

Учредитель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-86677 от 26.01.2024 г.
ISSN 2306-5001

Адрес редакции:
117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: ed-russia@list.ru
Сайт: <https://ed-russia.ru/>

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Афанасьев Михаил Юрьевич, д.э.н., проф., заведующий лабораторией прикладной эконометрики, ЦЭМИ РАН;
Афанасьев Антон Александрович, д.э.н., проф., ведущий научный сотрудник лаборатории социального моделирования, ЦЭМИ РАН;
Брижак Ольга Валентиновна, д.э.н., доц., проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Валинурова Лилия Сабиховна, д.э.н., проф., зав. кафедры инновационной экономики, Уфимский университет науки и технологий;
Васильева Елена Викторовна, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Глинский Владимир Васильевич, д-р экон. наук, проф. кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»;
Дробышевский Сергей Михайлович, д-р экон. наук, директор по научной работе, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара;
Колесников Андрей Викторович, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. Департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Коровин Дмитрий Игоревич, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф., Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Липски Станислав Анджеевич, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой земельного права, Государственный университет по землеустройству;
Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., проф., профессор кафедры инновационной экономики, Уфимский университет науки и технологий;
Моргунов Вячеслав Иванович, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ;
Никишкин Валерий Викторович, д.э.н., проф., заведующий учебно-научной лабораторией профессиональной подготовки работников образовательных организаций, РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Носова Светлана Сергеевна, д.э.н., проф., НИЯУ МИФИ;
Папаскири Тимур Валикович, д-р экон. наук, проф., врио ректора, Государственный университет по землеустройству;
Погорлецкий Александр Игоревич, д-р экон. наук, проф. кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет;
Радыгин Александр Дмитриевич, д-р экон. наук, проф., председатель ученого совета, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара;
Соловьев Владимир Игоревич, д.э.н., проф., заведующий кафедрой "Прикладной искусственный интеллект", МТУСИ;
Тургель Ирина Дмитриевна, д.э.н., проф., зам.директора по науке Высшей школы экономики и менеджмента, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Главный редактор: Соколинская Наталия Эвальдовна, канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве РФ

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Подписано в печать: 05.02.2024 Цена свободная Тираж 300 экз.
Формат: А4

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. СТРАХОВАНИЕ

- Способы привлечения финансирования в Web 3.0 компании. *Черникова Л.И., Бокарева Е.В., Ветрова Е.А., Силаева А.А.* **4**
- Практика использования мобилизационных элементов налоговой политики в условиях ужесточения экономических санкций против Российской Федерации в 2022-2023 гг. *Рубан-Лазарева Н.В.* **9**

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Роль институционального фактора в формировании региональных инновационных систем в России. *Абрамов Р.А.* **17**
- Модернизация государственных программ, как инструмента планирования региональной экономики (на примере регионов Северо-Западного федерального округа). *Бушенева Ю.И., Чекмарев О.П.* **24**

- Модели поддержки малого и среднего предпринимательства в России и зарубежных странах. *Мединцева С.Г.* **30**
- Основные факторы развития национальной транспортно-логистической системы в условиях трансформации глобальных цепей поставок. *Рожко О.Н., Каценко В.В.* **37**
- Исторический контекст организации труда работников банковского надзора (на материалах Госбанка). *Храмкова Е.В.* **43**
- Анализ резервов трудовых ресурсов для формирования устойчивого кадрового обеспечения туристско-рекреационного комплекса особо охраняемых природных территорий Республики Алтай. *Чудновский А.Д., Жукова М.А., Свистунов В.М., Мальцева М.В.* **52**

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

- Моделирование экономической политики налогового щита в условиях преодоления кризисов в экономике *Коровяковский Д.Г., Романова М.Е., Парфенова В.И.* **57**

Contents

FINANCE. TAXATION. INSURANCE

Ways to attract financing for Web 3.0 companies.

*Chernikova L.I., Bokareva E.V.,
Vetrova E.A., Silaeva A.A.* **4**

The practice of using mobilization elements of tax policy in the context of tightening economic sanctions against the Russian Federation in 2022-2023.

Ruban-Lazareva N.V. **9**

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

The role of the institutional factor in the formation of regional innovation systems in Russia.

Abramov R.A. **17**

Modernization of state programs as a tool for planning the regional economy (using the example of the regions of the North-Western Federal District).

*Busheneva Yu.I.,
Chekmarev O.P.* **24**

Models of support for small and medium-sized businesses in Russia and foreign countries.

Medintseva S.G. **30**

The main factors in the development of the national transport and logistics system in the context of the transformation of global supply chains.

Rozhko O.N., Katsenko V.V. **37**

Historical context of the organization of labor of banking supervision employees (based on materials from the State Bank).

Khramkova E.V. **43**

Analysis of labor resource reserves for the formation of sustainable staffing for the tourist and recreational complex of specially protected natural areas of the Altai Republic.

*Chudnovsky A.D., Zhukova M.A.,
Svistunov V.M., Maltseva M.V.* **52**

MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMICS

Modeling the economic policy of the tax shield in the conditions of overcoming crises in the economy

*Korovyakovsky D.G., Romanova M.E.,
Parfenova V.I.* **57**

Способы привлечения финансирования в Web 3.0 компании

Черникова Людмила Ивановна

доктор экономических наук, доцент, руководитель Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, LIChemikova@fa.ru

Бокарева Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, id311@yandex.ru

Ветрова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), eavetrova@yandex.ru

Силаева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет туризма и сервиса, silaeva-aa@bk.ru

В эпоху Web 3.0, где технологии блокчейна и децентрализации играют ключевую роль, современные компании стремятся не только привлечь финансирование, но и адаптироваться к глобальным трендам мировой экономики. Один из инновационных и волнующих способов достижения этой цели - токенизация активов. Сегодня, когда компании абсолютно разных отраслей ищут новые источники финансирования, они все чаще обращают внимание на токенизацию. Этот подход капитализации предприятий представляет собой уникальную возможность совместить современные методы привлечения инвестиций с глобальным трендом токенизации активов в мировой экономике.

Ключевые слова: токенизация, токен, ICO, активы, Web 3.0, блокчейн, экономика, инвесторы

В современном мире Web 3.0 компании становятся все более популярными, привлекая внимание инвесторов и предпринимателей. Однако, для достижения успеха и развития, такие компании требуют значительного финансирования и что важно, как правило, они его находят. Зачастую Web 3.0 компании стоят свой бизнес, используя технологию блокчейн и множество ее возможностей, абсолютно в разных бизнес-направлениях. В статье мы поговорим о современных способах привлечения финансирования, которые освобождены от излишней бюрократии и просты в организации, а также посветим большую часть внимания криптокомпаниям, которые задействуют эти способы привлечения капитала в гораздо большей степени, чем остальные. Рассмотрим современные способы и механизмы привлечения капитала web 3 компаниями и перейдем к изучению тесно связанной темы токенизации активов как глобального тренда в мировой экономике.

Активизация инвестиций - одна из наиболее важных задач для управления на любом этапе жизненного цикла бизнес-проекта. В настоящее время, помимо традиционных методов привлечения финансирования, таких как фандрайзинг, привлечение венчурного капитала широко используется новый способ, такой как первичное размещение токенов (ICO - первичное предложение монет), этот способ финансирования относится к разновидностям токен сейлов. Токен сейлы или мероприятия по продаже токенов являются большой и важной частью жизни криптоиндустрии. Создав идею, команда блокчейн-разработчиков может разместить монеты своего проекта на рынке и тем самым получить инвестиции на его реализацию. Для этого существует несколько способов, и каждый из них уже проявил свои плюсы и минусы. Растущий интерес инвесторов к ICO и его разновидностям подталкивается быстрым ростом курсов криптовалют, а также политикой ряда ведущих

стран, поддерживающих использование криптовалют и операции с ними. Перейдем к детальному обзору ICO и его разновидностей.

Существует три главных типа токенов сейлов, которые можно назвать основными - ICO, IEO и IDO. Существуют и другие разновидности, но все они в большинстве случаев повторяют концепцию одного из этих трех популярных методов с незначительными изменениями.

Первичное предложение монет (ICO) — это метод привлечения инвестиций для криптопроектов через продажу их токенов или монет. Это аналог первичного публичного размещения ценных бумаг (IPO) на фондовом рынке, где компания выходит на биржу и продает свои акции. Однако, в отличие от IPO, инвесторы в ICO не получают долю в компании или право на дивиденды. Они покупают только монеты (токены) проекта, которые после его запуска можно использовать, например, для оплаты услуг в проекте или для сохранения в кошельке с целью спекуляций. По сути, ICO больше похоже на краудфандинг - коллективное инвестирование в проект.

Крипто компания, которая собирается привлечь капитал проводит раунд ICO, выпуская токены и продавая их инвесторам по фиксированной цене. Существуют большое множество способов привлечения внимания к раунду ICO, которые в большинстве случаев проводятся на специализированных платформах, таких как CoinList, или на собственных сайтах криптокомпаний. Самый эффективный из этих способов – аирдропы, это бесплатная раздача токенов проекта перед запуском публичного раунда финансирования и листингом токена на криптобиржах за различные активности пользователей в экосистеме и механизмах компании.

После окончания проведения ICO токены крипто проекта выходят в открытую продажу и размещаются на криптобиржах. После этого их цена определяется спросом и предложением: если инвесторы верят в проект — цена может расти, если не верят — цена может падать. Важно отметить, что ICO, как способ привлечения капитала не так широко используется на момент написания статьи из-за сильного давления государственных органов отдельных стран и скандальной репутацией ICO из-за огромного числа мошенничества. Из-за легкости проведения и отсутствия регулирования ICO часто проводили мошенники. По оценкам американской компании Satis Group, до 80% всех ICO оказались либо скамом, либо их проекты так и не были запущены. Это убило веру инвесторов в эту модель инвестирования.

Таблица 1
SWOT- анализ модели финансирования ICO со стороны инвестора

<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Простота в совершении транзакций по сравнению с обычными акциями компаний. 2. Возможность получение внушительной доходности токена. (131x от вложений – рекорд в истории публичных ICO) 3. Выпуск токенов не регулируется государством, что лишает их возможностей влиять на курс новой криптовалюты репрессивными методами. 4. Участие, как инвестор, в потенциальном очень технологичном и перспективном проекте. 	<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не популярность рынка среди традиционных инвесторов и сложность восприятия. 2. Отсутствие договорных обязательств относительно расхода привлечённых средств. 3. Угроза потери средств из-за того или иного вида мошенничества создателей проекта.
<p>Возможности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность приобретения положительной репутации инвестора за счет участия в прогрессивных инвестиционных проектах. 2. Возможность получения дохода от роста стоимости криптовалюты в ходе ее листинга на биржу. 3. Возможность получение знаний и доступа о современном способе финансирования. 	<p>Угрозы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие долговых обязательств эмитента, а также гарантий реальной стоимости, что может приводить к образованию спекулятивных пузырей и финансовых пирамид. 2. Запрет со стороны государств на использование криптовалют в связи с анонимностью и возможным криминальным характером сделок. 3. Невозможность личного общения инвестора с командой и проведения оценки ее потенциала. 4. Статистика свидетельствует о том, что доля неудачных проектов, выходящих на ICO, составляет около 40%.

Альтернативной моделью ICO является Initial Exchange Offering (IEO), которое осуществляется через централизованную криптобиржу.

Основное различие между IEO и ICO заключается в том, что криптобиржа выступает в качестве посредника и гаранта, который допускает только проверенные компании к проведению раунда финансирования. Команда биржи проводит тщательный аудит проекта, оценивает его потенциал и только тогда допускает компанию к проведению листинга на площадке посредством IEO. В отличие от ICO, где команда проекта сама ответственна за все, в случае проведения IEO большую часть работы берет на себя биржа: у нее уже есть необходимая инфраструктура для запуска, а также доступ к аудитории и рекламным каналам. За это биржа получает комиссии или монеты проекта. Любой пользователь криптобиржи, поддерживающей данную модель, может участвовать в IEO. При этом приобретенные в ходе IEO монеты сразу поступают на криптокошелек биржи. Однако стоит учитывать, что монет проекта может не хватить на всех желающих. Поэтому Binance, а

также другие биржи, которые проводят IEO, используют схему лотереи, где право на участие в IEO разыгрывается среди держателей BNB - внутренней монеты платформы, или внутренней валюты другой биржи соответственно. Первые IEO были проведены еще в 2017 году на крупнейшей криптобирже Binance. Однако настоящую популярность эта модель финансирования получила только в 2019 году после успешных токенизаций проектов BitTorrent и Fetch.AI, которые собрали \$7 млн и \$5 млн соответственно.

Сложно оспорить эффективность этих способов привлечения капитала не только в криптокомпании, связанные с блокчейном, но и в другие интернет-компании, которые имеют полезную технологию, также в традиционные компании, которые имеют реальные активы, то есть торгуются на традиционных финансовых рынках или имеют осязаемую

форму, поэтому дальше речь пойдет о глобальном тренде модернизации экономики – токенизация активов (RWA).

Реальные активы (RWA, Real World Assets) представляют собой уникальный класс крипто-токенов, хранящийся и торгуемый на блокчейне, представляющих осязаемые активы, существующие вне цифрового диапазона. Среди них можно выделить облигации, недвижимость, товары или автомобили. RWA играют важную роль в экосистеме децентрализованных финансов (DeFi), обеспечивая доступность этих реальных активов, которые часто оказываются недоступными, и открывая новые перспективы для их использования. Проще говоря, RWA — это токенизированные активы реального мира. Их создание связано с выпуском токенов, отслеживающих как материальные, так и нематериальные активы реального мира.

По оценкам многих влиятельных аналитических агентств и банков, объем рынка RWA достигнет от 4 до 16 трлн\$ к 2030 году. На сегодняшний день объем рынка токенизированных активов составляет менее 200 млрд\$, тренд токенизации активов является одним из ключевых в крипто отрасли, а компании, работающие на рынке RWA - инвестиционно привлекательными.

Существует всего два способа токенизировать тот или иной актив: 1. Non - native tokens (неродные токены):

Токены на цепочке выпускаются для представления RWA, которые управляются вне цепочки (вне блокчейна Ethereum, Avalanche и других)

Это более распространенный способ (из-за ранней стадии RWA), преимуществом которого

является использование существующей финансовой инфраструктуры, связанной с хранением активов.

2. Native tokens (нативные токены):

Выпускается ончейн-токен, который действует как сам RWA. Другими словами, токен не представляет собой какой-либо другой актив вне сети.

Стоит отметить ряд преимуществ токенизации (RWA):

1. Прозрачность: Истинная стоимость актива может быть отражена на блокчейне.

2. Эффективность: Распределение средств среди владельцев активов может осуществляться через их криптокошельки. Любой актив можно разделить на токены с неограниченным числом владельцев.

3. Ликвидность: Ончейн природа блокчейна позволяет покупать и продавать активы, которые раньше были неликвидными.

4. Самостоятельность: Физические лица имеют возможность сохранять контроль над своими активами самостоятельно, используя личный крипто кошелек.

5. Обеспечение: Активы потенциально могут использоваться в качестве залога в протоколах децентрализованного финансирования (DeFi).

6. Доступность: Любой инвестор или физическое лицо может покупать любой актив через специализированные площадки (DeFi) независимо от нации и страны.

Рассмотрим несколько примеров как традиционная финансовая система (TradFi) применяет токенизацию и закрепляет свое присутствие в этом рынке: 1. Goldman Sachs (Январь 2023):

- Токенизационная платформа GS DAP начала работу.

- Европейский инвестиционный банк использует платформу Goldman Sachs для выпуска первого полностью цифровых облигаций на частном блокчейне.

- Гонконг выпускает "зеленые" облигации с токенами на сумму 800 млн гонконгских долларов с использованием GS DAP.

2. Bank of China (Июнь 2023):

- Инвестиционно-банковское подразделение Банка Китая BOCI выпускает токенизированные ценные бумаги на Ethereum.

- Выпуск структурированных облигаций на сумму 200 млн CNH (28 млн долларов США), андеррайтером выступил швейцарский банк UBS.

- Разрабатывает свою платежную систему на основе блокчейна JPM Coin, чтобы внедрить платежи в евро для корпоративных клиентов.

3. Siemens (февраль 2023):

- Siemens выпускает облигации на сумму 64 млн долл. облигации, деноминированные в

евро, на основе Polygon blockchain (рис.1) Практический пример того, как может выглядеть токенизация и ее механизмы на примере рынка недвижимости (рис. 1).

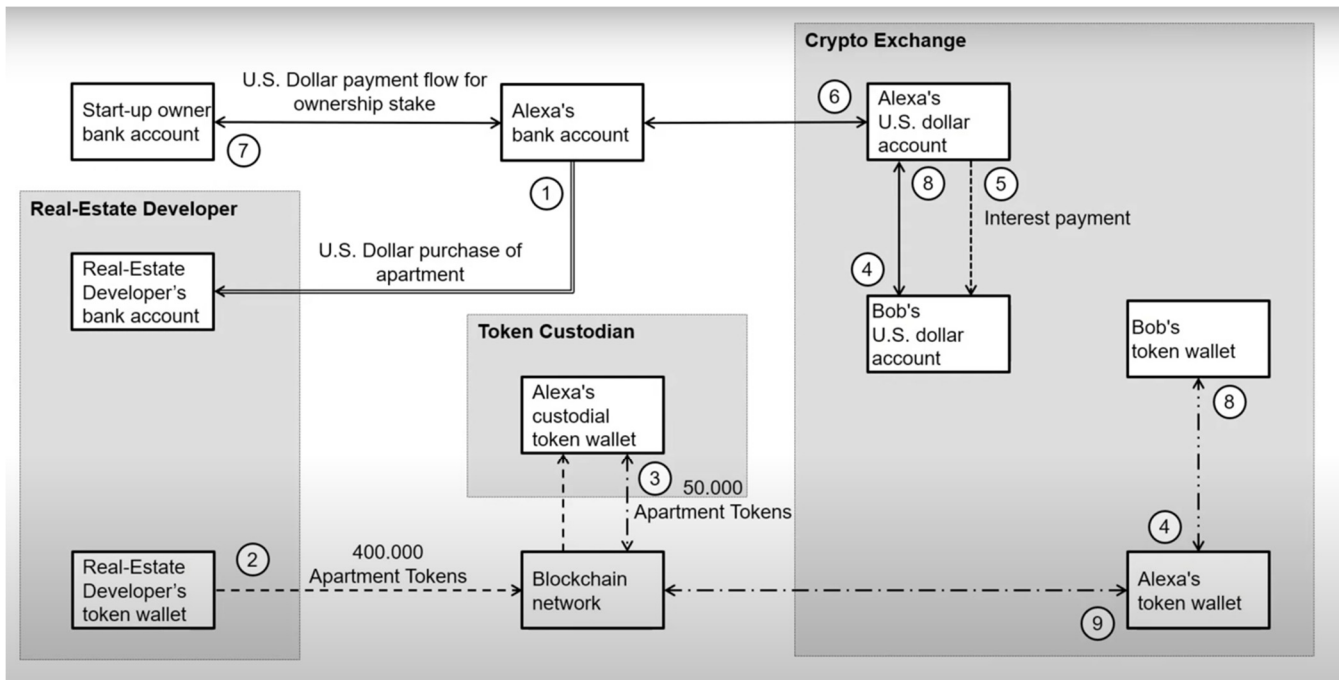

Рис.1 Пример токенизации недвижимости

Реальные активы (RWA) представляют собой преобразующий вариант использования технологии блокчейн, хотя они все еще находятся на зачаточной стадии и еще не достигли массового внедрения. Однако потенциал RWA безграничен, поскольку теоретически токенизировать можно практически все — от произведений искусства, недвижимости и углеродных кредитов до финансовых инструментов, таких как облигации и акции. В процессе внедрения RWA возникают различные проблемы, в том числе оценка и аудит, хранение и безопасность, управление и доверие, а также проблемы совместимости и масштабируемости. Преодоление этих препятствий требует значительного сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, включая создателей активов, эмитентов токенов, поставщиков услуг, регулирующие органы и трейдеров.

В целом перспективы RWA многообещающие. Согласно отчету Citi, токенизация финансовых и реальных активов может стать революционным вариантом использования, который приведет к прорывам в области блокчейна. Citi предполагает, что токенизация может вырасти в 80 раз на частных рынках, потенциально достигая стоимости почти в 4 триллиона долларов США к 2030 году.

Поскольку технология блокчейна продолжает развиваться, а ландшафт развивается,

вполне вероятно, что будет более широкое внедрение и интеграция RWA в крипто пространство. Несмотря на то, что проблемы сохраняются, потенциальные преимущества делают RWA захватывающим рубежом в будущем крипто-ландшафте.

Важно понимать, что токенизация означает не только перенос

существующих активов реального мира в цифровое пространство, но и ещё — способ быстро, дешево, эффективно и безопасно привлекать деньги в компании, стартапы, куда — угодно. Данный процесс предполагает выпуск токенов, которые хранят ценность всего, чего вам только вздумается, однако вы должны убедить своих инвесторов это покупать, поскольку это новый вид владение собственностью, ценностью и активами - токенизация.

Поэтому тренд RWA и его суть точно подходят под определение - современный способы финансирования. Крипто и Web 3.0 компании давно используют токенизацию, представляемую способами привлечь капитал через проведения модели и им подобные ICO, IEO, IDO и в последнее время - аирдропами, что означает - почти бесплатная раздача токенов проекта за участие в механизмах его экосистемы. Мировому сообществу гораздо проще предоставить технологию блокчейн и эффективные способы

привлечение капитала через тренд RWA (Real World Assets).

Литература

1. Бокарева Е.В. Развитие финансового механизма привлечения целевого капитала некоммерческими организациями в системе высшего профессионального образования / Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 4 (340). С. 15-21.

2. Замкова А.В., Чхиквадзе Н.А. Применение ABC - анализа в процессе планирования запасов / OpenScience. 2019. Т. 1. № 1. С. 44-50.

3. Макаренко А.А. Теоретические аспекты финансовой политики / Теоретические и прикладные проблемы сервиса. 2006. № 4 (21). С. 147-150.

4. Силаева А.А. Проблемы развития туристских стартапов на современном этапе: финансовый аспект / Сервис в России и за рубежом. 2014. № 9 (56). С. 128-139.

5. Черникова Л.И., Бокарева Е.В., Ветрова Е.А. Технологии умного туризма - экономический подход (туризм 4.0) / Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 132-135.

6. Чхиквадзе Н.А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности. учебное пособие / Москва, 2012.

7. Анализ финансовой устойчивости. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/solvency/> (дата обращения: 21. 12.2023)

8. <https://crypto.com/university/what-are-real-world-assets>

9. <https://academy.binance.com/ru/articles/what-are-real-world-assets-rwa-in-defi-and-crypto>

10. <https://www.coingecko.com/learn/what-are-real-world-assets-exploring-rwa-protocols>

Ways to attract finance in WEB 3.0 companies

Chernikova L.I., Bokareva E.V., Vetrova E.A., Silaeva A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation, The Kosygin State University of Russia, Russian State University of Tourism and Service

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

In the era of Web 3.0, where blockchain and decentralization technologies play a key role, modern companies strive not only to attract financing, but also to adapt to global trends in the world economy. One innovative and exciting way to achieve this goal is through asset tokenization. Today, when companies in completely different industries are looking for new sources of financing, they are increasingly paying attention to tokenization. This approach to enterprise capitalization represents a unique opportunity to combine modern methods of attracting investment with the global trend of asset tokenization in the world economy.

Keywords: tokenization, token, ICO, assets, Web 3.0, blockchain, economy, investors

References

1. Bokareva E.V. Development of a financial mechanism for attracting endowment capital by non-profit organizations in the system of higher professional education / Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2014. No. 4 (340). pp. 15-21.
2. Zamkova A.V., Chkhikvadze N.A. Application of ABC analysis in the process of inventory planning / OpenScience. 2019. T. 1. No. 1. P. 44-50.
3. Makarenko A.A. Theoretical aspects of financial policy / Theoretical and applied problems of service. 2006. No. 4 (21). pp. 147-150.
4. Silaeva A.A. Problems of development of tourism startups at the present stage: financial aspect / Service in Russia and abroad. 2014. No. 9 (56). pp. 128-139.
5. Chernikova L.I., Bokareva E.V., Vetrova E.A. Smart tourism technologies - economic approach (tourism 4.0) / Innovation and investment. 2023. No. 7. pp. 132-135.
6. Chkhikvadze N.A. International accounting and financial reporting standards. textbook / Moscow, 2012.
7. Analysis of financial stability. [Electronic resource] - URL: <https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/solvency/> (access date: 12/21/2023)
8. <https://crypto.com/university/what-are-real-world-assets>
9. <https://academy.binance.com/ru/articles/what-are-real-world-assets-rwa-in-defi-and-crypto>
10. <https://www.coingecko.com/learn/what-are-real-world-assets-exploring-rwa-protocols>

Практика использования мобилизационных элементов налоговой политики в условиях ужесточения экономических санкций против Российской Федерации в 2022-2023 гг.

Рубан-Лазарева Наталья Владимировна

д.э.н., профессор кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры Государственные и муниципальные финансы, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, rubanlazareva@mail.ru

В статье исследуется влияние ужесточения экономических санкций против Российской Федерации в 2022-2023 годах, анализируется практика использования мобилизационных элементов налоговой политики. Приведены характерные черты мобилизационной управляемой экономики военно-временного периода. Применяя метод системно-функционального анализа масштабные, отраслевые, адресные санкции представлены как функциональный элемент, задающий траекторию налоговой политики с различными элементами нагрузки. Многократно принятые в быстрой последовательности санкции постепенно изменяли и расширяли сферу действия санкционных режимов, в ответ на которые адаптированная к санкциям российская экономика, при государственной поддержке, показывает хоть и несущественный, но устойчивый индексный рост торговли, производства, реальных зарплат. Приведены ответные на санкции меры налогового стимулирования экономики и ключевые направления практики использования мобилизационных элементов налоговой политики, учитывающие анализ условий и оценку эффективности введенных элементов. Составлена матрица санкции-последствия-мобилизационные элементы налоговой политики с учетом их значимости и допустимости. Предложено макроэкономическое тождество совокупных доходов и расходов при дефиците бюджета, который рассматривается как остаточное последствие ужесточения экономических санкций, продолжения СВО. Предложены мобилизационные элементы налоговой политики на траектории текущего и поствоенного временного периодов для существенного устойчивого стимулирования роста экономики страны. Характерные мобилизационные элементы приведены для каждого временного периода, что подтверждает рабочую гипотезу о том, что только системный подход выстраивания налоговой политики способен задать рост экономики страны через, характерные для каждого временного периода, ее мобилизационные элементы.

Ключевые слова: налоговая политика, практика, мобилизационные элементы, использование, экономические санкции, макроэкономическое тождество, дефицит бюджета, экономика, период, устойчивый рост.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Введение

Процесс формирования системы мобилизационных элементов налоговой политики приходится на период 2022-2023 – годы ужесточения экономических санкций против Российской Федерации, вынужденной защищаться, начав СВО. Комплексная мобилизация экономики страны и ее регионов направлена на эффективную работу в условиях, характерных для военного временного периода.

Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

Проблема. Важным для устойчивого роста является выработка эффективных мобилизационных элементов налоговой политики. При этом, только системный подход выстраивания налоговой политики способен задать рост экономики страны через, характерные для каждого временного периода, ее мобилизационные элементы (рабочая гипотеза).

Изученность проблемы. Мобилизационным элементам налоговой политики посвящены исследования многих российских и зарубежных ученых-экономистов, включая актуальные проблемы налоговой системы и ее развития *Малис Н. И., Богачев С. В., Горский И. В.* [7]. Значимым является межвузовское исследование реализации и перспектив совершенствования налоговой политики страны в целях ее устойчивого развития без нищеты, неравенства, голода при улучшении для всех условий, образа жизни и торжества благополучия *Майбуров И. А., Адвокатова А. С., Андриенко О. В.* [6]. Феномену мобилизационной экономики характерна историческая передаваемость с определенным этапом исторического развития *Плотников В. А.* [11]. При этом, тематическое

распределение научных публикаций по мобилизационной экономике рассматривает ее как феномен в историческом контексте, внешнее условие развития, инструмент решения задач, возможность внедрения элементов на практике, но без изучения ее значимой налоговой составляющей. Как отмечает ЦЭМИ РАН, текущий период развития экономики страны, связанный с преодолениями кризиса эпидемий, направлен на подготовку к этапу нового инновационного, на базе цифровых технологий, экономического развития *Клейнер Г. Б., Агафонов В. А., Балычева Ю. Е.* [4]. Потребность в особой государственной налоговой политике при «военном» режиме характерна и для других республик, включая даже ограничение видов активностей *Давтян С. С.* [3]. В рамках антикризисного проекта возрождение возможно при сильной власти, укреплении ответственности, державности и дисциплины при поднятии уровня производительных для общества сил, включая предметы, средства труда, инфраструктуру производства, и при увеличении общегосударственного бюджета *Хриенко П. А.* [12]. Возникающие сложности практики использования мобилизационных элементов налоговой политики при дефиците бюджета Федерации и ее регионов делают целесообразным дальнейшую разработку этой темы.

Актуальность исследования базируется на мобилизационном законодательстве, данных Росстата - Федеральной службы государственной статистики, в соответствии с которыми за период ужесточения экономических санкций ежеквартальный прирост ВВП России со второго квартала 2022 г. по четвертый квартал 2023 г. составлял 0,4 - 18,1% от предыдущего квартала при сопровождающемся росте реальных доходов, оборотов розничной торговли и промышленного производства. Высочайшая скорость изменений экономических, технологических процессов диктует надобность выстраивания налоговой политики, введения мобилизационных элементов, характерных военным временным периодам для создания устойчивого роста экономики, выхода на траекторию динамично развивающейся экономики востребованных производств и технологий.

Научная новизна исследования заключается в разработке методологического и практического инструментария мобилизационных элементов налоговой политики России - Матрицы санкции-последствия-мобилизационные элементы налоговой политики и Макроэкономического тождества совокупных доходов и

расходов при дефиците бюджета, как остаточном последствии ужесточения экономических санкций и продолжения СВО.

Цель – исследование российской практики использования мобилизационных элементов налоговой политики при санкциях в 2022-2023 г.г.

Задачи исследования в соответствии с обозначенной целью:

1. исследовать характерные черты мобилизационной управляемой экономики;
2. проанализировать практику использования мобилизационных элементов налоговой политики в 2022-2023 г.г.;
3. составить Матрицу санкции-последствия-мобилизационные элементы налоговой политики и предложить мобилизационные элементы налоговой политики на траектории текущего и поствоенных временных периодов развития экономики.

Теоретическая значимость исследования взаимосвязана с развитием методологии мобилизационных элементов налоговой политики через обоснование взаимосвязей санкции-последствия и элементов налоговой политики для военного мобилизационного временного периода и исследование характерного данному периоду, дефицита бюджета как остаточного последствия ужесточения экономических санкций и продолжения СВО.

Практическая значимость раскрывается в возможности использования результатов проведенного исследования мобилизационных элементов налоговой политики в условиях ужесточения экономических против России санкций, характерных для военного мобилизационного временного периода и последующих периодах траектории динамично развивающейся экономики.

Основная часть

Новый термин «мобилизационные элементы» применительно к налоговой политике — это совокупность проводимых государством мобилизационных мероприятий по переводу российской экономики на функционирование в условиях, характерных военному периоду, сопровождающемся максимизацией собираемости налогов, сборов, взносов, потребностью в результативном контроле за полнотой, правильностью и своевременностью их уплаты при непрерывном пресечении налоговых преступ-

лений эффективными инструментами налогового администрирования. Адаптированный к кризисам, российский бизнес все лучше их проходит, благодаря коммуникациям государства и бизнеса [10]. Очевидно, что качество современной жизни зависит от качества эффективного управления государством и наведения в нем порядка при ключевом моменте эффективного распоряжения ресурсами [8]. С 2022 года научно-экспертным сообществом исследуется сущность мобилизационной экономики применительно к Российской Федерации. Мобилизация ресурсов является реакцией на кризисы и санкции. Цветков В.А. отмечает многовариантность мобилизационной экономической модели [14, с.8]. Понимая под «мобилизационной экономикой» три разные модели по целям, инструментам и вариантам их реализации, как, во-первых, полное использование внутренних ресурсов, во-вторых, преодоление последствий и в-третьих, устранение угрозы государственности, но при этом, он определяет единые ее особенности: ключевая роль государства в определении направлений развития; использование внутренних ресурсов для воспроизводства и стимулирования роста; переприоритизация целей. Как представляется Цакаеву А.Х., мобилизационная это антикризисная экономика при централизованном государственном регулировании использования ресурсов [13, с.27]. Экономический мобилизационный режим рассматривается и как целевое сосредоточение ресурсов на решении жизненно приоритетных проблем [1, с.17]. Траектория устойчивого экономического роста возможна при запуске технологий, модернизированных производств. При этом мотивационная составляющая конкурентоустойчивой национальной экономики определяет цепочки инновационных преобразований [15, с. 613], охваченных «единой целью» [9] преобразований экономики, при максимальном сосредоточении ресурсов в небезопасных условиях на значимых целях [2, с.282].

Пока не завершилась СВО мобилизация экономик России, ее субъектов и муниципальных образований есть характерный безальтернативный перевод их работы на функционирование в конкретном военно-временном периоде. Для данной мобилизационной управляемой экономики военно-временного периода характерны:

- усиление вмешательства государства в экономику и ценообразование;
- излишнее администрирование;
- принятие специальных актов по мобилизации;

- структурно-отраслевая модернизация при приоритете надобностей армии над выпуском гражданского назначения;
- приоритетное направление ресурсов на стратегически значимые для данного времени отрасли в ущерб другим;
- обязательность исполнения госзаказа;
- диверсификация капитала и рынков;
- отказ от значимых импортных составляющих;
- возрождение науки вместе с инновационной экономикой;
- противопоставление международной изоляции альтернативной кооперации с продвижением российского выпуска на новые рынки;
- реструктуризация связей с зарубежными государствами;
- снижение угроз прироста безработицы, дефицита ресурсов, реальных доходов, сокращения выпуска;
- централизация управления для сохранения государства;
- выстраивание стратегии экономики реализации конституционных интересов, др.

«Однобокость» мобилизационной экономики, продиктованная безопасностью и сохранением государства в военный временной момент, нарушает гармоничность его воспроизводственного развития, влечет риск замены рыночного развития экономики на командно-плановое и может носить длящейся характер при масштабировании санкций и внешнего коалиционного противостояния. Несмотря на природные российские сырьевые богатства, обязанность удержать контроль над ними особенно в моменте актуальна, как и потребность в инновационно-инвестиционном развитии. Очевидно, что минимальные ключевые процентные ставки, увеличивающие доступность заемных оборотных средств, пробуждают инвестиционную активность, создают для нее финансовую основу. Важно осознавать, что рост мобилизационной экономики и доходов бюджета в это время может не коррелироваться с необходимым и достаточным для устойчивого развития ростом уровня благосостояния и жизни населения страны и ее не бездефицитных регионов. Дефицит D от сверх превышения расходов над собранными доходами, в мобилизационный временной период представляется остаточным последствием ужесточения экономических санкций, продолжения СВО при сохраняющемся принципе равенства совокупных доходов и расходов. Макроэкономическое тождество совокупных доходов и расходов модели открытой [5,

с.38] экономики, встроенной в мировые потоки, при дефиците бюджета имеет вид:

$$C + I + G + X_n = C + S + T + D$$

где,
совокупные макроэкономических агентов расходы есть сумма расходов на:

C потребление, I инвестиции, G государственные закупки, X_n чистый экспорт;

совокупные макроэкономических агентов доходы есть сумма доходов на:

C потребление, S сбережение, T налоги; D дефицит.

При ужесточении санкций макроэкономические агенты (домашние хозяйства, экономические хозяйствующие субъекты, государство, остальной мир) в результате своей активности по выпуску ВВП сталкиваются с нехваткой оборотных средств и потребностью смены траектории рынков сбыта выпуска.

Применив метод системно-функционального анализа рассмотрим мобилизационных элементов налоговой политики, используя санкции как функциональный элемент. Нарастание видов санкций против России для лишения ее рынков, технологий и ослабления экономики избыточно:

масштабные:

- замораживание резервов ЦБР;
- запрет поставок из страны нефтегазового сырья, титана, стального проката, арматуры, алюминиевых руд, древесины;
- прекращение поставок/лизинга/обслуживания самолетов;
- ограничение экспорта товаров для технологического роста страны;
- запрет госфинансирования торговли, инвестиций в страну, транзакций с цифровыми активами, др.

отраслевые:

— запрет экспорта навигационных товаров, авиационного топлива;

— ограничение доступа судам-нарушителям санкций в шлюзы, порты ЕС;

— товароперевозка автотранспортом внутри ЕС или транзитом, др.

адресные:

— по юридическим и физическим лицам, включая замораживание активов, запрет экспорта товаров двойного назначения любому лицу, запрет трастовых услуг, заключение сделок-соглашений, др.

Наличие угроз и целей их устранения обуславливают разработку госплана по мобилизации ресурсов и достижению целей. Ответные на санкции первоочередные действия направлены на обеспечение экономического подъема:

— льготирование импортозамещающих производств, легализация ввоза импорта параллельного без одобрения правообладателей; господдержка перспективных технологий и разработок; ввоз без пошлин дефицитных продуктов, препаратов, безаналоговых изделий;

— отраслевая поддержка экономики;

— меры налогового стимулирования экономики (рис.1), др.

Несмотря на приведенные ответные меры налогового стимулирования экономические и основные социальные показатели за январь-апрель 2023 года несущественно приросли по сравнению с аналогичным предшествующим периодом: индекс производства промышленности/товаров/ сельхозпродукции 100,6/100,5/103; прирост реальной зарплаты 102% при индексе цен потребительских 107%, провоцируя повышение инфляции, долговой нагрузки.

Ответные на санкции меры налогового стимулирования экономики

администрирования:

признание по 2024 год положительных курсовых разниц в НУ только при погашении задолженности пп. 7.1 п. 4 ст. 271;

расчет пеней 1/300 ключевой ставки, уплата за счет средств на ЕНС;

включение в затраты содержания используемых объектов социнфраструктуры; коэффициент 3 в расчете транспортного налога для авто от 10 млн. руб, ст. 362 освобождены от НДФЛ материальная выгода, проценты по вкладам пп.90-91 ст.217

перевод иностранного бизнеса в САР:

упрощен порядок регистрации при инвестициях до 2 лет;

регистрация личных международных фондов;

статус участника САР для МХК созданных в иностранной юрисдикции

минимизация регуляторных издержек:

повышение до 10% на 2 года с учетом инфляции платы за пользование лесных, водных ресурсов;

приостановление требований по разработке/содержанию правил охраны труда;

перенос по 2026 г. завершения квотирования выбросов загрязняющих веществ

стимулирование инвестиционной активности и поддержка МСП:

пересмотр механизма предоставления государственных гарантий;

особенности раскрытия информации эмитентами ценных бумаг и АО;

стимулирования кредитования МСП, др.

Рис. 1 Ответные на санкции меры налогового стимулирования экономики

Проанализируем основные направления[18] практики использования мобилизационных элементов налоговой политики, применив метод сравнительного анализа через ана-

лиз условий, элементов, оценку их эффективности для сопоставления и выявления наилучших итоговых результатов (рис. 2)

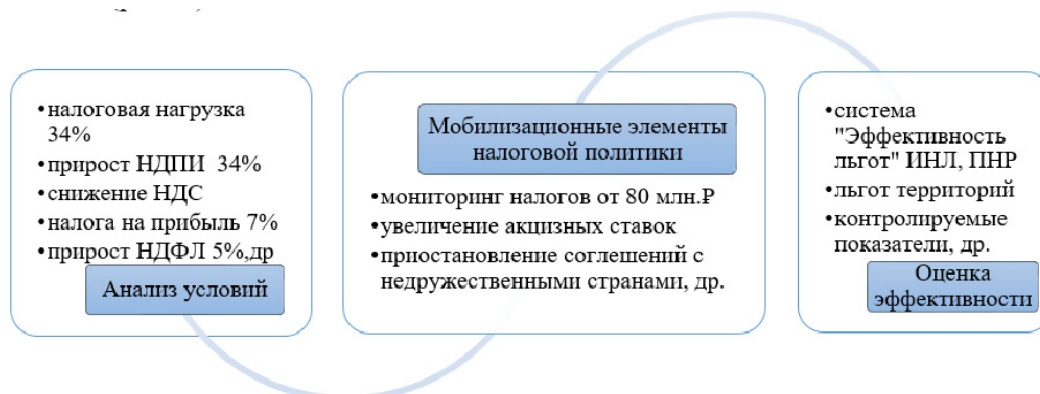

Рис. 2 Основные направления практики использования мобилизационных элементов налоговой политики

Анализ условий применения мобилизационных элементов налоговой политики подтверждает влияние на экономику санкционного давления, повлекшего сокращение товарооборота, снижение налогов на добавленную стоимость и прибыль до 7%. Объемы налога с доходов свыше 5 млн. руб. возросли до 5%. Антиконтурная реализация нефтяного сырья для переработки повлекла для удержания розничных цен по моторному топливу в переделах инфляции рост компенсаций нефтепереработчикам.

Среди мобилизационных элементов налоговой политики предусмотрены:

увеличивающие налоговую нагрузку:

- увеличение акцизов по алкогольной, содержащей никотин продукции, и жидкую сталь;
- зачисление полностью в федеральный бюджет налога с прибыли от реализации акций/долей дочерних компаний, экспортирующих сжиженный природный газ;
- налогообложение у источника доходов нерезидентов для сокращения вывоза из страны капитала;
- применение медианной цены при обложении доходов от сделок взаимозависимых лиц;
- обложение кадастровой стоимости всех объектов имуществом налогом;
- залоговое обеспечение неуплаченных налогов с даты принятия по проверке решения;
- приостановление международных договоров/налоговых соглашений с недружественными странами;
- прогрессивные ненефтегазовые экспортные пошлины, др.

уменьшающие налоговую нагрузку:

- освобождения от НДС услуг общепита;

— определение лицом самостоятельно даты учета плательщиком НПД;

— налоговое льготирование субъектов и территорий; госгарантии;

— освобождение выплачиваемых иностранным компаниям ряда доходов от обложения у источника при приостановлении международных договоров; др.

Ради достижения целей запуск аналитической «Эффективность льгот» системы по налоговым льготам и режимам: инвестиционным льготам ИНЛ и преференциальным режимам ПНР позволяет автоматизировать цветом оценки: зеленым/красным, если льготы не приводят/приводят к сверхдоходам. Наилучшие итоговые результаты, наряду с контрольными показателями, дают льготные налоговые практики, снижающие при санкциях нагрузку на бизнес, территории и аналитические системы эффективности за ними. Накладываемые санкции на бизнес (например, Силовые машины) заставляют разделять его (Калужский трубный – малая генерация, Таганрогский Красный котельщик – тепловая, Реостат – электротехнологии) и предавать активы под управление (Нордэнергогрупп с долей 99,9 Севергрупп, которой владеет на 46,5% физлицо)[17]. Народные стратегические промышленные активы принадлежат сегодня опосредованно частным лицам – учредителям бизнес единиц. В результате приватизации, повлекшей даже установление контроля иностранными лицами[16], и учредительных сделок значимые объекты для устойчивой безопасной жизни многократно были перекуплены.

Сформированная матрица санкции-последствия-мобилизационные элементы налоговой

политики (табл.) является средством объединения качественных оценок санкций 2022-2023, их последствий и мобилизационных элементов налоговой политики для определения уровня их значимости/допустимости. Предложенная матрица соответствует сложившейся текущей санкционной ситуации.

Таблица 1
Матрица санкции-последствия-мобилизационные элементы налоговой политики

Уровень	Санкции	Последствия санкций	Мобилизационные элементы налоговой политики
допустимый	адресные	рост цен на внутреннем рынке снижения качества всего ввозимого рост затрат параллельного импорта господдержка реального сектора	уменьшающие налоговую нагрузку
значимый	отраслевые масштабные	поиск альтернативных рынков сбыта дефицит средств затруднение доступа к импорту отраслевое импортозамещение	увеличивающие налоговую нагрузку

Мобилизационные элементы налоговой политики являются действенным средством прироста устойчивой бизнес активности и снижения дефицита.

На траектории текущего и поствоенных временных периодов развития экономики обосновано применение следующих мобилизационных элементов налоговой политики:

в текущем периоде:

- разработка концепции мобилизационной налоговой политики исходя из нефтехозяйственных доходов;

- внедрение прогрессивного для доходов налогообложения;

- налоговое освобождение непосредственных исполнителей госзаказов стратегических и нацпроектов при соблюдении стандартов;

- льготирование технологических инвестиций;

- уточнение приоритетных направлений при сокращении непроизводительных госрасходов, др.

в поствоенном временном периоде для существенного стимулирования прироста ВВП:

- налоговая диверсификация и рефляция;
- стратегия налоговой гармонизации со стратегическими странами-партнерами мирового Юга и Востока;

- льготирование резервов на безрисковое преодоление внешних шоков и трансформаций; др.

Формирование системы мобилизационных элементов налоговой политики начиная с 2022-2023 г.г. по настоящее время не завершено. Неотложны исследования особенностей применения мобилизационных элементов налоговой политики за рубежом, что является предметом последующего дела автора.

Заключение

Внедрение мобилизационных элементов налоговой политики в период ужесточения санкций позволило мобилизовать экономику в текущем моменте и вывести Федерацию на траекторию устойчивого производственного роста, основанном на технологическом суверенитете и стратегическом эффективном партнерстве. Экономика, пережившая санкции, с доминирующей налоговой политикой, поддерживающей инвестиции в производства и технологии, при стремительном росте выпуска и производительности всех производств, способна достичь устойчивого роста благосостояния своего населения и уважения во всем мире.

Литература

1. Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29.

2. Гиоев Г.В., Комаров М.И., Кузин Н.Н. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 278–283. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-278-283

3. Давтян С. С. Концептуальные и законодательные основы взаимодействия между штабами объединений Вооруженных Сил и органами территориального управления Республики Армения // Военное право. 2023. № 3(79). С. 229-233.

4. Клейнер Г. Б., Агафонов В. А., Балычева Ю. Е. [и др.] Мезоэкономика России: стратегия разбега; Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2022. 808 с.

5. Лазарева Н. В. Макроэкономика. Продвинутый уровень: Учебник / Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 268 с.

6. Майбуров И. А., Адвокатова А. С., Андриенко О. В. [и др.]. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2023. 360 с.

7. Малис Н. И., Богачев С. В., Горский И. В. [и др.]. Актуальные проблемы развития налоговой системы России: учебник. Москва: ООО "Издательство МАГИСТР", 2023. 520 с.

8. Межевич Н.М., Хлутков А.Д., Шамахов В.А. Эффективность управления как условие мобилизации экономики: некоторые исторические уроки // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 20–24. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-20-24.

9. Модебадзе Н.П., Пшихачев Ж.Т., Дзуганов Э.А. Мобилизационная модель экономики в решении задачи ускоренного инновационного развития // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 1. С. 31–35. DOI: 10.56584/1560-8816-2023-1-31-35

10. Ответ российского бизнеса на пандемию (Круглый стол в НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 147–160. DOI 10.32609/0042-8736-2022-5-147-160.

11. Плотников В. А. Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3(54). С. 15–33. DOI 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33

12. Хриенко П. А. Антикризисный проект возрождения России. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. 74 с.

13. Цакаев А.Х. Централизация государственного регулирования как основа перевода российской экономики на мобилизационные рельсы// Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 27–37. DOI: 10.47711/0868-6351-195-27-37.

14. Цветков В.А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-3-6-15

15. Щепакин М.Б. Управление конкурентоустойчивостью бизнеса посредством инновационных преобразований в условиях мобилизационной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 601–628. DOI: 10.18334/ep.13.3.117301.

16. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-

аналитическое мероприятие) / Рук. рабочей группы председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004. – 155 с.

17. Попавшие под санкции «Силловые машины» вывели из-под управления еще два актива// URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190821/830258190.html

18. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

Practice of using mobilization elements of tax policy in the context of tougher economic sanctions against the Russian Federation in 2022-2023

Ruban-Lazareva N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The article studies the impact of toughening economic sanctions against the Russian Federation in 2022-2023, analyzes the practice of using mobilization elements of tax policy. Characteristic features of the mobilization managed economy of the wartime period are given. Applying the method of system-functional analysis large-scale, sectoral, targeted sanctions are presented as a functional element that sets the trajectory of tax policy with different elements of burden. Multiple sanctions adopted in quick succession gradually changed and expanded the scope of sanctions regimes, in response to which the Russian economy adapted to the sanctions, with government support, shows though insignificant, but steady index growth of trade, production, real wages. The measures of tax stimulation of the economy in response to the sanctions and the key areas of practice in the use of mobilization elements of tax policy, taking into account the analysis of conditions and assessment of the effectiveness of the introduced elements. The matrix of sanctions-consequences-mobilization elements of tax policy is compiled, taking into account their significance and admissibility. Macroeconomic identity of aggregate revenues and expenditures at budget deficit, which is considered as a residual consequence of toughening economic sanctions, continuation of SWO, is proposed. Mobilization elements of tax policy on the trajectory of the current and post-war time periods for a significant sustainable stimulation of growth of the country's economy are proposed. Characteristic mobilization elements are given for each time period, which confirms the working hypothesis that only a systematic approach to building tax policy is able to set the growth of the country's economy through its mobilization elements characteristic of each time period.

Keywords: tax policy, practice, mobilization elements, use, economic sanctions, macroeconomic identity, budget deficit, economy, period, sustainable growth.

References

- Vinslav Yu.B. Mobilization economics as a technology of public administration under conditions of total sanctions // Russian Economic Journal. 2022. No. 4. P. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29.
- Gioev G.V., Komarov M.I., Kuzin N.N. Mobilization economy as a priority model of economic development in modern conditions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1. pp. 278–283. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-278-283
- Davtyan S.S. Conceptual and legislative foundations of interaction between the headquarters of the Armed Forces associations and the territorial administration bodies of the Republic of Armenia // Military Law. 2023. No. 3(79). pp. 229-233.
- Kleiner G. B., Agafonov V. A., Balycheva Yu. E. [et al.] Meso-economics of Russia: run-up strategy; Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Publishing House "Scientific Library", 2022. 808 p.
- Lazareva N.V. Macroeconomics. Advanced level: Textbook / Moscow: Limited Liability Company "Rusines", 2023. – 268 p.
- Mayburov I. A., Advokatova A. S., Andrienko O. V. [etc.]. Tax policy of the Russian Federation in the context of sustainable development goals. Moscow: Limited Liability Company "Unity-Dana Publishing House", 2023. 360 p.
- Malis N. I., Bogachev S. V., Gorsky I. V. [etc.]. Current problems in the development of the Russian tax system: textbook. Moscow: MAGISTR Publishing House LLC, 2023. 520 p.
- Mezhevich N.M., Khlutkov A.D., Shamakhov V.A. Management efficiency as a condition for economic mobilization: some historical lessons // Management Consulting. 2022. No. 11. pp. 20–24. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-20-24.

9. Modebadze N.P., Pshikhachev Zh.T., Dzuganov E.A. Mobilization model of the economy in solving the problem of accelerated innovative development // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2023. No. 1. pp. 31–35. DOI: 10.56584/1560-8816-2023-1-31-35
10. Russian business response to the pandemic (Round table at the Higher School of Economics) // Questions of Economics. 2022. No. 5. P. 147-160. DOI 10.32609/0042-8736-2022-5-147-160.
11. Plotnikov V. A. Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and assessment of the prospects for implementation in modern Russia (literary review) // Vector of science of Tolyatti State University. Series: Economics and management. 2023. No. 3(54). pp. 15-33. DOI 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33
12. Khrienko P. A. Anti-crisis project for the revival of Russia. Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House "Arial", 2022. 74 p.
13. Tsakaev A.Kh. Centralization of state regulation as the basis for transferring the Russian economy to mobilization tracks // Problems of forecasting. 2022. No. 6. pp. 27–37. DOI: 10.47711/ 0868-6351-195-27-37.
14. Tsvetkov V.A. Mobilization economics: current issues of today // Problems of market economics. 2022. No. 3. P. 6–15. DOI: 10. 33051/2500-2325-2022-3-6-15
15. Shchepakina M.B. Managing the competitiveness of business through innovative transformations in the conditions of a mobilization economy // Economics, entrepreneurship and law. 2023. T. 13. No. 3. pp. 601–628. DOI: 10.18334/epp.13.3.117301.
16. Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation for the period 1993-2003 (expert and analytical event) / Director. working group Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation S.V. Stepashin. – M.: Olita Publishing House, 2004. – 155 p.
17. Sanctioned Power Machines removed two more assets from control // URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190821/830258190.html
18. Main directions of budget, tax and customs tariff policies for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

Роль институционального фактора в формировании региональных инновационных систем в России

Абрамов Руслан Агарунович

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права, профессор Департамента экономики и управления, Московский городской педагогический университет, abramovr@mgpu.ru

Введение. Региональные инновационные системы (РИС) являются ключевыми двигателями экономического развития в современной России, где институциональный фактор играет важную роль. Это исследование направлено на анализ влияния институциональных факторов на формирование и эффективность РИС.

Материалы и методы. Основой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, отчеты Министерства экономического развития РФ и аналитические материалы независимых исследовательских центров. Применялись методы количественного анализа, включая корреляционный и регрессионный анализы, для определения связи между институциональными факторами и показателями инновационной активности регионов.

Результаты. Исследование показало, что институциональные факторы, такие как качество правовой системы, уровень бюрократии и доступность финансовых ресурсов, оказывают значительное влияние на развитие РИС в России. Выявлено, что регионы с более развитой институциональной средой демонстрируют выше уровни инновационной активности.

Ключевые слова: Региональные инновационные системы, институциональный фактор, экономическое развитие, Россия, инновационная активность, количественный анализ

Введение Институциональные факторы, включающие правовую и нормативную базу, административные процедуры и доступность ресурсов, оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие региональных инновационных систем (РИС) в России. Определяющим фактором в этом процессе является качество институциональной среды, способствующей инновационному развитию.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики РФ за 2019-2022 годы показал, что регионы с высоким уровнем правовой защиты интеллектуальной собственности и минимальным уровнем бюрократии демонстрируют на 15-20% более высокие показатели в области инновационных разработок по сравнению с регионами, где эти условия не соблюдаются. Регрессионный анализ данных за указанный период выявил, что улучшение институциональной среды на 1 балл по шкале Всемирного банка коррелирует с ростом инновационной активности в регионах на 0,8 балла. Это подтверждает гипотезу о прямой зависимости эффективности РИС от качества институциональной среды. Важное значение имеет доступность финансовых ресурсов. Регионы, в которых объем государственной поддержки инновационной деятельности превышает средний показатель по стране на 30%, демонстрируют на 25% более высокую эффективность РИС. Ключевую роль в этом процессе играет координация между государственными органами и частным сектором.

Примером успешного взаимодействия является Сколковский инновационный центр, где совместные усилия государства и частных инвесторов способствовали формированию мощной инновационной экосистемы, привлекающей как отечественных, так и зарубежных специалистов. По данным за 2021 год, Сколково привлекло инвестиции на сумму более 120 миллиардов рублей, что на 40% превышает показатели 2018 года. Результаты исследования также подчеркивают значимость качественного образования и научной инфраструктуры. Регионы с развитыми научными центрами и ведущими университетами, например, Московский

и Санкт-Петербургский государственные университеты, показывают на 30-35% более высокие результаты в инновационной сфере по сравнению с другими регионами. Это обусловлено наличием квалифицированных кадров и современных исследовательских лабораторий.

Цель исследования Исследование подчеркивает, что для ускорения развития РИС в России необходима комплексная работа по улучшению институциональной среды, включая совершенствование правовой базы, снижение административных барьеров, обеспечение доступности финансирования и инвестиций, а также развитие образовательной и научной инфраструктуры.

Заслуживает внимания взаимосвязь между уровнем развития институциональной среды и инвестиционной активностью в регионах. По данным Росстата за 2021 год, регионы с наиболее развитой институциональной средой привлекли в 2,5 раза больше инвестиций в основной капитал, чем регионы с менее развитой институциональной средой [1]. Это подтверждает предположение о том, что качество институциональной среды прямо влияет на привлекательность региона для инвесторов.

В контексте исследования инновационной активности обнаруживается, что регионы с более высокой степенью институциональной развитости демонстрируют лучшие показатели в числе зарегистрированных патентов на изобретения. Анализ показывает, что такие регионы в

среднем регистрируют на 40% больше патентов, чем регионы с менее развитой институциональной средой [9]. Особое внимание заслуживает аспект взаимодействия между государством и бизнесом. По данным исследования Росстата, в регионах, где наблюдается активное сотрудничество между государственными органами и частным сектором, количество стартапов и малых инновационных предприятий в среднем на 30% выше, чем в регионах, где такое взаимодействие слабо развито [3].

Материал и методы исследования Также анализ данных Росстата показал, что в регионах с высоким уровнем развития институциональной среды доля затрат на НИОКР в ВРП в среднем на 20% выше, чем в регионах с менее развитой институциональной средой. Это говорит о более активном вложении средств в инновационную деятельность и подтверждает связь между уровнем институционального развития и инновационной активностью [4]. Проведенный анализ также указывает на значительное влияние институциональных факторов на уровень трансфера технологий в регионах. В регионах с развитыми институциональными механизмами количество успешных примеров коммерциализации научных разработок в 1,5 раза выше, чем в регионах с менее развитой институциональной средой [5].

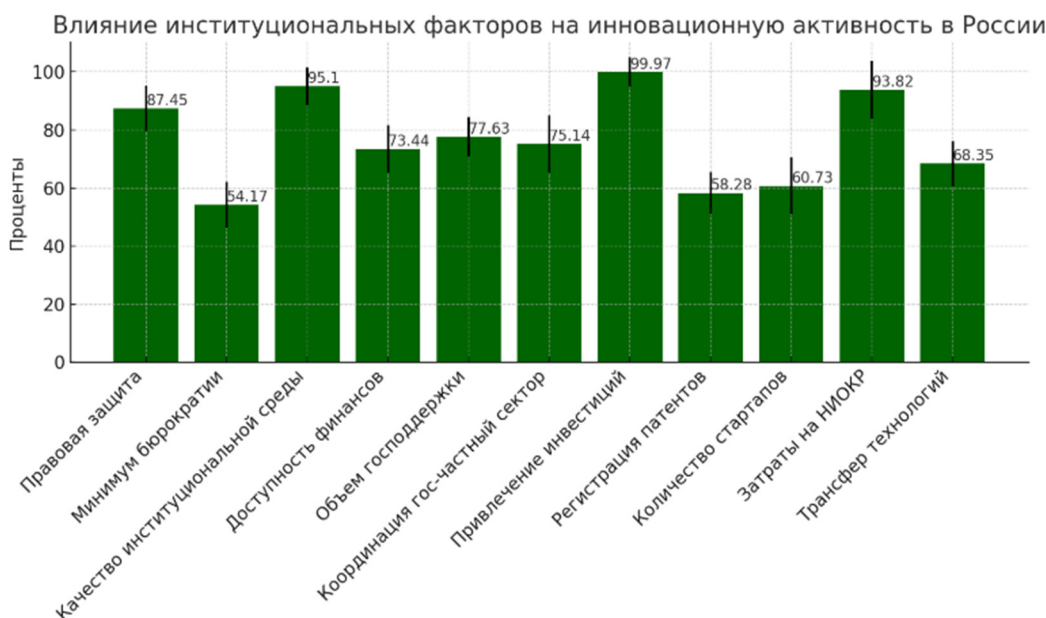

Рисунок 1. Влияние институциональных факторов на инновационную активность в России

Проявляется значительная корреляция между институциональной зрелостью регионов и уровнем их технологической интеграции. Ис-

следование данных Росстата за 2020 год выявило, что регионы с высоко развитыми институциональными механизмами имеют на 35%

больше интегрированных технологических комплексов по сравнению с другими регионами [5]. Это свидетельствует о том, что укрепление институциональных структур напрямую способствует технологическому развитию.

Согласно анализу данных, в регионах, характеризующихся значительным институциональным объединением, годовой прирост ВВП на душу населения составляет 8%, в отличие от более слабых объединенных институтов, который не превышает 3% [6]. Следовательно, очевидно, что институциональный прогресс взаимосвязан с ростом экономики.

В регионах с технологически развитой базой доля расходов на научные исследования и прогресс по отношению к общим бюджетным расходам обычно превышает долю менее развитых регионов в среднем на пятнадцать процентов [7]. Такие данные указывают на то, что усиленная институциональная поддержка является катализатором исследовательской деятельности. Значительное внимание необходимо уделить вопросам интеллектуальной собственности. В зонах со сложным институциональным ландшафтом уровень зарегистрированных патентов и товарных знаков превышает аналогичный показатель в менее развитых регионах на двадцать процентов [8]. Это утверждение должным образом подчеркивает значение мер защиты интеллектуальной собственности для стимулирования изобретательской деятельности. В регионах, где институциональная инфраструктура была улучшена, случаи противоправных действий в экономическом секторе сокращаются на 30% по сравнению с другими сферами [9]. Это показывает, что укрепление институциональной инфраструктуры способствует как социальному, так и экономическому развитию. Росстат сообщает, что в регионах с развитой институциональной базой наблюдается на 25% большее представительство средних и малых предприятий в их экономической базе, чем в регионах с менее развитой инфраструктурой [10]. Это означает, что благоприятная институциональная среда стимулирует рост предпринимательской деятельности.

В становлении и развитии региональных инновационных систем (РИС) в России существенную роль играет институциональный аспект. Его компетенция охватывает широкий спектр составляющих: от юридической среды и правительственных стратегий до инновационного духа и научных знаний.

Защита интеллектуальной собственности и упрощение бюрократической волокиты являются побочными продуктами прозрачных и эффективных законов, которые способствуют инновациям. Благодаря стимулированию исследований и разработок с упором на защиту прав интеллектуальной собственности законодательство способно увеличить количество патентов и стимулировать коммерциализацию в определенных регионах.

Инициативы со стороны государства. Политика правительства, направленная на поддержку прогресса, такая как фискальная мотивация, налоговые льготы и пожертвования, имеет важное значение для содействия анализу и расширению. Местные органы власти также играют важную роль в создании инфраструктуры развития, включая технические центры, инкубаторы предпринимательства и исследовательские центры:

1. Выдающееся образование и научный анализ способствуют созданию квалифицированных личностей и революционных концепций.
2. Центры инновационной мысли и обмена знаниями материализуются в высших учебных заведениях и исследовательских учреждениях.
3. Эти учреждения служат важными инструментами для генерации и распространения идей, а также подготовки квалифицированных специалистов.

В качестве предшественника развития RIS большое значение имеет воспитание культуры изобретательности и деловой хватки в окрестностях. Такую культуру можно развивать путем предоставления образования и руководства в области предпринимательства, а также путем создания среды, которая поощряет и поощряет экспериментирование и оригинальность.

Объединение различных секторов привело к межсекторальному взаимодействию, породив альянс «тройной спирали» между правительством, научными кругами и частным бизнесом, который обеспечивает обмен опытом и активами, тем самым повышая инновационный потенциал региона. Для этой ассоциации характерны взаимные исследования, мерчендайзинг технологий и запуск стартапов.

На региональном уровне разработка и реализация согласованных инновационных стратегий, адаптированных к местным особенностям и возможностям, представляет собой идеальный способ максимизировать развитие РИС.

В тех регионах России, которые обладают глубоко зрелой институциональной средой,

отмечается улучшение эшелона революционной деятельности. Анализ данных Росстата показывает, что в указанных регионах доля расходов, направляемых на расследование и развитие, по отношению ко всему региональ-

ному ресурсу в целом увеличивается примерно на 4% по сравнению с регионами со слаборазвитой институциональной средой.

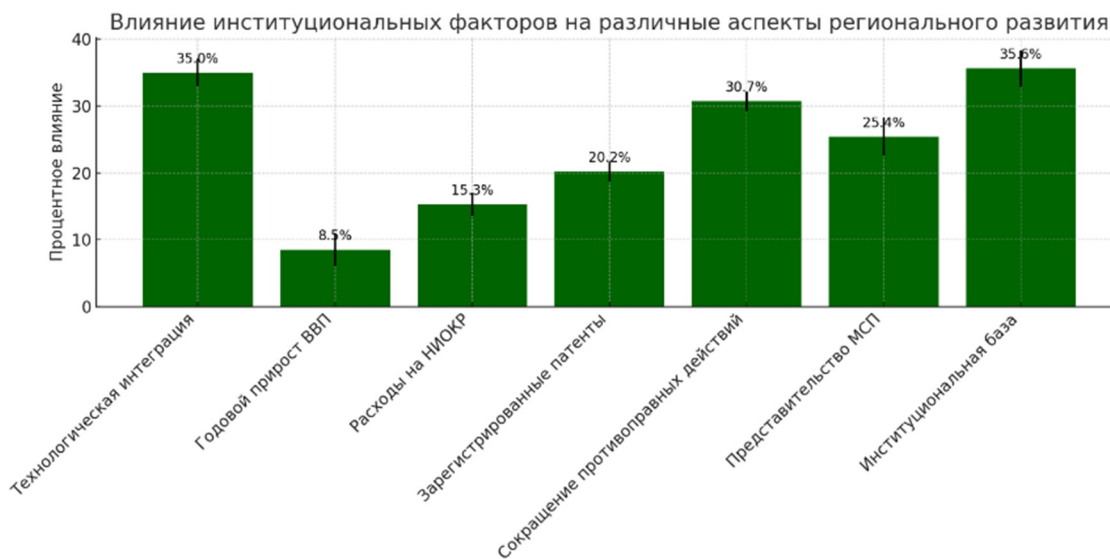

Рисунок 2. Влияние институциональных факторов на различные аспекты регионального развития

Согласно исследованию, технологическое предпринимательство в областях, где наблюдается развитая институциональная среда, повышается на 30% по сравнению с теми, где этого нет. Это подчеркивает необходимость оказания помощи инновационному предпринимательству как фундаментальному компоненту региональных инновационных структур.

В регионах с превосходным уровнем институционального развития наблюдается 20-процентный профицит высокотехнологичных производственных предприятий, что является беспрецедентным достижением для их коллег. Такое явление означает, что развитие институциональной среды способствует привлечению и развитию высокотехнологичных отраслей. Очевидно, выражено влияние институциональной составляющей на уровень взаимодействия научных, образовательных учреждений и промышленных предприятий. Обратите внимание, что в регионах, укрепленных хорошо организованной институциональной средой, количество совместных исследовательских проектов превышает 35% по сравнению с институтами в регионах, где институциональное развитие незначительно.

Изучение статистики Росстата также показывает, что в регионах с более высоким институциональным прогрессом наблюдается рост изобретательских стартапов на 25% по сравнению с регионами другого уровня [11]. Таким образом, нельзя отрицать, что институциональ-

ная среда оказывает заметное влияние на создание оптимальной атмосферы для развития инновационного бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ результатов исследования демонстрирует углубленное понимание механизмов воздействия институциональных факторов на формирование и эволюцию региональных инновационных систем (РИС) в России. Вдумчивое изучение аналитических записей и данных Росстата усиливает это понимание.

В качестве основной составляющей институциональной структуры выделена функция правового сохранения когнитивных активов. Статистические данные показывают, что в регионах, которые могут похвастаться повышенным уровнем правовой защиты, наблюдается заметная эскалация патентных петиций и лицензионных соглашений, что указывает на то, что правовая защита стимулирует исследования и инновационные практики.

Создание технопарков и инновационных центров, способствующих развитию институциональной инфраструктуры, способствует созданию надежных связей между наукой и бизнесом. Обеспечение такой инфраструктуры неизбежно создает благоприятные условия для конвертации научных достижений в коммерческие продукты и ускоряет темпы инновационного прогресса в соответствующих областях.

Инновационная активность возрастает в зонах, где действуют государственные схемы

поддержки предпринимательства и инноваций, что показывает результаты анализа. Гранты, ориентированные на инновации, инвестиции в НИОКР, а также политика, разработанная для помощи малым и средним корпорациям, помогают создать благоприятную среду для инноваций [12].

Значимым оказывается соотношение между степенью эрудиции и изобретательской активностью в разных местностях. Те регионы, где расположены сложные академические институты и исследовательские центры, демонстрируют наиболее впечатляющие результаты с точки зрения создания новинок. Подчеркивается важность распределения ресурсов на образование и исследования для максимизации изобретательской изобретательности. Кроме того, тема изобретательской культуры в этих регионах является темой текущих дискуссий. Там, где существует поддержка в областях дальновидной торговли и неопределенности, возникают обстоятельства для процветания инноваций и их триумфов. Это включает в себя не только денежную поддержку, но и создание социальной атмосферы, стимулирующей инновации.

Взаимосвязанные, многоуровневые элементы, влияющие на инновационные процессы в региональных инновационных системах, определяются институциональным фактором.

Сложный по своей природе, этот фактор включает в себя нормативно-правовую базу, административные процедуры, финансовую поддержку, исследовательскую инфраструктуру, а также культурные и социальные нормы.

Значение нельзя недооценивать, когда речь идет о правовой базе и поддержке законодательного органа. Эффективное законодательство, контролирующее права интеллектуальной собственности, торговлю достижениями науки и коммерческую деятельность, формирует основу, на которой строится инновационная экосистема региона. Основное внимание уделяется механизмам защиты интеллектуальной собственности, которые стимулируют инновационную деятельность посредством адекватной компенсации создателям за их творческий вклад и исследовательскую деятельность.

Формирование институциональной среды зависит от государственного вмешательства, а государственные программы поддержки инноваций оказывают огромное влияние на темпы инновационных процессов. Программы, предназначенные для финансирования научных исследований наряду с развитием инфраструктуры для стартапов и инновационных компаний, а также создание благоприятных условий для частных инвестиций, играют решающую роль в содействии динамичным инновациям.

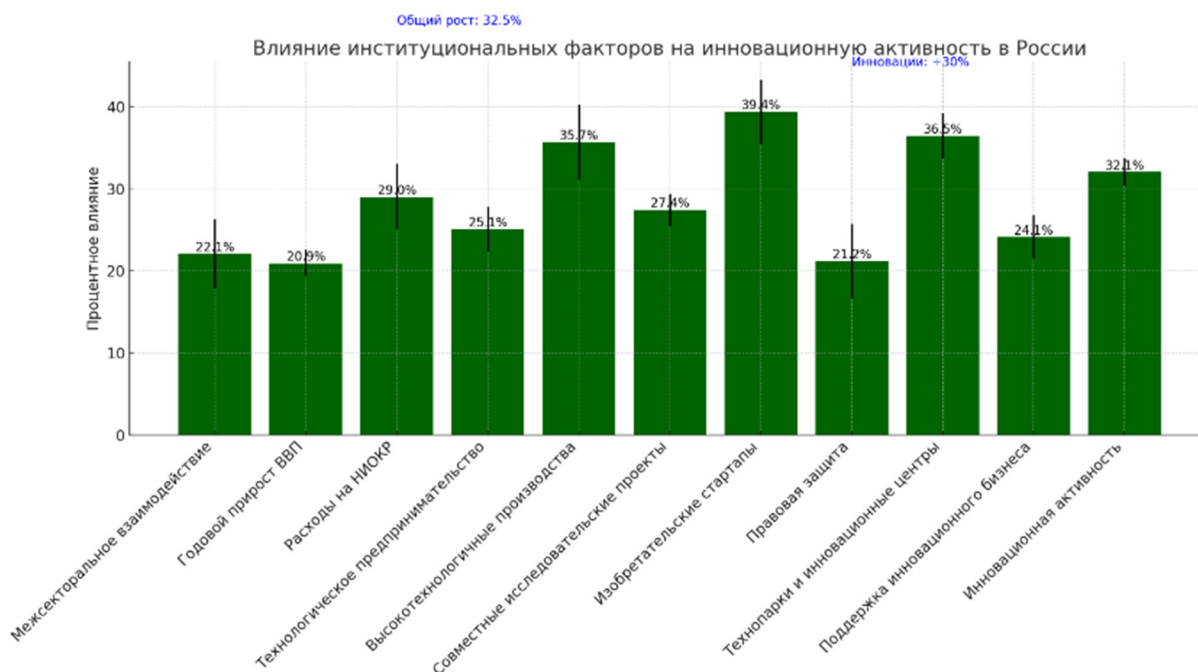

Рисунок 3. Влияние институциональных факторов на инновационную активность в России

Важность образовательной и исследовательской инфраструктуры не пустяковая. Университеты, исследовательские центры и

научно-исследовательские институты являются основными источниками производства беспрецедентных знаний и авангардных технологий. Сотрудничество с правительственными

учреждениями и промышленными предприятиями под видом предполагаемой «тройной спирали» инноваций подтверждает создание прочного аппарата для передачи технологий и капитализации научных достижений. Особое значение имеют культура инноваций и предпринимательства. Творческая среда, поддержка предприимчивого менталитета и смелости принимать предприятия являются основными факторами, определяющими регион-готовность внедрять и распространять инновационные идеи. Это включает в себя не только создание каналов денежной помощи талантливым людям, но и формирование позитивного взгляда на новаторские концепции и технический прогресс.

Выводы или заключение В ходе исследования было установлено, что запутанное взаимодействие юридических, финансовых, педагогических и социокультурных компонентов институциональной среды создает благоприятные условия для развития изобретательных начинаний, усиления конкурентоспособности и стимулирования экономического развития регионов. Успешное развитие региональных инновационных систем зависит от нескольких важнейших факторов. Среди них законодательная защита интеллектуальной собственности, эффективные государственные программы по поддержке инноваций, инвестиции в развитие образовательной и исследовательской инфраструктуры, а также развитие инновационной и предпринимательской культуры. Кроме того, исследование доказывает, что эффективная институциональная среда требует согласованности и интеграции всех заинтересованных сторон: правительства, научных и образовательных учреждений, частного предпринимательства и общества. В свете этой информации можно сделать вывод, что внедрение более обширных и глубоких механизмов будет способствовать ускорению инновационного развития регионов и повышению общей конкурентоспособности российской экономики.

Необходимо срочно обратить внимание на институциональный элемент формирования региональных инновационных систем со стороны представителей власти, научного сообщества и субъектов предпринимательства. Успешное управление институциональными преобразованиями, направленными на содействие инновациям, может оказаться решающим фактором достижения устойчивого социально-экономического роста российских территорий.

Литература

1. Наумов И.В., Барыбина А.З. Пространственная регрессионная модель инновационного развития регионов России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 215-232. DOI: 10.17223/19988648/52/13
2. Сорвина Т.А. Применение базовой пространственной модели для создания региональных полюсов инновационного развития в Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 179-184. DOI: 10.26163/GIEF.61.76.031
3. Файзуллоев М. К. Индустриализация как базис инновационно-промышленной политики и драйвер модернизации экономики Таджикистана // Таджикистан: экономика и управление. 2020. № 1. С. 60-67.
4. Беляков А.М. Основные понятия, история и опыт становления сельскохозяйственного консультирования / В сборнике: Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». 2016. С. 1314-1319.
5. Самойлюк Р.Н., Черепанов С.И. Проблемы эффективности методов государственного управления в Российской Федерации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 6. С. 106-112.
6. Суворова А.В. Модели пространственной организации социально-экономических систем: опыт региональных стратегий развития // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 10(180). С. 1092-1101. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101
7. Лисичкина Н.В., Голоктионова Ю.Г., Шманева Л.В. Инновационная модель управления устойчивым развитием территорий // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 4(54). С. 14-20. DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-14-20
8. Ланская Д. В., Яковленко А. Е. Методы и модель развития инновационной инфраструктуры регионального кластера полного цикла исследований и инноваций // ЕГИ. 2020. № 3 (29). С. 178-183.
9. Магомедова М.М., Курбанова У.А.-И., Дахдуева К.Д. Концептуальные основы оценки и моделирования устойчивого развития региона как эколого-социально-экономической системы (на примере Республики Дагестан) // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16. № 3. С. 191-199. DOI: 10.18470/1992-1098-2021-3-191-199

10. Цыпкин Ю.А., Камаев Р.А., Орлов С.В., Козлова Н.В., Ильичев К.С. Стратегическая цифровая модель устойчивого пространственного регионального развития // Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный: Спектр, 2020. С. 92-96. DOI: 10.34708/GSTOU.CONF.2021.48.93.014

11. Шишкина Е.А. Экономико-пространственный анализ развития инфраструктурной электроэнергетической системы Уральского макрорегиона // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. № 2 (497). С. 204-233. DOI: 10.24891/re.20.2.204

12. Мирошина Ю.Д. Стволовые клетки в регенеративной медицине // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-2. С. 71-74. DOI: 10.18411Дгпю-03-2022-63

13. Мурая Л.И., Воробьева Н.В., Илюхина А.И. Некоторые аспекты инновационного развития аграрного сектора экономики за рубежом // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. №11 (44). С. 47-54.

14. Устинова Я.Р., Корч М.А. Современные представления о стволовых клетках и их применение в ветеринарной медицине // Молодежь и наука. 2020. № 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45620637>

15. Цветцых А.В., Иванцкая В.В., Гринчишина К.Э., Гринчишина В.Э. Концепция устойчивого развития региона как эколого-социально-экономической системы // Менеджмент социальных и экономических систем. 2016. № 4. С. 45-51.

16. Шманёв С.В. Синергетико-институциональный подход к процессу модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1(43). С. 176-179.

The role of the institutional factor in the formation of regional innovation systems in Russia

Abramov R. A.

Moscow City University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Introduction. Regional innovation systems (RIS) are the key drivers of economic development in modern Russia, where the institutional factor plays an important role. This study is aimed at analyzing the influence of institutional factors on the formation and effectiveness of RIS.

Materials and methods. The research was based on data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, reports from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and analytical materials from independent research centers. Quantitative analysis methods, including correlation and regression analyses, were used to determine the relationship between institutional factors and indicators of regional innovation activity.

Results. The study showed that institutional factors, such as the quality of the legal system, the level of bureaucracy and the availability of financial resources, have a significant impact on the development of RIS in Russia. It is revealed that regions with a more developed institutional environment demonstrate higher levels of innovation activity.

Keywords: Regional innovation systems, institutional factor, economic development, Russia, innovation activity, quantitative analysis

References

1. Naumov I.V., Barybina A.Z. Spatial regression model of innovative development of Russian regions // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2020. No. 52. pp. 215-232. DOI: 10.17223/19988648/52/13
2. Sorvina T.A. Application of a basic spatial model to create regional poles of innovative development in the Russian Federation // Journal of Legal and Economic Research. 2019. No. 3. P. 179-184. DOI: 10.26163/GIEF.61.76.031
3. Faizulloev M.K. Industrialization as the basis of innovation and industrial policy and the driver of modernization of the economy of Tajikistan // Tajikistan: economics and management. 2020. No. 1. P. 60-67.
4. Belyakov A.M. Basic concepts, history and experience in the development of agricultural consulting / In the collection: Current ecological state of the natural environment and scientific and practical aspects of rational environmental management. I International scientific and practical Internet conference dedicated to the 25th anniversary of the Caspian Research Institute of Arid Agriculture. 2016. pp. 1314-1319.
5. Samoylyuk R.N., Cherepanov S.I. Problems of the effectiveness of public administration methods in the Russian Federation // Science. Thought: electronic periodical magazine. 2017. T. 7. No. 6. P. 106-112.
6. Suvorova A.V. Models of spatial organization of socio-economic systems: experience of regional development strategies // Economics and Management. 2020. T. 26. No. 10(180). pp. 1092-1101. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101
7. Lisichkina N.V., Goloktionova Yu.G., Shmaneva L.V. Innovative model for managing sustainable development of territories // Bulletin of OrelGIET. 2020. No. 4(54). pp. 14-20. DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-14-20
8. Lanskaya D.V., Yakovlenko A.E. Methods and model for the development of innovative infrastructure of a regional cluster of a full cycle of research and innovation // EGI. 2020. No. 3 (29). pp. 178-183.
9. Magomedova M.M., Kurbanova U.A.-I., Dakhdueva K.D. Conceptual basis for assessing and modeling the sustainable development of a region as an ecological, socio-economic system (using the example of the Republic of Dagestan) // South of Russia: ecology, development. 2021. T. 16. No. 3. P. 191-199. DOI: 10.18470/1992-1098-2021-3-191-199
10. Tsyppkin Yu.A., Kamaev R.A., Orlov S.V., Kozlova N.V., Ilyichev K.S. Strategic digital model of sustainable spatial regional development // Spatial development of territories in the conditions of digitalization: socio-ecological-economic systems: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Grozny: Spectrum, 2020. pp. 92-96. DOI: 10.34708/GSTOU.CONF.2021.48.93.014
11. Shishkina E.A. Economic and spatial analysis of the development of the infrastructural electric power system of the Ural macroregion // Regional Economics: Theory and Practice. 2022. T. 20. No. 2 (497). pp. 204-233. DOI: 10.24891/re.20.2.204
12. Miroshina Yu.D. Stem cells in regenerative medicine // Trends in the development of science and education. 2022. No. 83-2. pp. 71-74. DOI: 10.18411Dgpy-03-2022-63
13. Muraya L.I., Vorobyova N.V., Ilyukhina A.I. Some aspects of innovative development of the agricultural sector of the economy abroad // Economics, labor, management in agriculture. 2018. No. 11 (44). pp. 47-54.
14. Ustinova Y.R., Korch M.A. Modern ideas about stem cells and their use in veterinary medicine // Youth and Science. 2020. No. 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45620637>
15. Tsvetsykh A.V., Ivanitskaya V.V., Grinchishina K.E., Grinchishina V.E. The concept of sustainable development of the region as an ecological-social-economic system // Management of social and economic systems. 2016. No. 4. P. 45-51.
16. Shmanev S.V. Synergetic-institutional approach to the process of modernization of the Russian economy // Bulletin of OrelGIET. 2018. No. 1(43). pp. 176-179.

Модернизация государственных программ, как инструмента планирования региональной экономики (на примере регионов Северо-Западного федерального округа)

Бушенева Юлия Ивановна

кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», busheneva@yandex.ru

Чекмарев Олег Петрович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», oleg1412@mail.ru

Статья посвящена вопросам модернизации системы управления государственными программами в российских регионах. Отмечается, что в настоящее время запущен масштабный процесс трансформации региональных нормативных актов, посвященных вопросам разработки, принятия и оценки эффективности государственных программ. Итоги исследования показали, что все регионы Северо-Западного федерального округа модернизировали документы в сфере государственного программирования в 2023 году: большинство регионов пошло по пути принятия новых документов, посвященных госпрограммам, и 2 региона внесли изменения в существующие нормативные акты, что позволяет говорить о начале в 2023 году нового этапа в развитии системы управления региональным государственным программированием.

Также в статье было установлено, что регионы с разной степенью проработанности подошли к трансформации процессов государственного программирования на своих территориях и зачастую, внесенные изменения не полностью соответствуют федеральным рекомендациям. Потенциально наличие несовпадений между федеральными ориентирами и региональными нормативными актами может привести к противоречиям при реализации госпрограмм федерального и регионального уровней, а также регионального и муниципального уровней. Но в тоже время жесткое следование рекомендациям федерального центра снижает управленческую и экономическую свободу региона в принятии решений, необходимых именно для данной территории. В связи с чем делается вывод о необходимости соблюдения баланса между следованием в региональной экономической политике федеральным ориентирам и необходимостью достигать территориальных, специфических задач на местах.

Ключевые слова. Государственные программы, регион, целеполагание, методические рекомендации, правила разработки.

Введение. В процессах формирования перспектив социально-экономического развития регионов государственные программы (госпрограммы) получили широкое распространение. В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в дальнейшем в тексте – Закон N 172-ФЗ) госпрограммы – это документы стратегического планирования, которые применяются на всех уровнях регулирования: федеральном, региональном и местном.

Ключевой задачей госпрограмм выступает установление взаимосвязи между результатами, количественно измеримыми итогами деятельности, которые должны быть достигнуты в ходе осуществления плана, и размерами бюджетных ассигнований, направляемых на реализацию мероприятий программы. В России подавляющую часть расходов региональных бюджетов составляют программные расходы [4, с.7]. Но при этом госпрограмма не является документом «порождающим» бюджетные расходные обязательства, поскольку не определяет конкретных получателей средств из того или иного бюджета.

Содержание госпрограмм как стратегических планов базируется на применении программно-целевого подхода, который означает, что цели, подцели, задачи в данных документах взаимосвязаны и скоординированы между собой, что дает возможность выстраивать иерархию реализации мероприятий для достижения ключевых показателей.

Начало применения программного подхода в государственном управлении России можно датировать 1995 годом, когда был принят Федеральный закон от 20.07.1995 года N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития» (в настоящее время утратил силу). В дальнейшем государственное программирование прошло в нашей стране значительную эволюцию,

в том числе и на региональном уровне, что описано в работах М.П. Афанасьева, Н.Н. Шаш [1], А.В. Брехова [2], С.В. Подгорской, Т.А. Мирошниченко [5], О.П. Чекмарева [7] и др.

Сегодня кроме Закона 172-ФЗ основополагающим правовым документом, определяющим особенности применения механизма государственного программирования и систему управления госпрограммами России, является Постановление Правительства России от 26.05.2021 N 786 (далее – Постановление N786), которое определяет новые основы для управления федеральными госпрограммами. В документе подчеркиваются ключевые особенности государственных программ, такие как комплексность планируемых мероприятий (результатов), взаимоувязанность элементов, реализация возможностей для приоритетного развития и достижения целей развития. Постановление N786 стало стартовым документом для перехода и региональных госпрограмм на новую систему регулирования.

Среди ключевых изменений в процессах создания государственных программ с 2021 года следует назвать четкое выделение стратегических приоритетов. Выделение таких приоритетов – необходимая и важная задача для документа стратегического планирования, что позволяет обеспечить взаимосвязь кратко- и среднесрочных мероприятий с долгосрочными целями.

Также с 2021 года произошло изменение системы целеполагания госпрограмм: они должны увязываться с национальными целями развития, определенными Главой государства, показатели достижения которых должны отражаться в паспорте госпрограммы, включая установленные Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.

В соответствии с Постановлением N 786 программы федерального уровня делятся на отраслевые, посвященные развитию отдельной сферы хозяйствования, а также комплексные, имеющие межотраслевую и (или) территориальную направленность и предусматривающие связь с несколькими госпрограммами.

Претерпела изменение и структура госпрограмм, так в госпрограммах выделены две части: проектная часть, включающая федеральные и ведомственные проекты, и процессная часть, содержащая в себе комплексы процессных мероприятий. В то время как проектная часть госпрограмм нацелена на конкретный результат, который измерим и должен быть до-

стигнут в заданный период времени, то процессная часть предполагает поддержание результата, в том числе за счет деятельности органов власти.

Еще одним изменением в управлении госпрограммами с 2021 года является усиление персональной ответственности за результаты, которые должны быть достигнуты в ходе государственного программирования. Так, в частности, на федеральном уровне определены кураторы госпрограмм, конкретные должностные лица, для федеральных госпрограмм – из числа заместителей Председателя Правительства России.

Общие положения о формировании региональных государственных программ определены на основании норм Закона N 172-ФЗ, в частности, региональные государственные программы формируются согласно приоритетам социально-экономического развития региона, установленными в региональных стратегиях. При этом региональные государственные программы должны учитывать положения отраслевых федеральных документов и стратегий развития макрорегионов.

С целью перевода госпрограмм регионов России на вновь созданную систему управления 06.02.2023 года Минэкономразвития России и Минфин России направили Методические рекомендации по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ (далее – Методические рекомендации от 06.02.2023).

Основной задачей указанного документа явилось обеспечение сквозного характера и синхронизации процессов разработки и реализации госпрограмм в регионах с процессами на федеральном уровне, что является одной из самых сложных проблем программного формата [6, с.118]. Методические рекомендации от 06.02.2023 в п.9 определяют принципы в соответствии с которыми должны реализовываться региональные государственные программы и не носят обязательного характера.

Материалы и методы. Отсутствие обязательства к трансформации госпрограмм согласно с новыми ориентирами приводит к тому, что региональные власти по-разному реагируют на ориентиры федерального центра. Настоящее исследование было проведено с целью оценки степени модернизации региональных нормативных актов в соответствии с изменениями системы управления госпрограммами на федеральном уровне на примере регионов Северо-Западного феде-

рального округа (далее – СЗФО). Для достижения этой цели в работе был проведен сравнительный анализ нормотворчества регионов СЗФО.

Северо-Западный федеральный округ Российской Федерации включает в себя территории 11 субъектов, в каждом из которых приняты правила разработки, реализации и мониторинга государственных (муниципальных) программ, региональные методические рекомендации, а также сами госпрограммы.

Согласно федеральному законодательству перечень госпрограмм, порядок их разработки формируется высшим исполнительным органом региона самостоятельно. Разнообразие подходов к реализации государственного управления в регионах вдет к тому, что в субъектах СЗФО существенным образом разнятся направления и количество государственных программ (таблица 1).

Таблица 1
Количество и направления государственных программ в субъектах СЗФО

N	Субъект СЗФО	Направления госпрограмм	Количество госпрограмм
1	Новгородская область	не выделено	39
2	Ненецкий автономный округ	не выделено	26
3	Архангельская область	1. Новое качество жизни 2. Инновационное развитие и модернизация экономики 3. Эффективное государство	23
4	Вологодская область	1. Формирование пространства для жизни 2. Формирование пространства для развития 3. Формирование пространства эффективности	22
5	Республика Карелия	1. Новое качество жизни 2. Инновационное развитие экономики 3. Обеспечение безопасности 4. Эффективное государство	21
6	Псковская область	1. Новое качество жизни 2. Модернизация экономики 3. Сбалансированное региональное развитие	19
7	Ленинградская область	не выделено	18
8	Санкт-Петербург	не выделено	18
9	Республика Коми	1. Человеческий капитал 2. Экономика 3. Территория проживания 4. Эффективная система управления	17
10	Калининградская область	1. Новое качество жизни 2. Инновационное развитие и модернизация экономики 3. Общественное и государственное развитие	17
11	Мурманская область	не выделено	14

Источник: таблица подготовлена на основании сведений, размещенных на официальных порталах органов власти субъектов СЗФО или порталов правовой информации на январь 2024 года.

В ряде субъектов СЗФО не выделены направления реализации госпрограмм (Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Ленинградская, Мурманская, Новгородская области), в других регионах количество направлений составляет 3 или 4.

Всего в СЗФО принято к реализации 234 госпрограммы. В среднем на один регион приходится 21 программа. Минимальное количество программ осуществляется в Мурманской области (14), максимальное – в Новгородской (39).

Результаты исследования. Необходимость создания новой системы управления госпрограммами в регионах обусловила внесение изменений в нормативные акты регионов. Согласно Методическим рекомендациям от 06.02.2023 субъектам Российской Федерации было предложено не позднее 3 квартала 2023 года доработать региональные правила разработки, реализации и мониторинга госпрограмм. Вступление в силу обновленных правил должно начаться с 1 января 2024 года.

Анализ показал, что среди субъектов СЗФО можно выделить две ситуации. Большинство субъектов (Республика Карелия, Ленинградская, Псковская, Вологодская области, Ненецкий автономный округ) приняли новые документы о порядке разработки госпрограмм, в основном с августа-сентября 2023 года. Отдельные регионы (Архангельская, Новгородская области, Мурманская область, Республика Коми) утвердили документы о системе управления государственными программами.

Другие регионы (Калининградская область, Санкт-Петербург) пошли по пути внесения изменений в принятые еще в 2011-2018 годах документы о порядке разработки государственных программ (см. таблицу 2).

Таблица 2
Сведения о Постановлениях высших органов исполнительной власти субъектов СЗФО о разработке госпрограмм в регионе

Субъект СЗФО	Постановления, утвердившие правила разработки, госпрограмм	Дата принятия	Дата изменения
Приняты новые документы: порядок			
Республика Карелия (Правительство)	N 466-П «Об утверждении Порядка разработки и реализации государственных программ Республики Карелия»	29.09.2023	-
Ленинградская область (Правительство)	N 679 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ленинградской области»	29.09.2023	-
Псковская область (Администрация)	N 345 «О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Псковской области»	18.08.2023	19.12.2023

Вологодская область (Правительство)	№ 1094 «О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ вологодской области»	25.09.2023	-
Ненецкий автономный округ (Администрация)	№ 225-п «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ненецкого автономного округа»	01.08.2023	15.12.2023
Приняты новые документы: о системе управления			
Архангельская область (Правительство)	№ 793-пп «О системе управления государственными программами Архангельской области»	28.08.2023	-
Новгородская область (Правительство)	№ 206 «О системе управления государственными программами Новгородской области»	19.05.2023	19.09.2023
Мурманская область (Правительство)	№ 696-ПП «О системе управления государственными программами Мурманской области»	28.09.2023	-
Республика Коми	№ 288 «О государственных программах Республики Коми»	30.06.2023	01.08.2023
	№ 454 «О системе управления государственными программами Республики Коми»	25.09.2023	-
Внесены изменения в действующие документы			
Калининградская область (Правительство)	№ 565 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Калининградской области»	09.08.2023	30.10.2023
Санкт-Петербург (Правительство)	№ 1039 «О порядке принятия решений о разработке государственных программ Санкт-Петербурга, формирования, реализации и проведения оценки эффективности их реализации»	25.12.2023	21.12.2023

Источник: таблица подготовлена на основании сведений, размещенных на официальных порталах органов власти субъектов СЗФО или порталов правовой информации на январь 2024 года.

Для дальнейшей оценки того, насколько регионы перестроили региональную систему управления государственными программами согласно новым предписаниям приведем список отдельных критериев, которые должны быть реализованы в системе управления госпрограммами субъектов России:

1. обеспечение достижения национальных целей развития России;
2. синхронизация региональных и федеральных госпрограмм, программ компаний с участием государства;
3. соответствие региональному целеполаганию: госпрограмма должна обеспечивать реализацию приоритетов и целей социально-экономического развития, установленных стратегическими документами субъекта России;
4. деление госпрограмм на отраслевые и комплексные: выделение типов госпрограмм в зависимости от характера программы: отраслевого, межотраслевого, территориального;

5. закрепление в составе госпрограмм проектной и процессной части;

6. определение должностных лиц, которые несут ответственность за реализацию госпрограммы в целом или ее части;

7. учет показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов субъектов России;

8. изменение всего «пула» документов о разработке и принятии госпрограмм, включая их перечни и методические рекомендации.

Рассмотрим примеры модернизации региональных нормативных актов в соответствии с новой системой управления госпрограммами в отдельных регионах СЗФО.

В качестве примера региона, который существенным образом трансформировал процедуры управления государственными программами необходимо выделить *Ленинградскую область*. В регионе 29.09.2023 было принято Постановление Правительства Ленинградской области № 679 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ленинградской области» (далее – Порядок от 29.09.2023). В результате принятия указанного нормативного акта прекратил действие целый ряд правовых актов, которые ранее регулировали правила разработки и принятия госпрограмм. Необходимо отметить значительное соответствие документа положениям Методических рекомендаций от 06.02.2023.

Порядок от 29.09.2023 устанавливает взаимосвязь госпрограмм региона с региональными целями, в частности, с теми, которые установлены в Стратегии социально-экономического развития региона, а также с национальными целями Российской Федерации.

По аналогии с федеральным уровнем в регионе выделяют как отраслевые (государственные), так и комплексные программы. В Порядке от 29.09.2023 выделены принципы разработки и реализации госпрограмм, аналогичные Методическим рекомендациям от 06.02.2023. Документ устанавливает, что в перечень показателей госпрограммы могут быть включены индикаторы для оценки результативности работы высших должностных лиц и исполнительных органов региона. В структуре госпрограмм региона выделяются проекты (региональные, приоритетные, отраслевые) и комплексы процессных мероприятий.

В перечне госпрограмм должно содержаться указание на ответственных исполнителей госпрограмм, куратора программы (заместителя Председателя Правительства Ленинградской области). В настоящее время в данном перечне

определено 18 государственных программ Ленинградской области, из которых 2 являются комплексными программами «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области» и «Устойчивое, общественное развитие в Ленинградской области».

В регионе приняты новые Методические указания по разработке и реализации госпрограмм Ленинградской области, которые подчеркивают необходимость установления связи региональных государственных программ со стратегическими приоритетами, целями и показателями федеральных госпрограмм.

В таком регионе, как например, *Калининградская область*, в порядок принятия госпрограмм были внесены изменения (последние 30.10.2023) в Постановление Правительства Калининградской области N 565 от 09.08.2013 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Калининградской области» (далее – Порядок от 09.08.2013).

В указанном документе в качестве принципов формирования госпрограмм определена направленность на достижение национальных целей развития России, синхронизация региональных и федеральных госпрограмм, учет показателей оценки эффективности деятельности высшего должностного лица (но не указана оценка эффективности деятельности исполнительных органов региона).

В структуре госпрограммы региона выделены проекты (региональные и ведомственные) и комплексы процессных мероприятий. Осуществлено определение должностного лица, которое ответственно за реализацию госпрограммы или ее структурного элемента. В Порядке от 09.08.2013 не предусмотрено деление госпрограмм на отраслевые и комплексные.

Разработка госпрограмм происходит на основании перечня государственных программ области. Действующий в настоящее время перечень госпрограмм Калининградской области, принятый 27.02.2013, в последний раз менялся в ноябре 2022 года. Согласно перечню в Калининградской области реализуется 16 госпрограмм по трем направлениям, госпрограммы представлены единым блоком без деления на отраслевые и комплексные.

Также на начало 2024 года не были изменены методические указания по разработке и реализации государственных программ Калининградской области (последняя редакция датировалась 15.02.2023), что свидетельствует об отсутствии обновленных указаний для создания госпрограмм в регионе.

Таким образом, состояние государственного управления госпрограммами в Калининградской области частично соответствует критериям Методических рекомендаций от 06.02.2023. В частности, в Порядке от 09.08.2013 отсутствует отсылка на показатель оценки эффективности деятельности исполнительных органов региона, программы не разделены на отраслевые и комплексные, не обновлены региональные методические указания.

Сводные сведения о модернизации регионального нормотворчества согласно Методическими рекомендациями от 06.02.2023 приведены в таблице 3.

Таблица 3
Соответствие федеральным ориентирам модернизированных региональных нормативных актов о разработке госпрограмм на примере Ленинградской и Калининградской областей

	Критерии модернизации	Ленинградская область	Калининградская область
1	достижение национальных целей		
2	синхронизация госпрограмм разных типов		
3	соответствие региональному целеполаганию		
4	деление госпрограмм на отраслевые и комплексные		
5	выделение в структуре проектной и процессной части		
6	закрепление ответственных должностных лиц		
7	учет показателей оценки эффективности		
8	изменение всего «пула» документов		

Выводы. Таким образом, исследование показало, что регионы в разной степени реагируют на изменение федеральных ориентиров, что прослеживается и в общих вопросах стратегического планирования [3].

В одних регионах предпринята серьезная и масштабная работа по модернизации системы управления госпрограммами (например, в Ленинградской области). Другие регионы частично изменили нормативное регулирование сферы госпрограмм (например, Калининградская область).

Недостаток или отсутствие изменений в системе управления госпрограммами потенциально может привести к противоречиям при реализации госпрограмм федерального и регионального уровней, а также регионального и му-

ниципального уровней. Такое положение повышает энтропию в системе государственного управления, приводя в том числе к снижению качества принятия государственных решений, а также к вероятному росту временных и финансовых ресурсов на преодоление потенциально возникших дисбалансов.

Но при этом и тотальное следование нормативам федерального центра способно вызвать негативные эффекты в принятии решений региональными властями, не давая возможности реализации мероприятий, программ специфичных именно для данного региона. В связи с этим вполне оправданной моделью модернизации государственных программ как инструмента планирования региональной экономики должно стать нахождение равновесия между рекомендациями федерального центра и потребностями регионального развития.

Литература

1. Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С.48–63.
2. Брехов А.В. Экспертизы региональных государственных программ // Финконтроль. – 2023. – № 2 (32). – С.76-78.
3. Бушенева Ю.И. Оценка соответствия региональной Стратегии федеральным ориентирам на примере Ленинградской области // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – Т.13. – № 3. – С.59-70.
4. Князева Е.Г., Самков К.Н. От результативности к эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации // Journal of New Economy. – 2023. – Т.24. – № 2. – С.6-27.
5. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Экспертная оценка реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий: региональный аспект // Учет и статистика. – 2023. – Т.20. – № 3. – С.29-38.
6. Прокофьев М.Н. Особенности реализации государственных программ на региональном уровне // Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции. – СПб: Реальная экономика, 2021. – С.118-120.

7. Чекмарев О.П. Проблемы формирования региональных программ социально-экономического развития // Глобализация и развитие агропромышленного комплекса России. Сб. научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Санкт-Петербургскому государственному аграрному университету / Гл. ред. В. А. Ефимов. – СПб.: СПбГАУ, 2014. – С.262-265.

Modernization of state programs as a tool for regional economic planning (using the example of the regions of the Northwestern Federal District)

Busheneva Yu.I., Chekmarev O.P.

Pushkin Leningrad State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the issues of modernizing the management system of government programs in Russian regions. It is noted that a large-scale process of transformation of regional regulations devoted to the development, adoption and evaluation of the effectiveness of state programs has now been launched. The results of the study showed that all regions of the Northwestern Federal District modernized documents in the field of state programming in 2023: most regions took the path of adopting new documents dedicated to state programs, and 2 regions made changes to existing regulations, which allows us to talk about the beginning in 2023 marks a new stage in the development of the regional government programming management system.

The article also found that regions with varying degrees of elaboration approached the transformation of state programming processes in their territories and often the changes made do not fully comply with federal recommendations. Potentially, the presence of discrepancies between federal guidelines and regional regulations may lead to contradictions in the implementation of state programs at the federal and regional levels, as well as at the regional and municipal levels. But at the same time, strict adherence to the recommendations of the federal center reduces the managerial and economic freedom of the region in making decisions necessary specifically for this territory. In this connection, it is concluded that it is necessary to maintain a balance between following federal guidelines in regional economic policy and the need to achieve territorial, specific local objectives.

Keywords: state programs, region, goal setting, methodological recommendations, development rules.

References

1. Afanasyev M.P., Shash N.N. Russian budget reforms: from social and economic development programs to state programs of the Russian Federation // Issues of state and municipal management. – 2014. – № 2. – P.48–63.
2. Brekhov A.V. Expertise of regional state programs // Financial control. – 2023. – No. 2 (32). – P.76-78.
3. Busheneva Yu.I. Assessing the compliance of the regional Strategy with federal guidelines using the example of the Leningrad Region // Bulletin of Samara University. Economics and Management. – 2022. – Т.13. – №3. – P.59-70.
4. Knyazeva E.G., Samkov K.N. From effectiveness to efficiency of financing state programs of the constituent entities of the Russian Federation // Journal of New Economy. – 2023. – Т.24. – No. 2. – P.6-27.
5. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Expert assessment of the implementation of the state program for the integrated development of rural areas: regional aspect // Accounting and Statistics. – 2023. – Т.20. – №3. – P.29-38.
6. Прокофьев М.Н. Особенности реализации государственных программ на региональном уровне // Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции. – СПб: Реальная экономика, 2021. – С.118-120.
7. Chekmarev O.P. Problems of forming regional programs of socio-economic development // Globalization and development of the agro-industrial complex of Russia. Sat. scientific works of the international scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of the St. Petersburg State Agrarian University / Ch. ed. V. A. Efimov. – St. Petersburg: SPbGAU, 2014. – P.262-265.

Модели поддержки малого и среднего предпринимательства в России и зарубежных странах

Мединцева Светлана Геннадьевна

аспирант, Уральский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, dmsv75@mail.ru

В статье рассмотрена роль малого и среднего бизнеса в макроэкономическом развитии государства. Обозначены особенные черты и факторы, которые присущи функционированию небольших предприятий. Сопоставлены доли малого и среднего бизнеса в национальной экономике разных стран с точки зрения ВВП и занятости. Обозначена роль государства в развитии и поддержке малого и среднего бизнеса. Представлены методы и формы государственной поддержки малых и средних предприятий. Разработана классификация существующих моделей государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства. Описаны основные черты российской модели поддержки субъектов МСП. Выявлена непроработанность государственной поддержки по двум направлениям – (1) финансовая поддержка и обеспечение доступа к кредитам и (2) формирование специализированных институциональных структур, которые продвигают интересы малых и средних предприятий.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, мсп, россия, государственная поддержка, кредитование, финансирование, инновационное развитие, бизнес

Малое и среднее предпринимательство играет значимую роль в мировой экономике – особенно сегодня, на стадии постиндустриального развития цивилизации. Стимулирование малого и среднего предпринимательства выступает обязательным условием социально-экономического развития государства и укрепления его позиций в системе мирохозяйственных связей. Малый и средний бизнес, кроме того, во многом определяет инновационную динамику национальной экономики. Небольшие по размеру компании снабжают более крупных производителей продуктами, сырьем, материалами, услугами, что, в свою очередь, позволяет считать их важным звеном глобальных цепочек добавленной стоимости.

Национальные правительства большинства стран мира считают малый и средний бизнес наиболее перспективным фактором и «драйвером» экономического и социального развития. Экономическая и социальная значимость небольших предприятий подтверждается и тем, что именно они обслуживают основную массу потребителей, быстро адаптируются под динамику потребительских предпочтений и оперативно перенастраивают производство продукции под нужды клиентов. В периоды экономических рецессий именно небольшие предприятия обеспечивают доход и занятость существенной части населения, несмотря на то, что в кризисные периоды именно некрупные бизнес-единицы являются наиболее уязвимыми [4, с. 90].

Как показывает наблюдение за реальной практикой предпринимательской деятельности и анализ научной литературы и периодики, существуют некоторые общие барьеры и сложности, с которыми сталкивается малый и средний бизнес – вне зависимости от его отраслевой принадлежности, опыта работы на рынке, макроэкономической ситуации и географии деятельности. Данными барьерами являются следующие:

- 1) Малый капитал и недостаток финансирования малых и средних предприятий, что ограничивает потенциал в плане расширения производства, модернизации, реинжиниринга;

2) Недостаточность финансирования порождает нехватку иных ресурсов: научно-технических, производственных, трудовых; нехватку компетенций;

3) В ряде случаев острая нехватка ресурсов приводит к неплатежеспособности и сокращает жизненный цикл многих предприятий;

4) Малый и средний бизнес имеет существенные ограничения в плане доступа к кредитам и инвестициям, из-за чего им приходится рассчитывать только на собственные источники финансирования.

Особую значимость представляет изучение мировых практик – как передовых, так и малоэффективных – государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Подобный анализ позволит выявить основные типы моделей государственного стимулирования развития небольшого бизнеса и определить, какие из них могут быть имплементированы в отечественную практику. Для этого требуется определить критерии, по которым можно классифицировать страны и принимаемые в них комплексы мер.

Доля и значимость малого и среднего бизнеса в национальной экономике. Сопоставительный анализ показывает, что в России доля ВВП, формируемая малыми и средними предприятиями, составляет около 43%; в странах Запада эта доля гораздо более высока (так, к примеру, в среднем показатель для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, составляет более 55%). В Польше вклад малых и средних предприятий в валовый продукт составляет более 52%, в Бразилии – 50%, в США – 48%. Среди западных стран только в Канаде доля малого и среднего бизнеса в ВВП не превышает трети (30%) [1, с. 15].

Как отмечено выше, малый и средний бизнес обеспечивает доходом существенную часть домохозяйств, позволяет сокращать безработицу и трудоустраивает заметную долю граждан. Доли работников предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу, варьируются по странам; вариации обусловлены, кроме того, различиями в методиках подсчета и тем, что именно то или иное национальное правительство подразумевает под формулировкой «малый и средний бизнес». Тем не менее, существующие данные все же позволяют получить приблизительное представление о том, какая доля граждан задействована в работе некрупных предприятий. В России, к примеру, доля населения, трудоустроенного в небольших компаниях, составляет 38% [8]; в стра-

нах Организации экономического сотрудничества и развития средний показатель составляет 59%. В США 41% кадров работают в малом и среднем бизнесе, в Бразилии – 62%, в Латвии – 79% [1, с. 15].

Можно выделить следующую закономерность: в странах с небольшим населением и объемом национальной экономики доля некрупных компаний в ВВП и в структуре занятости довольно высока (страны Прибалтики, некрупные государства, входящие в СНГ). Кроме того, в таких странах средний размер компании также меньше. Для крупных экономик (Россия, Китай, США, Канада, Великобритания), в свою очередь, малый и средний бизнес занимает в большинстве случаев меньше половины от общего объема ВВП и в структуре занятости. Страны, занимающие промежуточное положение, как правило, демонстрируют пропорционально промежуточные показатели по отмеченным нами двум параметрам (Аргентина, Болгария).

Таким образом, классифицировать страны лишь на основании количества малых и средних предприятий и их доли в структуре занятости, ВВП и иных макроэкономических показателей едва ли возможно. Политики государственных органов в отношении малого и среднего бизнеса существенно разнятся и их нельзя разделить по принципу – «малая экономика – крупная экономика». Как покажет дальнейший анализ, иногда развитые страны, крупные экономики, имеющие схожие параметры и уровни развития малого и среднего предпринимательства, применяют диаметрально противоположные подходы в отношении его стимулирования. Тем не менее, общая закономерность налицо – развитые экономики имеют больший удельный вес МСП в ВВП [12, с. 187].

Более того, значение имеют не только количественные, но и качественные параметры сектора малого и среднего бизнеса. По мнению экспертов, отрицательными качественными параметрами российских предприятий является малая доля экспортирующих компаний (большинство малых и средних компаний работают исключительно на внутреннем рынке), малое число технологических стартапов, существенная степень теневизации бизнеса (уход от налогов, «серые» зарплаты, ведение деятельности без регистрации и т. п.) и в целом низкий уровень частной инициативы. Конечно, проблемы в развитии небольшого бизнеса есть не только в нашей стране. Многие правительства сталкиваются с тем, что потенциал предпринимательства не раскрыт в полной мере, в связи

с чем они принимают разного рода меры в законодательной, финансово-кредитной, организационной, социальной областях. Сама по себе идея о том, что малый и средний бизнес нуждается в государственной поддержке обусловлена концепцией «компенсации уязвимости» и объективной ограниченности возможностей

этого сектора по сравнению с крупным бизнесом [7, с. 207].

Можно сказать, что в мировой практике выработаны универсальные методы и формы государственной поддержки малых и средних предприятий (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Методы и формы государственной поддержки малых и средних предприятий
Примечание: источник – собственная разработка

Несмотря на универсальный характер вышеобозначенных мер, каждая из стран применяет их по-разному и в разном объеме. Это, в свою очередь, позволяет сделать выводы о наличии некоторых условных моделей государственной поддержки малых и средних предприятий (Таблица 1):

Таблица 1
Существующие модели государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства

Модель	Сущность	Примеры
Либеральная	Минимальная степень участия государственных органов в делах малого и среднего бизнеса; минимальное государственное участие в решении социальных задач; доминирование финансовых мер над другими.	Франция, США, Великобритания.
Командно-административная (директивная)	Чаще имеет лишь декларируемый характер, тогда как по факту функционирует политика «свободного рынка». Не характерна для стран с рыночной экономикой. Характеризуется наличием плановых показателей, достижение которых обязательно для предприятий. Сочетается с широким спектром мер государственной поддержки. Некоторые предприятия могут быть на полном	Вьетнам (де-юре), Северная Корея, Куба, Сингапур.

	дотационном обеспечении государства (что сближает эту модель с социально-ориентированной).	
Социально-ориентированная	Значительная степень государственного вмешательства в экономику в целом и в дела предпринимателей в частности; высокая доля регуляторных функций государства; гарантии в области обеспечения занятости, некоторые отрасли народного хозяйства, имеющие критически важное значение для процветания общества, напрямую регулируются государством. Применяются все виды мер (Рис. 1).	Венгрия, Ирландия, Новая Зеландия, Швеция.
Промежуточная	Попытки сохранения баланса между самостоятельностью и самокупаемостью не крупного бизнеса и участия государства в его развитии. Принимаются точечные меры и методы поддержки.	Россия, Беларусь, Китай.

Примечание: собственная разработка по материалам [2], [6], [7, с. 209], [12, с. 187], [13]

Отечественный подход к поддержке малых и средних предприятий. Ключевыми, на наш взгляд, документами, где зафиксированы основные направления и параметры россий-

ской модели поддержки малых и средних предприятий, выступают «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г.» и №209-ФЗ. Опираясь на эти два документа,

можно выделить следующие направления оказания поддержки (Рисунок 2):

Рисунок 2 – Направления мер поддержки малых и средних предприятий в России
Примечание: источник – собственная разработка на основе НПА

Нормативная правовая база поддержки малых и средних предприятий в Российской Федерации, можно сказать, прошла активную фазу формирования и сегодня находится на этапе незначительных модификаций. Ключевым законодательным актом на федеральном уровне является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Правительство РФ реализует стратегии поддержки системообразующих отраслей производства: автопрома, авиастроения, судостроения, сельского хозяйства и строительства [9, с. 8].

Подготовка квалифицированных кадров – важное направление государственной поддержки не крупного бизнеса. Представители власти уже давно пришли к осознанию того, что недостаточная квалификация кадров в стране является одним из важнейших недостатков, влияющих на процесс развития малого и среднего бизнеса. В данной связи на региональном уровне разрабатываются программы содействия малому бизнесу. В частности, реализуется программа «Подготовка кадров для малого инновационного предпринимательства», направленная на рост профессионализма предпринимателей в области инноваций и малого бизнеса. Государство, помимо прочего, выделяет средства на проведение семинаров, лекций, обучающих курсов, выпуск методических пособий, соответствующей литературы [5, с. 95-97]. Союз «ТПП (Торгово-промышленных палат) Ханты-Мансийского автономного округа

– Юры» проводит десятки мероприятий, это семинары, вебинары, встречи, конференции, многоуровневое обучение, игровой формат, тренинги, «нетворкинг-марафон» [11].

Еще один вектор поддержки – **создание системы информационного обеспечения предпринимательства**. В стране функционируют специализированные информационные порталы поддержки малого и среднего бизнеса [5, с. 95-97]. Так, в качестве примера можно отметить Портал малого и среднего предпринимательства Югры (бизнесюгры.рф); Фонд поддержки предпринимательства Югры «Мой Бизнес», Фонд «Центр поддержки экспорта Югры».

В фокусе внимания властных структур – **содействие внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса**. Государство проводит ряд мероприятий по стимулированию выхода малых и средних предприятий на зарубежные рынки, продвижении продукции областных производителей за рубежом, поиске деловых партнеров и установлении контактов за рубежом. Функционирует Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций – специализированный институт поддержки экспорта для защиты экспортных кредитов и инвестиций страховыми средствами. Агентством были разработаны специальные решения, позволяющие максимально эффективно закрыть риски политические и коммерческие риски экспортеров несырьевых товаров и услуг. «Росэксимбанк» оказывает кредитно-гарантийную поддержку экспортерам-субъектам малого и среднего бизнеса.

Формирование системы финансовой поддержки, в т. ч. в области налогообложения. Особую роль в оказании финансовой поддержки играет Банк России. Банком постепенно формируются условия для свободного доступа малого и среднего бизнеса к финансированию, в том числе на начальном этапе развития. Регулятор определяет для этого специальные правила на финансовом рынке, содействует программам льготного кредитования и развитию инструментов небанковского финансирования малого и среднего бизнеса. Банк России имплементирует новые инструменты финансирования, альтернативные банковскому кредиту (краудфинансирование, фондový рынок, факторинг). Ведутся дискуссии о пересмотре налогового режима для малого и среднего бизнеса [10].

В целом российскую модель поддержки субъектов МСП можно считать вполне эффективной, но, тем не менее, ее потенциал еще не раскрыт в полной мере. Как показывают примеры некоторых стран в разрезе выделенных выше моделей государственной поддержки, отечественная модель нуждается в проработке двух важных направлений – (1) финансовая поддержка и обеспечение доступа к кредитам и (2) формирование специализированных институциональных структур, которые продвигают интересы малых и средних предприятий. Именно в этих областях усилия, предпринимаемые в нашей стране, недостаточны, в связи с чем весьма актуальным нам представляется обращение к зарубежному опыту с целью его последующей адаптации.

Финансовая поддержка и обеспечение доступа к кредитам. Анализ зарубежной практики показывает, что эффективные модели финансовой поддержки включают в себя кредитование и займы, льготное налогообложение, безвозмездные субсидии. Весьма показательным в рассматриваемой нами предметной области может стать опыт Новой Зеландии – традиционного лидера в рейтингах качества государственной поддержки бизнеса. В Новой Зеландии практически отсутствует практика банковского финансирования проектов, но государство, при этом, внедряет широкий список инструментов для привлечения финансирования: (1) «ваучер возможностей»; (2) гранты на научные исследования и разработки; (3) «финансирование бизнес-ангелов»; (4) инвестирование серии А (выдача нескольких миллионов долларов в ситуации распродажи акций пред-

приятием); (5) венчурные фонды; (6) бизнес-инкубаторы (структуры, оказывающие услуги по финансированию новых проектов) [4].

В Германии акцент локализуется на кредитовании инновационных и социальных малых предприятий – основном инструменте поддержки не крупного бизнеса. Льготное кредитование малых компаний в Германии осуществляется для малых инновационных предприятий; для малых предприятий, которые участвуют в развитии отсталых территорий страны; для предприятий, занятых в секторе жилищного строительства; для предприятий, сосредоточенных на природоохранной деятельности [13, с. 209].

В Китае государство активно использует меры прямого финансирования и налоговые меры, направленные на снижение неустойчивости положения субъектов малого и среднего предпринимательства. Помимо льгот, предоставляемых правительством на общегосударственном уровне, широкий круг преференций предусматривается и на уровне местной власти. Предприятия, занятые в сферах новых и высоких технологий, освобождаются от уплаты подоходного налога за первые 3 года функционирования. Малые предприятия, стоимость производства на экспорт которых превышает 50% от годового объема валовой продукции, платят подоходный налог в размере 10%. Важную роль играет стимулирование привлечения в сектор малого предпринимательства частного венчурного капитала на выгодных условиях.

Одной из самых эффективных систем поддержки малого предпринимательства является система Великобритании, где большинство малых и средних предприятий пользуются льготными займами. Ключевой особенностью политики Великобритании в области поддержки малого и среднего бизнеса является мягкая прогрессивная схема налогообложения [13, с. 209].

В США на исследования инноваций малыми предприятиями каждый год выделяется 2 млрд долл. Среди отличительных особенностей развития малого и среднего бизнеса в Соединенных Штатах можно выделить независимые от федеральных государственных органов основные институты инновационной инфраструктуры (технопарки и венчурные фонды). Реализуются три масштабные программы поддержки инновационной деятельности малых предприятий: Small Business Innovation Research Program – Программа инновационных исследований в малом бизнесе; Small Business Technology Transfer Program – Программа трансфера технологий в малом бизнесе; Small Business

Investment Company – Программа инвестиций в малый бизнес [3, с. 31].

Формирование специализированных институциональных структур. Специализированные институциональные механизмы представляют собой необходимый инструмент для обеспечения финансовой устойчивости и доступа к ресурсам для предприятий малого бизнеса. Кроме того, институциональные структуры играют важную роль в содействии в области образования и консультирования. Специализированные институты в области поддержки МСП выполняют комплексную функцию, обеспечивая устойчивость и развитие малых предприятий в динамичной экономической среде.

В Новой Зеландии при Министерстве предпринимательства, инноваций и занятости работа Группы по развитию малого бизнеса, которая обеспечивала поддержку малого бизнеса в правительстве. Сформирован Совет по малому бизнесу для разработки долгосрочной стратегии малого бизнеса для правительства. В контексте межведомственной программы «Лучшее для бизнеса в Новой Зеландии» (B4B), разработанная для поддержки новозеландского бизнеса, функционирует 10 государственных институций, которые защищают интересы предпринимателей. Существуют и отдельные ведомства высшего уровня – Министерство бизнеса, инноваций и занятости, АСС – агентство, работающее на основании Закона о компенсации от несчастных случаев; New Zealand Trade and Enterprise – Агентство по экономическому развитию и содействию торговле Новой Зеландии; Callaghan Innovation – Агентство по инновациям.

В США главным институтом, стимулирующим деятельность малого и среднего бизнеса, является Small Business Administration, созданная еще в 1953 г. Данная структура реализует следующие программы: Программа поиска инвестора для своего бизнеса Small Business Investment Company, Программа гарантии поручительства (Guarantees Bid, Performance, And Payment Surety Bonds); Small Business Innovation Research – программа поддержки инновационного малого бизнеса; Small Business Technology Transfer – программа по поддержке малых предприятий в сфере осуществления проектов вместе с высшими учебными заведениями. Существуют также программы поддержки малого бизнеса, которым владеют женщины- (Women Owned Small Business, Economically Disadvantaged WOSB) [4, с. с 91-97]. Также отметим группы SCORE, которые объединяют более 10 тысяч владельцев малых

предприятий, Институт бизнеса в Интернете, многочисленные бизнес-инкубаторы [5, с. 95].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) По мнению большинства исследователей, именно за счет грамотно продуманных комплексов мер поддержки небольших предприятий страны с развитыми экономиками достигли текущего статуса экономического и социального процветания. Сектор малого и среднего предпринимательства в большинстве стран находится в фокусе внимания властных структур. Представители власти понимают, что стабильное функционирование малых и средних предприятий приведет к пополнению государственной казны, ускорению экономического развития, к повышению качества и уровня жизни населения.

2) Российская политика содействия развитию малого предпринимательства в России должна формироваться с оглядкой на передовой зарубежный опыт. Тем не менее, слепое копирование зарубежного опыта без учета специфики российской экономики окажется непродуктивным.

3) Как показывает зарубежный опыт, отечественная модель поддержки МСП нуждается в проработке двух важных направлений – (1) финансовая поддержка и обеспечение доступа к кредитам и (2) формирование специализированных институциональных структур, которые продвигают интересы малых и средних предприятий.

4) Несмотря на то, что меры по финансовой поддержке регулярно декларируются в России в качестве приоритетных, фактически они имеют во многом формальный характер, и предприниматели достаточно редко получают реальную финансовую помощь для развития бизнеса. Кроме того, наблюдается недостаток специализированных институций – имеющиеся структуры сосредоточены преимущественно на информационной и образовательной поддержке, но в реальном прямом стимулировании малого и среднего бизнеса они участия не принимают.

Литература

1. Баринаева, В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринаева – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – с. 100:

2. Баринаева, В. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование – В. Баринаева, С. Земцов // Voprosy Statistiki. – 2019. – 26. – 55-71.

3. Заболоцкая, В. В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом / В. В. Заболоцкая // Финансы и кредит. – 2015. – №28 (652). – С. 31-43.

4. Захарова, Н. В. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития / Н. В. Захарова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2020. – №4. – С. 88-102.

5. Ивойлова, И. В. Некоторые меры поддержки малого и среднего предпринимательства за рубежом и в России / И. В. Ивойлова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №9-1. – С. 94-100.

6. Костыгов, С. О. Особенности поддержки малого и среднего предпринимательства за рубежом / С. О. Костыгов // Вестник ВУиТ. – 2015. – №2 (82). – С. 129-132.

7. Макарова, Ю. Л. Формы и методы государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства в России и за рубежом / Ю. Л. Макарова, В. В. Матвеев, Н. Е. Данилова // ЕГИ. – 2022. – №41 (3). – С. 205-212.

8. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб./ М 19 Росстат. – М., 2022. – 101 с.

9. Мусинова, Н. Н. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика / Н. Н. Мусинова, Н. С. Сергиенко // Вестник ГУУ. – 2021. – №2. – С. 5-12.

10. Названы основные направления государственной поддержки МСП до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1654487/>. – Дата доступа: 12.01. 2023.

11. Поддержка малого и среднего бизнеса / Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/msp_support/. – Дата доступа: 12.01. 2023.

12. Тускаева, М. Р. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего бизнеса / М. Р. Тускаева, Т. Р. Тускаев, Е. Р. Текоева // Аудиторские ведомости. – 2021. – №4. – С. 186-189.

13. Юдин, Н. С. Перспективы адаптации зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства / Н. С. Юдин // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №12. – С. 206-214.

Models of support for small and medium enterprise in russia and foreign countries

Medintseva S.G.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines the role of small and medium-sized businesses in the macroeconomic development of the state. The special features and factors that are inherent in the functioning of small enterprises are identified. The shares of small and medium-sized businesses in the national economies of different countries are compared in terms of GDP and employment. The role of the state in the development and maintenance of small and medium-sized businesses is outlined. Methods and forms of state support for small and medium-sized enterprises are presented. A classification of existing models of state support for the small and medium-sized enterprise sector has been developed. The main features of the Russian model of support for SMEs are described. The lack of development of state support in two areas has been revealed – (1) financial support and access to loans and (2) the formation of specialized institutional structures that promote the interests of small and medium-sized enterprises.

Keywords: small and medium enterprise, sme, russia, government support, lending, financing, innovative development, business

References

1. Barinova, V. Foreign experience in the development of social entrepreneurship and the possibility of its application in Russia / V. Barinova - M.: Gaidar Institute Publishing House, 2018. - p. 100:
2. Barinova, V. International comparative analysis of the role of small and medium-sized enterprises in the national economy: statistical study - V. Barinova, S. Zemtsov // Voprosy Statistiki. – 2019. – 26. – 55-71.
3. Zabolotskaya, V.V. State financial support for innovative activities of small and medium-sized businesses abroad / V.V. Zabolotskaya // Finance and credit. – 2015. – No. 28 (652). – P. 31-43.
4. Zakharova, N.V. Small and medium-sized entrepreneurship in developed countries: main features of development / N.V. Zakharova // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Control. Right". – 2020. – No. 4. – P. 88-102.
5. Ivoilova, I. V. Some measures to support small and medium-sized businesses abroad and in Russia / I. V. Ivoilova // Economics and business: theory and practice. – 2021. – No. 9-1. – P. 94-100.
6. Kostygov, S. O. Features of supporting small and medium-sized businesses abroad / S. O. Kostygov // Vestnik VUII. – 2015. – No. 2 (82). – pp. 129-132.
7. Makarova, Yu. L. Forms and methods of state regulation and support of small businesses in Russia and abroad / Yu. L. Makarova, V. V. Matveev, N. E. Danilova // EGI. – 2022. – No. 41 (3). – pp. 205-212.
8. Small and medium-sized businesses in Russia. 2022: Statistical collection/M 19 Rosstat. – М., 2022. – 101 p.
9. Musinova, N. N. State support for small and medium-sized enterprises in a pandemic: foreign and Russian practice / N. N. Musinova, N. S. Sergienko // Vestnik GUU. – 2021. – No. 2. – P. 5-12.
10. The main directions of state support for SMEs until 2030 are named [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/news/1654487/>. – Access date: 12.01. 2023.
11. Support for small and medium-sized businesses / Federal Tax Service. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/msp_support/. – Access date: 12.01. 2023.
12. Tuskaeva, M. R. Foreign experience in supporting small and medium-sized businesses / M. R. Tuskaeva, T. R. Tuskaev, E. R. Tekoeva // Audit statements. – 2021. – No. 4. – pp. 186-189.
13. Yudin, N. S. Prospects for adapting foreign experience in supporting small businesses / N. S. Yudin // Socio-economic phenomena and processes. – 2014. – No. 12. – pp. 206-214.

Основные факторы развития национальной транспортно-логистической системы в условиях трансформации глобальных цепей поставок

Рожко Оксана Николаевна

д.э.н., доцент, профессор кафедры предпринимательства и логистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, oxana.rozhcko@yandex.ru

Каценко Виктор Витальевич

аспирант кафедры предпринимательства и логистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, dr.viktor2000@mail.ru

В статье проанализированы ключевые преобразования, происходящие на отечественном рынке логистических услуг, трансформирующемся под влиянием сложных геополитических и социально-экономических преобразований современных мирохозяйственных связей. Проанализирована современная особенность развития логистической системы, обозначены текущие факторы и тенденции его развития, показана роль России в мировой логистической системе на современном этапе, а также определены ключевые направления развития глобальной логистики на среднесрочную перспективу. Дана характеристика современного состояния глобальной логистики, испытывающей ряд скачкообразных тенденций роста и падения, в связи закрытием и ограничением части международных торговых коридоров, усиления политической конфронтации стран с одной стороны и с другой стороны быстрого технологического развития, роста электронной коммерции и возрастание спроса на все большее количество перемещаемых товаров.

Ключевые слова: логистическая система, транснациональные корпорации, внешнеэкономическая деятельность, международные транспортные коридоры, международная торговля

Современные мировые геополитические процессы находят отражение в трансформационных преобразованиях национальных логистических систем вынужденных прибегнуть к гибкому операционному моделированию и ориентированию торговых и кооперационных цепей поставок в системе мирохозяйственных связей. Предшествующие трансформационным преобразованиям два десятилетия интенсивной глобализации мировой экономики и интернационализации национальных экономических систем стимулировали развитие мирового рынка транспортно-логистических услуг, расширение коммуникационных возможностей в сфере торговли и международной кооперации, активное внедрение цифровых технологий, позволяющих преобразовать цепи поставок в разветвленную международную сеть с минимальным числом логистических посредников. Стимулирующим фактором развития глобальных цепей поставок стало и расширения логистических функций с появлением 4PL и 5PL провайдеров, предоставляющих на основе аутсорсинга услуги транснациональным корпорациям (ТНК). Отлаженные глобальные логистические стратегии и динамичное операционное управление материальными и сопутствующими потоками позволяют ТНК, как ключевыми игроками современного мирового рынка, существенно повышать свою международную конкурентоспособность [1].

Дополнительным стимулом развития национальных транспортно-логистических систем является тот факт, что каждый крупный отдельно взятый игрок на мировой арене стремится к «своей» глобализации, вступая в противостояние за владение рынками с другими крупными игроками наличие у участников внешнеэкономической деятельности надежных каналов сбыта значительно повышает их шансы на успех реализации экспортных стратегий на зарубежных рынках.

Предшествующая современной трансформации мирохозяйственных связей глобализации превратила многие, казалось бы, разрозненные процессы в неразрывно связанный механизм, например, международные валютные

различия стали зависимыми от доллара США, который объединил национальные противоречия для облегчения глобальной торговли. Несмотря на ряд негативных факторов, сопровождающих зависимость национальных экономик от диктуемым глобализацией правил ведения хозяйствования, стоит отметить, что все системы международных грузовых перевозок зависят от глобализации, которая позволяет адаптировать доставку к динамичным потребностям клиентов с международной точки зрения. Российская и европейская модели различаются в первую очередь по географическому положению, в котором распределительные центры и транспортные узлы расположены на разном расстоянии от конечной точки, таким образом, включение в глобальные цепи поставок позволяет региональным транспортно-логистическим системам, сформированным, в том числе, ведущими поставщиками экспортной продукции, адаптировать свои услуги к новым геополитическим изменениям и динамичным изменениям на потребительском рынке.

Интенсивный рост международной торговли и деловых операций и привели к необходимости создания более эффективных и действенных цепочек поставок. Интегрированная логистика, оптимизирующая процессы управления цепочками поставок, интенсифицирующая обмен информацией и ресурсами, стала частью бизнеса большинства компаний, выводящих свою продукцию на международный рынок. Современные цифровые технологии предоставляют огромный выбор коммуникативных платформ для совместной работы и координации деятельности по всей цепочке поставок, расширяя возможности сотрудничества и интеграции между компаниями.

Факторы цифрового развития сегодня формируют вектор развития как глобальной, так национальных логистических систем. Информационные и коммуникационные технологии являются одними из основных причин трансформации международных цепей поставок. Компании внедряют эти технологии по всей цепочке поставок, тем самым делая бизнес намного более эффективным и позволяя им производить более разнообразный набор потребительских товаров [2]. Как только компания включает недорогие вычисления, внедряет корпоративный интернет, разрабатывает инновационное программное обеспечение, это позволяет организационным субъектам эффективно работать вместе, чтобы удовлетворять потребности требовательных клиентов. Использование возможностей, созданных бумом электронной коммерции и интернет вещей дает

огромное конкурентное преимущество. Отрасли розничной торговли, производства и логистики предприняли шаги, чтобы сделать свои бизнес-модели более ориентированными на клиента. По мере сбора и обработки большего количества данных, задачи могут контролироваться самостоятельно и взаимодействовать с людьми через интерфейсы. Интеллектуальная производственная среда будет включать в себя интеллектуальные и индивидуальные продукты, а также знания об их производственном процессе и потребительском применении, это позволяет независимо продвигаться по цепочке поставок. Результаты перехода от автоматизации к самоуправляемой системе могут привести к огромному объему данных, которые могут быть извлечены, визуализированы и использованы для комплексного проектирования. Компаниям необходимо продвигать цифровые технологии трансформация их бизнеса, чтобы они могли оставаться эффективными и преуспевать на новом рынке. Теоретики выделяют пять пунктов которые считаются краеугольным камнем, критически важными пунктами для успешной вероятности цифровой трансформации компаний:

- 1) Способность компаний создавать цифровые возможности
- 2) Компаниям необходимо обеспечить сотрудничество в экосистеме
- 3) Управление данными, как ценным бизнес-активом с целью обеспечения важных контрольных точек
- 4) Компаниям необходимо управлять кибербезопасностью
- 5) Компаниям необходимо внедрять двухскоростную архитектуру систем данных, позволяющую отличать циклы быстрого выпуска от критически важных приложений с более длительным временем выполнения [3].

Сравнивая небольшую компанию с более крупной хорошо зарекомендовавшей себя фирмой, заметно, что одной из них легче трансформировать свои цифровые процессы чем другой.

В наше технологическое время почти все можно заказать из любой точки мира. Тем не менее, традиционным логистическим службам с трудом удается наверстать упущенное. Небольшие фирмы начинают свою деятельность уже в цифровую эпоху. Они начинают как цифровые, поэтому в основном понимают только цифровые технологии. А проблемы хорошо зарекомендовавших себя крупных компаний связаны с тем, что они очень долго вели свой плановый бизнес по консервативным методам, хотя они и обязаны этим методам своим успе-

хом, но этот механизм со временем становится все более неповоротливым. И чтобы повернуть этот укоренившийся механизм требуются огромные финансовые вложения, сопряжённые с риском, на что компания идет редко и в следствии начинает медленно, но верно покидать рынок. Эти хорошо зарекомендовавшие себя компании понимают, что для того, чтобы оставаться конкурентоспособными, они должны переходить на цифровые технологии. Хотя это может быть довольно сложной задачей, но она необходима. Причина, по которой небольшие логистические компании смогли так быстро воспользоваться преимуществами трансформации, заключается в их способности внедрять электронную логистику в России быстрее, чем крупные корпорации и в стремлении занять позицию отстающих на рынке продаж. Процесс глобальной цифровизации логистики и связанные с ним действия включают в себя эффективную коммуникацию, методы управления взаимоотношениями с клиентами, программы закупки для обслуживания клиентов и системы управления спросом. Все системы информационных отчетов должны управлять информацией на основе собранных и сохраненных данных, которые включают проектирование информационной системы, контроль и координацию, а также межорганизационную координацию. Здесь должны быть задействованы такие технологии, как интернет, экстранет, всемирная паутина Интернета и EDI система. Эти технологии помогут как крупным, так и малым логистическим компаниям легче интегрировать свою деятельность в новый цифровой рынок и разработать новый подход к логистике.

Факторы развития международных транспортных сетей, обслуживающих мирохозяйственные связи приводит к увеличению объемов международной торговли, потребностей в транспортировке товаров и услуг, а также к появлению новых рынков и инвестиционных возможностей. Современные транспортные сети строятся, учитывая географическое положение стран и экономические запросы. Они охватывают не только сухопутные, но и морские, речные и воздушные пути, обеспечивая связь между странами и континентами. Международные транспортные сети стимулируют развитие торговли, инвестиций и туризма. Они предоставляют возможность экспорта и импорта товаров, расширяют рынок сбыта продукции, способствуют развитию международных цепочек поставок. Однако, развитие международных транспортных сетей также сталкивается с определенными проблемами. Важным фактором

является наличие достаточной инфраструктуры, способной обеспечить эффективность и безопасность перевозок. Также необходима координация между различными странами и организациями для обеспечения беспрепятственной транспортировки грузов и пассажиров через границы.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития, инвестиции в мировую транспортную систему до 2030 г. должны составить более \$11 трлн, в том числе в развитие железных дорог – \$5 трлн. Транспортная система Российской Федерации является частью мировой транспортной системы. В России объём инвестиций в инфраструктуру транспорта едва достигает 2 % от ВВП, тогда как средний показатель в большинстве стран мира составляет не менее 4 % от ВВП. Так инвестиции России в свою внутреннюю инфраструктуру составили около 13 380 659 967 евро в 2023 году.

Таблица 1
Инвестиции в мировую инфраструктуру от стран большой семерки и Российской Федерации, 2023г. евро. *

Страна	Размер инвестиций, евро
США	91 761 723 701
Великобритания	9 642 561 268
Россия	13 380 659 967
Япония	32 829 904 574
Италия	4 393 000 000
Германия	16 450 000 000
Франция	10 153 386 000
Канада	7 543 245 608

Примечание: *2023г инвестиции в мировую инфраструктуру от стран большой семерки и Российской Федерации.

Источник: OECD Data URL:

<https://data.oecd.org/transport/infrastructure-investment.htm> (дата обращения: 10.12.2023)

Итак, сумма инвестиции от стран большой семерки и Российской Федерации на конец 2023 года составляет около ста восьмидесяти шести миллиардов евро (таблица 1). Сравнивая суммы инвестиции прошлого года и текущего (2023) можно сказать, что сумма вкладов выросла на 8%, что говорит нам о росте общей мировой инфраструктуры, более того, модернизация в ряде развивающихся стран дорожного сообщения, железнодорожного сообщения (при отличных его показателях в развитых странах) стало ключевым для расширения использования наземного вида транспорта. Улучшение автомагистралей, строительство скоростных железнодорожных магистралей во всем мире и рост технологических достижений, внедряемых в логистические системы лишь усилят тенденцию к росту международных инвестиций. Вместе с тем, с общим ростом глобализации экономики, разработкой совместных

проектов между странами, например, совместный Российско-Китайский проект по строительству моста между российским городом Благовещенск и китайским городом Хэйхэ [4], который начал круглосуточное функционирование в начале 2023 года, что весьма выгодно для всей международной торговли. В целом, развитие международных транспортных сетей в условиях глобализации экономики является важным фактором в экономическом развитии стран. Оно способствует укреплению связей между нациями, обеспечивает доступ к новым рынкам и возможностям, способствует развитию международного сотрудничества и обмену опытом.

В период глобальных геополитических и экономических преобразований мирохозяйственных связей, влияющих на международные цепи поставок, позиция России играет важную роль в процессах международной торговли и кооперации. Россия, обладая уникальным территориально-географическим положением, является одним из ключевых транзитных и логистических хабов для транзитных перевозок между Азией и Европой. Сегодня она активно строит и реконструирует сети железных дорог, автомагистралей, морских и речных портов, а также современных аэропортов, формируя мультимодальные международные транспортные коридоры.

Важность логистической позиции России повышается из-за развития транссибирской магистрали, которая соединяет Азию с Европой и является крупнейшим железнодорожным маршрутом в мире. Этот маршрут имеет большой потенциал для перевозки грузов между Китаем и Западной Европой.

Кроме того, Россия является крупнейшим производителем нефти и газа в мире, что делает ее важным игроком на мировом рынке энергоресурсов. Экспорт нефти и газа требует развитых логистических систем, чтобы обеспечить безопасность и эффективность перевозок.

Однако, несмотря на все свои преимущества, Россия все еще сталкивается с некоторыми проблемами в сфере логистики. Например, административные и бюрократические проблемы, непрозрачность процессов и высокие таможенные пошлины создают серьезные ограничения для торговли и транзита через Россию.

В целом, логистическая позиция России в период глобализации имеет свои преимущества и вызовы. Россия продолжает развивать свою инфраструктуру и модернизировать свои логистические системы, чтобы стать еще более

конкурентоспособной на мировом рынке и привлечь больше международных инвестиций.

Позиции России на мировом рынке транспортных услуг можно проанализировать при помощи специального рейтинга (LPI, Logistic Performance Index), специально разработанного группой Всемирного банка с целью оценки отдельных национальных секторов логистических услуг. Наш анализ показал, что в 2016 г. наша страна занимала 99 место в рейтинге, однако в 2021 году темпы роста несколько выросли, и наша страна уже находилась на 75 позиции. Экспертами отмечался рост показателя The Logistics Performance Index (LPI) нашей страны, который рассчитывается на основе различных параметров, таких как стоимость доставки, время выполнения заказов, качество обслуживания клиентов и другие [5]. Индекс эффективности логистики помогает оценить насколько успешно и эффективно организованы логистические процессы и можно ли внести улучшения в систему доставки и хранения товаров. Расчет индекса обычно проводят логистические специалисты или аналитики по логистике в компании. Стоит отметить, что ряд критериальных показателей использования транспортно-логистического потенциала у России ниже, чем у группы стран с доходами выше среднего, и наибольшая разница наблюдается в инфраструктуре, таможенных операциях и международных перевозках. Однако, отчет Всемирного банка наглядно отражает высокий уровень развития в России логистические компетенции – в последние десятилетия наблюдается непрерывный рост числа как отечественных перевозчиков и операторов, так и зарубежных, работающих на российском рынке транспортно-логистических услуг. Кроме того, логистическая инфраструктура интенсивно формируется во всех регионах страны, строятся не только корпоративные инфраструктурные объекты, но и многофункциональные логистические центры федерального значения. Все это в совокупности сделало конкуренцию в отрасли более острой, а качество услуг – более высоким. Пока одним из слабых звеньев национальной транспортно-логистической системы остается таможенная структура, вследствие сложностей внедрения информационных технологий. Пандемия коронавируса 2020 – 2021гг., достаточно сильно сдерживала темп роста логистического обслуживания в РФ, также неблагоприятно повлияли санкции, введенные против нашей страны в связи с началом специальной военной операции, транспортные и торговые связи России со странами ЕС были серьезно подорваны, от чего к 2023 году рейтинг нашей

страны снизился до 88 места по данным Всемирного банка. Однако, именно противодействие санкциям способствует росту потенциала национальной транспортно-логистической системы:

1. Развитие внутренней логистики: Санкции стимулируют развитие национальной транспортно-логистической сети. Уже сегодня российские компании, применяя инновационный цифровой инструментарий моделируют оптимальные транспортные маршруты и контролируют соблюдение технологии перевозок в режиме онлайн мониторинга, сокращая логистические издержки и соблюдая сроки доставки.

2. Развитие отечественного производства: Санкции привели к увеличению производства товаров внутри страны, что в свою очередь будет симулировать модернизацию и реинжиниринг имеющегося производства, создание новых производственных мощностей и приведет к росту производственного потенциала региональных отечественных поставщиков, который стимулирует развитие цепей поставок продукции.

3. Развитие международного экономического партнерств: В ответ на санкции Россия укрепила и расширила свои торговые и кооперационные связи со странами Ближнего Востока, Африки и Азии, что привлекло вливание инвестиций в логистическую инфраструктуру и формированию транзитных коридоров (Север–Юг, Восточная Европа–Западный Китай, Северный морской транспортный коридор).

4. Развитие инновационных решений: Санкции стимулировали российские компании и государственные структуры внедрять отечественные технологические решения и инновации в сфере программного обеспечения процессов управления. В настоящее время компании постепенно переходят на использование российских автоматизированных и роботизированных систем в складских операциях, сокращение поставок европейской техники повлекло не только приток на российский рынок китайских поставщиков, но стимулировало рост пород продукции российских производителей.

Проделанный анализ позволил раскрыть ключевые факторы развития национальной транспортно-логистической системы в условиях трансформационных преобразований, происходящих в глобальных цепях поставок, которые, в настоящее время, испытывают негативное воздействие мировых кризисов – пандемии, санкций, торговых, а, самое главное, военных конфликтов. В связи с этим, сложно в ближайшее время ожидать возврата данного рынка к показателям работы, которые были на

начало 2020 года, но в то же время существуют и новые возможности для развития и сотрудничества с другими странами, по новым концепциям и направлениям, существует необходимость строить более эффективные и оптимальные маршруты доставки. В целом, российская транспортно-логистическая система имеет положительные перспективы развития, связанные с открывающимися новыми возможностями переориентации экспорта и импорта товаров, развитием новых технологий и инноваций, а также обменом знаниями и опытом с международными партнерами. В свою очередь развитие информационных технологий и использование современных систем управления логистикой позволяют улучшить прозрачность и эффективность логистических процессов.

Литература

1. Смирнов Е.Н. Экономика транснациональных корпораций. – М.: Кнорус, 2023. – 542 с. ISBN: 978-5-406-10537-5.
2. Cassals, Liz., Davis, Maureen., Greg, Nemet. «Institute For The Future.» IFTF: Supply Chain Responses in a Consumer-Centric Marketplace, Institute for the Future, 2001
3. Maslaric, Marinko; Nikoličić Svetlana ; Mirčetić, Dejan. 2016 «Logistics Response to the Industry 4.0: the Physical Internet.» Open Engineering, De Gruyter Open.
4. Пункт пропуска на мосту Благовещенск — Хэйхэ начал работу круглосуточно // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20230103/most-1842920561.html>
5. World Bank. «International lpi». *Global Ranking*. The World Bank Group, 2023, <https://lpi.worldbank.org/index.php/international/global> (дата обращения: 12.07.2023).
6. Ardahan A., Kars I. (2021). *Logistics Sector Analysis Report and Guidelines*. UNDP Turkey, Ankara, 83 p.
7. Logistics Market – Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2023-2030. URL: <https://www.precedenceresearch.com/logistics-market> (дата обращения: 12.07.2023).
8. WTO (2023). *World Trade Statistical Review 2023*. Geneva, WTO, 134 p/
9. Смирнова Е. А., Зуев А. В. Модели и методы управления цепями поставок // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 95–100. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-2-95-100>.

The main factors of the development of the national transport and logistics system in the context of the transformation of global supply chains

Rozhko O.N., Kutsenko V.V.

Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article analyzes the key transformations taking place in the domestic logistics services market, which is being transformed under the influence of complex geopolitical and socio-economic transformations of modern world economic relations. The modern feature of the development of the logistics system is analyzed, the current factors and trends of its development are identified, the role of Russia in the global logistics system at the present stage is shown, and the key directions for the development of global logistics for the medium term are identified. The article describes the current state of global logistics, which is experiencing a number of abrupt growth and decline trends due to the closure and restriction of part of international trade corridors, increased political confrontation between countries on the one hand and on the other side of rapid technological development, the growth of e-commerce and increasing demand for an increasing number of goods being moved.

Keywords: logistics system, transnational corporations, foreign economic activity, international transport corridors, international trade

References

1. Smirnov E.N. Economics of transnational corporations. – M.: Knorus, 2023. – 542 p. ISBN: 978-5-406-10537-5.
2. Cassals, Liz., Davis, Maureen., Greg, Nemet. "Institute For The Future." IFTF: Supply Chain Responses in a Consumer-Centric Marketplace, Institute for the Future, 2001
3. Maslaric, Marinko; Nikoličić Svetlana; Mirčetić, Dejan. 2016 "Logistics Response to the Industry 4.0: the Physical Internet." Open Engineering, De Gruyter Open.
4. The checkpoint on the Blagoveshchensk - Heihe bridge began working around the clock // RIA Novosti URL: <https://ria.ru/20230103/most-1842920561.html>
5. World Bank. "International Ipi". Global Ranking. The World Bank Group, 2023, <https://ipi.worldbank.org/index.php/international/global> (accessed 07/12/2023).
6. Ardahan A., Kars I. (2021). Logistics Sector Analysis Report and Guide-lines. UNDP Turkey, Ankara, 83 p.
7. Logistics Market – Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2023-2030. URL: <https://www.precedenceresearch.com/logistics-market> (access date: 07/12/2023).
8. WTO (2023). World Trade Statistical Review 2023. Geneva, WTO, 134 p/
9. Smirnova E. A., Zuev A. V. Models and methods of supply chain management // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2022. No. 2. P. 95–100. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-2-95-100>.

Исторический контекст организации труда работников банковского надзора (на материалах Госбанка)

Храмкова Елена Витальевна

аспирант, Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации, elena.hramskowa2014@yandex.ru

Статья посвящена обзору кадровой политики советского государства и анализу ее проявления на организации труда работников банковского надзора как частного случая. Проведенное исследование вопросов трудовых отношений базируется на архивных данных Госбанка, научно-популярных материалах, в частности публикаций ведомственного журнала «Деньги и кредит», Бюллетеней Правления Госбанка СССР, выпусков ведомственного издания «По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации», а также тезисов докладов по вопросам труда служащих, издаваемых научно-исследовательскими центрами, институтами труда в советский период. Статья отражает основные тенденции кадровой политики советской эпохи, определяющаяся партийными директивами. Аспект исследования сделан на подходах к организации эффективности труда служащих банковского надзора в разные исторические периоды деятельности Госбанка: от жесткого административного подхода, проводимого в соответствии с «генеральной линией партии», до прослеживаемого компетентного подхода в условиях социалистических соревнований. В результате исследования выделены отличительные характеристики эффективности труда служащих банковского надзора на разных этапах развития Госбанка. Научной новизной данного исследования являются выявленные факторы организации труда работников Госбанка, ставшими условиями для формирования эффективности труда в исторические периоды деятельности Госбанка.

Ключевые слова: организация труда, кадры Госбанка, факторы эффективности труда, советская власть, перестройка управления экономикой, партийные директивы

Введение

Обеспечение эффективности труда всегда выступало как ключевой фактор положительных итоговых показателей работы предприятий и организаций, направленных на достижение высоких темпов развития производства, научно-технического прогресса и производительности труда на уровне отраслей и народного хозяйства в целом. Вместе с тем в разные исторические периоды вопросы организации труда освещались в парадигме событий данных эпох.

Период с 1920-х до середины 1950-х годов отличался особой воинствующей партийностью за революционную марксистско-ленинскую теорию, при которой прослеживалась тесная связь между советской экономической политикой и организацией труда. Установка на превосходстве в технико-экономическом отношении передовых капиталистических стран в кратчайшие сроки была подкреплена классовым подходом к трудовому праву пролетарской диктатуры, плановом началом в организации труда. В частности, это проявлялось в плановой организации подготовки и распределении работников, коллективном регулировании, движении за перевыполнение производственных планов, принципе непрерывного производства, единоначалии (принципа абсолютной управляемости) и производственной активности рабочей массы, улучшению бытовых условий труда, проведении мероприятий по оздоровлению труда. Последнее выражалось в административных мерах, направленных на обеспечение следования партийной идеологии, соблюдению строгой трудовой дисциплины и удержанию кадров. Советский коллективный договор, опираясь на ударничество, стал мощным инструментом выполнения промышленных и финансовых планов, мобилизации рабочего класса на дело социалистического строительства и борьбы с обезличиванием результатов труда. В связи с этим требовался строгий классовый отбор рабочей силы и проведение чистки кадров от «классово чуждых специалистов» (дворян, депутатов Государственной думы и членов Временного правительства), изжития мелко-

буржуазной идеологии из новых рабочих кадров. В тезисах доклада Сталина 1931 года ключевыми направлениями внутрипромышленного развития в аспекте трудового права обозначены борьба с уравниловкой и текучестью кадров, правильность расстановки рабочих сил на предприятиях и создание собственной производственно-технической интеллигенции [1]. Номенклатурный подход к выдвижению кадров ставил в приоритет приверженность к политической идеологии перед профессиональной компетентностью и приводил к формализации государственной кадровой политики и этики рабочего класса [4]. В частности, абсолютная управляемость выражались в вертикальной выстроенной кадровой системе в центре и регионах (институциональная основа кадровой политики); формализованной системе подбора и расстановки кадров специально выделенными структурными единицами («орграспредотделами»), мобилизующей ресурсы на выполнения конкретных задач; партийный учет выдвигал в приоритетное условие для занятия руководящей должности принадлежность кандидата на должность к партии, формальные критерии отбора: опыт работы и уровень подготовки (освоение образовательных программ), развитие процессуального трудового права (дисциплинарных мер) в целях укрепления трудовой дисциплины и удержания кадров. Вышеизложенное относится к административной линии обеспечения эффективности труда советских работников.

В период с середины 1950-х до 1990-х годов ключевым фактором эффективности труда становятся знания и навыки работников на фоне роста масштабов производства и усложнения социально-экономических задач в области послевоенного восстановления страны. В связи с этим особое внимание уделяется образованию кадров. Номенклатурные должности, а также должности ответственных профессий занимались преимущественно кандидатами с высшим и средним специальным образованием. В этот же период единоначалие (принцип вертикальной управляемости) ослабевает и приводит к усилению самостоятельности, саморазвития (автономности) принятия кадровых решений по отбору, перемещению на местах [3]. Вместе с тем, в виду того, что кадровые решения превратились в реализацию конкретной воли отдельных партийных лиц на местах, формировались новая проблема – номенклатура перестала быть открытой к привлечению молодых кадров. Также для данного периода времени характерна смена профессиональной деятельности

общества (высвобождение работников), которая обусловлена следующими причинами: ускорение научно-технического прогресса, сокращение численности состава Вооруженных сил СССР, а также активным привлечением учащейся молодежи к производственному труду в каникулы и в свободное от занятий время. Если раньше весь трудовой путь работника проходил в рамках одного предприятия, то в сложившихся социально-экономических условиях характерна смена профессий (особенно в сторону сферы услуг) [2]. При этом большой отток населения с производственной в непроизводственную сферу в условиях отсутствия необходимых квалификационных характеристик неблагоприятно сказывался на развитии непроизводственной сферы. Вместе с тем труд работников вне зависимости от сферы деятельности (производственной и непроизводственной) измерялся в конечных результатах (выполнение планов) в рамках социалистических соревнований, что приводило к существенной интенсификации труда и как результат текучести кадров. В условиях указанных обстоятельств вырабатывались меры, направленные на обеспечение управляемости кадрами, повышение мотивации работников, инициативности, социалистической предприимчивости, ответственности за результат. В данный период особую роль приобретает научно-исследовательская деятельность по выработке обоснованных подходов к эффективности труда работников, в том числе государственных служащих. В научных трудах Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы отмечается некорректность измерения труда государственных служащих в итоговых показателях предприятий и организаций в силу того, что на данные показатели влияют многие другие факторы (степень механизации производства, система ценообразования, специализация и кооперирование предприятий) [5]. Для оценки индивидуального и коллективного труда служащих предлагается помимо плановых показателей (результативности служащих) проводить качественную оценку по критериям оперативности работы, экономичности работы, состояния трудовой и общественной дисциплины. Э.В. Михайлова, Л.И. Тарасова в основу формирования системы эффективности занятости закладывают профориентацию трудящихся на новые сферы деятельности [2]. Тем самым итогом данного периода является начало применения компетентностного подхода к оценке эффективности труда работников.

В настоящей статье поставлена цель на основе обобщения данных по кадровой политике

Госбанка определить смену парадигм в подходах к организации труда служащих банковского надзора. В рамках данной статьи выделены к рассмотрению следующие задачи:

формирование характеристики кадровой политики в разные периоды деятельности Госбанка в условиях директив советской власти;

определение факторов, отвечающих условиям формирования эффективности труда служащих Госбанка в разные исторические периоды советской власти.

Разделы статьи поделены по хронологическому признаку, соответствующему ключевым событиям трансформации деятельности Госбанка.

Основная часть

Кадровая политика Госбанка СССР в период от первого Правления Госбанка РСФСР до послевоенной структуризации Госбанка СССР под новые условия народного хозяйствования (с середины 1927 по 1947 гг.)

С середины 1927 года в Госбанке проводилась работа по вытеснению старых кадров, их замещению рабочим классом, а также по привлечению национальных кадров и женщин. Постепенное расширение территориальной структуры Госбанка, охватывающей губернские и значимые уездные города, требовали принятия мер по рациональному использованию банковских работников, формированию четких функций подразделений и организации контроля за работой. Подбор и выдвижение по номенклатурному принципу учетно-распределительными отделами работников на должности сопровождался глубоким изучением характеристик кадров: класс, партийность, опыт работы, проявляемые качества в работе [6]. С усложнением деятельности Госбанка в 1930-ые годы предпринимались жесткие меры по искоренению антисоветских взглядов и связанных с этим умышленных дисциплинарных нарушений со стороны прежнего класса. Особое внимание отводилось воспитанию молодых кадров в соответствии с партийной идеологией, а также организации получения ими необходимой квалификации. С этой целью подлежали открытию учебные заведения Госбанка. Обзор кадровой политики и факторов, определяющих эффективность труда работников Госбанка в период с 1927 по 1947 годов, представлен в таблице 1.

Проведённое в 1942 году исследование характеристик кадрового состава Госбанка показало следующее. Несмотря на неудовлетвори-

тельное количество номенклатурных работников с высшим и средним образованием, с учетом отсутствия изменений в характере и содержании труда (выполнение стандартных операций) теоретическая подготовка кадров компенсировалась многолетним опытом практической работы в банке. Это подтверждают статистические данные: 10,6 % номенклатурных работников имели стаж до 1 года; 17 % номенклатурных работников – стаж от 1 до 3 лет; 15,4 % номенклатурных работников – стаж от 3 до 5 лет; 15,4 % номенклатурных работников – стаж от 3 до 5 лет; 56,8 % номенклатурных работников – стаж от 5 и выше лет (РГАЭ, ф. 2324, оп. 33, д.27, л.57). В связи с тем, что многие квалифицированные банковские работники подлежали мобилизации в Красную Армию, был поставлен вопрос о подготовке соответствующей замены кадров на решающих участках работы. С учетом отсутствия требуемой квалификации кандидатов на должности извне (что обосновано спецификой деятельности Госбанка), освобожденные должности подлежали замене выросшими собственными кадрами (особенно к рассмотрению на выдвижение кандидатуры подлежали женщины). Одновременно перед Правлением Госбанка решалась задача по рациональному использованию труда эвакуированных на восток банковских работников посредством формирования из них кадрового резерва и перевода в другие банковские конторы для замещения вакантных должностей. С целью укрепления кадрового состава осуществлялся пересмотр состава руководящих номенклатурных работников: по результатам проверки соответствия кадров занимаемой должности слабые руководители подлежали замене более сильными.

В период отечественной войны началась работа по воспитанию молодых кадров в учебных заведениях и повышению квалификации обновленных кадров Госбанка (организация краткосрочных курсов по переподготовке ответственных работников на местах, технологического обучения без отрыва от производства). На позиции руководящих должностей рассматривались кандидаты в приоритете с высшим специальным образованием. Вовлеченность в образовательный процесс обеспечивалась в том числе посредством карьерного продвижения кадров, имеющих высшее и среднее специальное образование. С этой целью вводилось систематическое наблюдение за производственным ростом таких специалистов. Территориальная равномерность кадрового насыщения с нужными качественными характеристиками обеспечивалась за счет внешней мобилизации (привлечения партийных работников

извне и принудительного возвращения в систему Госбанка ранее ушедших работников, имеющих требуемые компетенции), а также внутренней мобилизации (направление из центрального аппарата на периферию работников разной квалификации) [7].

Таблица 1
Обзор кадровой политики Госбанка в период 1941-1947 годы

Характеристика кадровой политики	Период	
	1927–1940 годы	1941–1947 годы
	<ul style="list-style-type: none"> - коммунизация, орабочивание аппарата (выдвижение на должности рабочих и крестьян); - коренизация аппарата на местах; - гендерное равенство по службе; - введение материального стимулов за безупречную выслугу лет; - укрепление партийной прослойки; - повышение квалификации практических работников (взаимодействие с вузами и участие в разработке учебных программ, открытие собственных учебных заведений, организация стажировки национальных кадров при Правлении Госбанка, особый акцент на воспитание молодых кадров); - внутренняя мобилизация квалифицированных работников для укрепления краевых контор и местных отделений; - механизация и рационализация труда 	<ul style="list-style-type: none"> - организация работ с выявленной недостаточностью теоретической и практической подготовки обновленных кадров (увеличение приема новых учащихся в банковские учебные заведения, повышение качества работы по изучению, подбору, расстановки кадров); - наращивание кадровых возможностей краевых контор и местных отделений; - повышение производительности труда посредством проведения социалистических соревнований контор и отделений Госбанка; - создания кадровой системы обеспечения бесперебойности деятельности Госбанка;
Факторы эффективности труда	<ul style="list-style-type: none"> - строгое следование партийной идеологии как основа доверительных социально-трудовых отношений; - соблюдение дисциплины; - большой практический опыт, - разделение труда в условиях расширения функций Госбанка с одновременным повышением квалификации работников 	<ul style="list-style-type: none"> - замещение освобожденных должностей за счет выросших кадров; - подготовка резервов для замещения работников, ушедших на фронт; - рациональное использование эвакуированных кадров; - знание деловых и политических качеств каждого кадров для своевременного и безошибочного представления кандидатур из их числа на руководящие должности; - повышение квалификации кадров, (в том числе развертывание технического обучения кадров Госбанка без отрыва от работы)

Источник: составлено автором на основе материалов издания «По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации» [6], архивных данных Госбанка (РГАЭ, ф. 2324, оп. 33, д.27, л.57)

Таким образом, факторами эффективности труда работников Госбанка в период от первого Правления Госбанка РСФСР до послевоенной структуризации Госбанка СССР под новые условия народного хозяйствования (середина 1927–1947 гг.) стали:

подбор и правильная расстановка кадров из числа партийных работников;

чистка аппарата старого режима, оказывающих сопротивление его окоммунизации и орабочению;

рациональная организация деятельности (оптимизация численности аппарата, определение функций звеньев аппарата, установление жесткого контроля за работой и исполнением поручений);

поднятие квалификации работников, выросших на практической работе в банке;

особое внимание к воспитанию молодежи с целью повышения идейно-политического воспитания и дисциплины обновленных кадров.

Стоит отметить, что административный характер кадровой политики данного периода времени доказал свою эффективность в условиях отечественной войны, позволив мобилизовать кадровые ресурсы и гарантировать бесперебойность функционирования системы Госбанка.

Кадровая политика Госбанка СССР в период экономических реформ (с 1948 по 1980 годы)

На основе отчетных данных о деятельности Правления Госбанка Министерство финансов СССР в 1948 году провел анализ состояния работы системы Госбанка и выявил несоответствия кадрового потенциала Госбанка уровню народного хозяйствования послевоенного периода. В частности, требовалось более квалифицированное обслуживание народного хозяйства, проявление инициативности кадров в работе.

В 1957 году методика исчисления перспективных потребностей в специалистах с высшим и средним образованием по отраслям народного хозяйства включала следующие критерии планирования потребности в специалистах (РГАЭ, ф. 2324, оп. 27, д.2002, л.285):

замещение практиков (работников, не имеющих высшего или среднего специального образования, предусмотренного для занимаемой должности) в случаях их невозможности самостоятельно решать задачи технического прогресса и руководства деятельностью на доверенных им участках работы;

замещение работников, не обеспечивающих в современных условиях выполнение, возложенных на них задач (особенно в условиях увеличения объема работы в связи с количеством роста обслуживаемых Госбанком предприятий и организаций).

возмещение выбытия работников по причинам: призыва в армию, перехода на работу в другие отрасли народного хозяйства, перехода на советскую, партийную и комсомольскую работу в связи с выборами, уход на пенсию, учебу, инвалидность и тд.

Примечателен факт ведения учета информации по выбытию (высвобождению) работников с занимаемых должностей, отражающего причины движения кадров Госбанка (таблица № 2). Наибольший процент освобождения с занимаемых должностей связан с перемещением работников в целях лучшего их использования, что отражает проявление компетентного подхода в кадровой политике, направленной на учет качественных характеристик и потенциальных возможностей кадров.

В качестве статистической базы для планирования потребностей в кадрах рекомендовалось использовать утвержденную номенклатуру должностей, подлежащей замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием, отчетные данные о наличии специалистов с высшим и средним образованием, планируемый рост производительности труда с учетом механизации и улучшения организационной структуры Госбанка, данные о подготовке специалистов в учебных заведениях, статистические данные об убыли специалистов, а также данные о возвращении специалистов из других ведомств, армии и тд.

Работа по повышению политического уровня и деловой квалификации осуществлялась посредством очного и заочного обучения, проведения курсовых мероприятий, семинарских занятий и техминимумов. При этом развитие механизации труда требовало переподготовки кадров для успешного освоения работниками новой техники. Основной формой повышения квалификации практических работников Госбанка являлась система заочного обучения.

Характеристика кадровой политики Госбанка в интервалах структурных экономических изменений (экономических реформ) представлена в таблице № 3.

Таблица 2
Справка о сменяемости номенклатурных работников Правления Госбанка за 1955–1958 годы.

Причины освобождения	Период							
	1955 г.		1956		1957		1958	
	Количество работников	Процент (%)	Количество работников	Процент (%)	Количество работников	Процент (%)	Количество работников	Процент (%)
Освобождены, как несоответствующие занимаемым должностям:								
Как неисправившиеся с работой	14	4,9	15	6,5	9	3,9	1	0,5
За нарушение указаний Правления	-	-	-	-	-	-	-	-
Как скомпрометировавшие себя	29	10,1	24	10,5	10	4,3	8	4,0
Освобождены в целях более правильного использования	-	-	-	-	-	-	-	-
В порядке выдвижения	37	12,9	21	9,2	49	21,2	37	18,4
Перемещены в целях лучшего использования	55	19,2	54	23,6	47	20,3	66	32,8
Направлены на учебу	26	9,1	1	0,4	-	-	1	0,5
Освобождены по другим причинам	-	-	-	-	-	-	-	-
По болезни и семейным обстоятельствам	73	25,5	53	23,1	21	9,1	23	11,4
В связи с переходом на работу в др. организации	37	12,9	15	6,5	29	12,5	3	1,5
В связи с уходом на пенсию	-	-	27	11,8	49	21,2	31	15,4

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 29, д. 2809, л. 306.

Таблица 3
Обзор кадровой политики Госбанка в период 1948–1980 годы

Характеристика кадровой политики	Период		
	1948 -1953 годы	1954–1965 годы	1966-1980 годы
	<ul style="list-style-type: none"> - принятие мер по улучшению работы Госбанка в послевоенный период с целью подъема развития Госбанка на уровень развития народного хозяйства (в том числе, посредством выпуска директив, указаний, инструкций по выполнению отдельных видов работ; организация для молодых специалистов практики в отделениях и конторах Госбанка); - усложнение характера и интенсивности труда в связи с появлением новых отраслей хозяйств, расширением специализации старых отраслей, а также расширением источников покрытия хозяйственных затрат; 	<ul style="list-style-type: none"> - выделение в 1954 году Госбанка из Министерства финансов СССР и прямое подчинение Совету Министров ССР (самостоятельность и ответственность в деле контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий требовали наращивание кадрового потенциала); - расширение прав (самостоятельности) местных учреждений Госбанка по кадровым вопросам; - укрепление кадров центрального аппарата за счет работников местных учреждений Госбанка; - решение проблемы текучести молодежи (по причине отсутствия жилого фонда, отсутствия мер развития молодых кадров); - установление прозрачной процедуры рассмотрения жалоб и заявлений трудящихся; - автоматизация труда; - установление контроля за образовательной деятельностью учебных заведений (повышение квалификации преподавателей, инструктаж и контроль за работой учебных заведений, внедрение практических форм и методов в учебные программы, привлечение работников Госбанка к написанию учебных пособий, подготовка научных кадров) 	<ul style="list-style-type: none"> - перестройка промышленности по отраслевому признаку потребовало реструктуризацию Госбанка, перестановки кадров на создаваемые организационно-отраслевые кредитные управления; - решение проблемы текучести банковских кадров в крупных городах, где развивается промышленность и строительство
Факторы эффективности труда	<ul style="list-style-type: none"> - правильность расстановка кадров (соответствие их характеристикам работника занимаемой должности); - повышение квалификации и политического воспитания кадров (особый акцент 	<ul style="list-style-type: none"> - улучшение качественного состава руководящих кадров и повышение деловой квалификации кадров (в том числе посредством появления новых форм образования: заочное обучение); - обеспечение соответствия условий труда (материальных условий, мо- 	<ul style="list-style-type: none"> - меры по удержанию кадров (создание премиально-поощрительной системы (в том числе надбавок за выслугу лет), присвоение почетных званий за заслуги в движении за коммунистическое отношение к труду).

<ul style="list-style-type: none"> на развитие инициативности); - восстановление численности на участках интенсивной работы (кредитного аппарата) до довоенного уровня за счет сокращения штата других управлений и отделов; - привлечение в центральной аппарат обученной молодежи из числа окончивших высшие учебные заведения 	<ul style="list-style-type: none"> рационально-психологического климата в коллективе (в том числе создание условий для развертывания критики и самокритики недостатков в работе, чуткого отношения к рассмотрению жалоб и заявлений (запросам) трудящихся); - единообразие подходов к проведимой оценке организации труда в аппарате, конторах банка (обмен опытом по результатам проверок организации труда, освещение результатов работы с кадрами в журнале «Деньги и кредит»); - рационализация труда (за счет средств автоматизации, выработки подходов к организации работ) - повышение квалификации и политического воспитания кадров (особый акцент на развитие организаторских способностей, необходимых для мобилизации кадров на выполнение задач); 	
---	--	--

Источник: составлено автором на основе архивных данных (РГАЭ, ф. 2324, оп. 33, д.27, л.57, ф. 2324, оп. 33, д.2002, л.70, ф. 2324, оп. 29, д.2002, л.306, ф. 2324, оп. 33, д. 126, л.257, ф. 2324, оп. 29, д. 251, л. 170).

Анализ кадровой политики Госбанка в период экономических реформ (с 1948 по 1980 годы) отражает переход от административных мер обеспечения эффективности труда к компетентностному подходу. Борьба с бюрократизмом, волокитой, формализмом подчеркивается чутким вниманием к рассмотрению жалоб и заявлений трудящихся (приветствовалась самокритика работников как проявление неравнодушия к результатам коллективного труда). Особое значение в вопросах укомплектованности кадров имело направление работ по улучшению их качественного состава, а также улучшения условий труда и социально-психологического климата. Повышение деловой квалификации осуществлялось через форму самостоятельной работы (самоконтроль), осознанное отношение к своему образованию и саморазвитию. Совершенствование форм общественного воздействия (движении за коммунистическое отношение к труду и поощрение отличившихся работников и трудовых коллективов: присвое-

ние званий, награждение почетными грамотами, значками) – плодотворно отражалось на повышение сознательности, творческой инициативности (выработки рационализаторских предложений), организационных навыков работников Госбанка на всех участках работы и как следствие приводило к повышению эффективности труда.

Кадровая политика Госбанка СССР в период становления Госбанка СССР главным банком страны (с 1980 по 1992 годы)

В период трансформации народного хозяйства и формированию особой роли Госбанка в решении экономических задач Правление Госбанка стремилось к тому, чтобы каждый работник системы Госбанка глубоко осознавал необходимость корректных изменений во всех сферах жизни общества, определял свое место в практической реализации на порученном участке и работал творчески с полной самоотдачей. В этой связи и в свете Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» была активизирована работа по повышению роли трудовых коллективов. Особое место в деле воспитания кадров занимало социалистическое соревнование, в различных формах которого участвовал практически каждый работник системы Госбанка. При этом вводимая система аттестации руководящих работников и специалистов системы Госбанка ставила ключевой задачей развитие инициативности, требовательности к себе и подчиненным, а также организаторских способностей.

С 1981 года отмечается увеличение численности специалистов не пенсионного возраста, работающих на должностях, требующих специального образования, что стало положительным результатом предпринятых мер по привлечению и развитию молодых кадров. Одновременно механизация и автоматизация труда задают новый тренд в подготовке специалистов и приводят к формированию в качестве самостоятельного направления подготовки и обучения кадров компьютерную грамотность.

Характеристика кадровой политики Госбанка в интервалах структурных экономических изменений (экономических реформ) представлена в таблице № 4.

Главным направлением в работе с кадрами в период становления Госбанка главным банком страны (с 1980-1992 годы) было воспитание работников в духе сознательного, творческого отношения к труду, умения работать по-

новому в условиях перестройки. При этом развитие деловых качеств работников Госбанка становится ключевым фактором эффективности труда банковских служащих.

Таблица 4
Обзор кадровой политики Госбанка в период 1980–1992 годы

Характеристика кадровой политики	Период	
	1980–1987 годы	1988 -1992 годы
	<ul style="list-style-type: none"> - широкое развитие социалистических соревнований (движение за коммунистическое отношение к труду); - составление планов специального развития, в котором учитывались вопросы, связанные с формированием в коллективах здорового морально-психологического климата; - развитие наставничества; - решение вопросов текущей кадровой (ключевая причина – сокращение выплаты премий из-за невыполнения планов) 	<ul style="list-style-type: none"> - становление Госбанка главным банком страны (изменение структуры и усложнение функций) - развитие международных связей (подбор специалистов для работы и прохождения практики в советских банках за границей)
Факторы эффективности труда	<ul style="list-style-type: none"> - формирование здорового, морально-психологического климата в коллективах, развитие критики и самокритики; - четкое распределение прав, обязанностей и ответственности; - развитие творческого потенциала и инициативности (умение замечать новые, лучшие практики и внедрять их в практическую деятельность, стремиться к достижению высоких результатов (сверх выполнения плана); - коллективные соревнования за звания «Лучший по профессии», «Ударник коммунистического труда»; - дальнейшее улучшение качественного состава кадров (особенно уделялось внимание укреплению дисциплины, организованности, повышению инициативы, ответственности работников за порученное дело, а также освоению новых компьютерных навыков); - совершенствовании системы оплаты и нормирования труда 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение знаний и практического изучения опыта зарубежных стран; - языковая и компьютерная подготовка кадров

Источник: составлено автором на основе данных [2]

Заключение

В результате проведенного анализа кадровой политики Госбанка в историческом контексте становится очевидна смена подходов к организации труда: от административных мер регулирования эффективности труда к компетентностному подходу, отводящему ключевую роль деловым качествам работников Госбанка.

Ключевые черты и факторы административного подхода такие как проводимые чистки кадров от чуждых классов, формировавших угрозу нарушения бесперебойности функционирования Госбанка; ударничество (движение за перевыполнение производственных планов, принцип непрерывности производства и борьбы с обезличиванием результатов труда), следование партийной идеологии, укомплектование системы Госбанка по формальным количественным критериям (приоритет партийной принадлежности, вовлечение рабочего класса, женщин и коренных народов в трудовой процесс), контроль соблюдения строгой дисциплины и удержание кадров, абсолютная управляемость кадрами на местах и абсолютное знание деловых и политических качеств каждого работника для своевременного и безошибочного представления кандидатур на вакантные должности сказались положительно на эффективности труда во время отечественной войны, позволив мобилизовать ресурсы и обеспечить укомплектованность кадрами на ответственных участках работы. Вместе с тем послевоенный период формировал новые условия развития народного хозяйства. Расширение территориальной структуры Госбанка, появления новых функциональных направлений приводили к росту интенсификации труда, усложнению содержания и характера труда работников Госбанка и соответственно требовали новых компетенций, удовлетворяющим этим условиям. Ключевыми чертами и факторами эффективности труда становятся повышение деловой квалификации кадров (профорентация работников под новые вызовы, в том числе посредством внедрения новых форм обучения: заочного обучения, технологического обучения на местах, краткосрочных курсов, семинаров, наставничества). Особенно внимание уделяется развитию у работников инициативности, социалистической предприимчивости, организаторских навыков с точки зрения управления движением за коммунистическое отношение к труду (реализацией планов). С этой целью формируются условия труда, направленные на развертывание критики и самокритики недостатков в работе, чуткого отношения к рассмотрению жалоб и заявлений (запросам) трудящихся и выдвигению рационализаторских предложений.

Литература

1. И. С. Войтинский. Практика советского трудового права: сборник материалов для изучения советского трудового права / составители И. С. Войтинский [и др.] ; под редакцией И.

С. Войтинского. - 2-е перераб. и доп. изд. - Москва : Советское законодательство, 1932. - 381 с.

2. Э.В. Михайлова, Л.И. Тарасова. Сборник научных трудов. Трудовые ресурсы. Система формирования эффективной занятости. Москва 1989.

3. Г. В. Атаманчук Особенности процессов управления в развитом социализме / Г. В. Атаманчук. - Москва : Мысль, 1985. - 200 с.

4. Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века : материалы Интернет-конф. "Номенклатура в истории совет. о-ва" (нояб. 2003 - март 2004 г.). - Пермь : Ред.-издат. отдел Перм. гос. техн. ун-та, 2004 (ОЦНИТ Перм. гос. техн. ун-та). - 392 с.

5. Г. Слезингер, А. Павленко. Тезисы доклада об основных принципах оценки эффективности труда служащих. Научно-исследовательский институт труда Государственного комитета Совета Министров ССР по вопросам труда и заработной платы, Москва -1972 г.

6. Ю.И. Кашин, Т.В. Козлова. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации» представлен комплекс документальных материалов по кадровым вопросам Госбанка СССР. Выпуск № 17 URL: https://cbr.ru/about_br/publ/af/ (дата обращения: 17.01.2024).

7. М. Сутулин. «О проведении госнормирования по местным учреждениям Государственного Банка Бюллетеню Правления Госбанка СССР. 1929 г., № 1.

8. Н.Р. Чернов. Кадры банковской системы. Деньги и кредит. 1977. №4.

Historical context of the labor organization of banking responsibility supervision (based on materials of the State Bank) Khrankova E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation
JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to a review of the personnel policy of the Soviet state and an analysis of its manifestation on the organization of work of banking supervision employees as a special case. The study of labor relations issues is based on archival data of the State Bank, popular science materials, in particular publications of the departmental magazine "Money and Credit", Bulletins of the Board of the State Bank of the USSR, issues of the departmental publication "On the pages of the archival funds of the Central Bank of the Russian Federation", as well as abstracts of reports on issues of employee labor, published by research centers and labor institutes during the Soviet period. The article reflects the main trends in personnel policy of the Soviet era, determined by party directives. The aspect of the study is focused on the approaches to organizing the labor efficiency of banking supervision employees in different historical periods of the State Bank's activities: from a rigid administrative approach carried out in accordance with the "general party line" to a traceable competent approach in the conditions of socialist competition. As a result of the study, distinctive characteristics of the labor efficiency of banking supervision employees at different stages of development of the State Bank were identified. The scientific novelty of this study is the identified factors in the organization of labor of State Bank employees, which became the conditions for the formation of labor efficiency in the historical periods of the State Bank's activities.

Keywords: labor organization, State Bank personnel, labor efficiency factors, Soviet power, restructuring of economic management, party directives

References

1. I. S. Voitinsky. Practice of Soviet labor law [Text]: collection of materials for the study of Soviet labor law / compiled by I. S. Voitinsky [et al.]; edited by I. S. Voitinsky. - 2nd revision and additional ed. - Moscow: Soviet Legislation, 1932; 381.
2. E.V. Mikhailova, L.I. Tarasova. Collection of scientific papers. Labor resources. System for creating effective employment. Moscow.1989.
3. G. V. Atamanchuk Features of management processes in developed socialism / G. V. Atamanchuk. - Moscow: Mysl, 1985; 200.
4. Nomenclatura and nomenclatura organization of power in Russia in the 20th century: materials of the Internet conference. "Nomenclature in the history of Soviet islands" (November 2003 - March 2004). - Perm: Editorial and publishing house. Perm department state tech. University, 2004 (OCNIT Perm. State Technical University); 392.
5. G. Slesinger, A. Pavlenko. Abstracts of the report on the basic principles of assessing the performance of employees. Scientific Research Institute of Labor of the State Committee of the Council of Ministers of the USSR on Labor and Wages, Moscow.1972.
6. Yu.I. Kashin, T.V. Kozlova. Through the pages of the archival funds of the Central Bank of the Russian Federation," a complex of documentary materials on personnel issues of the State Bank of the USSR is presented. Issue No. 17 Available from: https://cbr.ru/about_br/publ/af/ (Accessed 17th January 2024).
7. M. Sutulin. "On the implementation of state regulation for local institutions of the State Bank to the Bulletin of the Board of the State Bank of the USSR. 1929, No. 1.
8. N.R. Chernov. Personnel of the banking system. Money and credit. 1977, No. 4.

Анализ резервов трудовых ресурсов для формирования устойчивого кадрового обеспечения туристско-рекреационного комплекса особо охраняемых природных территорий Республики Алтай

Чудновский Алексей Данилович

д.э.н., заведующий кафедрой управления в международном бизнесе и индустрии туризма, Государственный университет управления, chudnovskiy@guu.ru

Жукова Марина Александровна

д.э.н., профессор управления в международном бизнесе и индустрии туризма, Государственный университет управления, zhukova_ma@guu.ru

Свистунов Василий Михайлович

д.э.н., профессор кафедры управления персоналом, Государственный университет управления, svistunov@guu.ru

Мальцева Мария Валерьевна

к.э.н., доцент кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма, Государственный университет управления, mv_maltseva@guu.ru

В статье проведено исследование, позволяющее выявить возможные резервы трудовых ресурсов для кадрового обеспечения развития туристско-рекреационного комплекса особо охраняемых природных территорий Республики Алтай. Выполнен анализ уровня регистрируемой безработицы по муниципальным образованиям Республики Алтай, результаты которого позволили заключить, что уровень безработицы, создающий резерв трудовых ресурсов для развития туристско-рекреационного комплекса Республики Алтай, крайне неравномерен, определенное влияние на него оказывают процессы годовых и сезонных колебаний параметров рынка труда. Для оценки наличия свободных трудовых ресурсов стало необходимым соотнесение уровня муниципальной безработицы с расположением особо охраняемых природных территорий. В целом проведенный анализ позволил заключить, что на территории Республики Алтай есть достаточный резерв трудовых ресурсов для кадрового обеспечения активного развития туристско-рекреационного комплекса особо охраняемых природных территорий.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, национальные парки, туристско-рекреационный потенциал, кадровое обеспечение, рынок труда.

В Республике Алтай, согласно данным Национального музея, аккредитованы следующие особо охраняемые природные территории (ООПТ): два государственных природных биосферных заповедника – «Алтайский» и «Катунский»; национальный парк «Сайлюгемский»; четыре природных парка – «Белуха», Зона покоя «Укок», «Уч Энмек» (с кластером «Аргут») «Ак Чолушпа»; Сумультинский и Шавлинский биологические заказники; Горно-Алтайский филиал Центрального Сибирского ботанического сада; 43 памятника природы республиканского значения [3]. В Республике Алтай все ООПТ, включая национальные парки (НП), объединены в «сеть предприятий» под эгидой Дирекции ООПТ. В связи с этим каждой ООПТ (НП) делегирована относительная автономность и ответственность в решении управленческих задач.

При этом развитие туристско-рекреационных комплексов (ТРК) ООПТ сталкивается с противоречиями, порождающими дефицит кадров. При этом специфика работы согласно нормативно-правовым документам в национальных парках требует наличия у сотрудников особой профессиональной подготовки. В частности, им необходимо:

- участвовать в научных исследованиях;
- участвовать в организации экологического мониторинга;
- проводить работы по экологическому просвещению;
- способствовать развитию экологического туризма на территориях;
- владеть цифровыми компетенциями в связи с переводом документооборота в электронную форму и насыщение ООПТ электроникой и др.

Указанные вызовы объективно требуют адекватной реакции системы среднего, высшего и дополнительного профессионального образования. При этом система должна быть экономически сообразной и стратегически гибкой, чтобы своевременно реагировать на изменения ситуации на рынке туристских услуг и рынка труда.

Кадровое обеспечение деятельности ТРК ООПТ составляет региональный рынок труда природоохранной отрасли. Он формируется как сегмент общего рынка труда региона и в изучаемом ракурсе как источник совершенствования кадрового обеспечения является объектом исследования в той его части, которая определяет возможный резерв для пополнения или смены уже работающих в отрасли специалистов по туристско-рекреационному комплексу национальных парков Республики Алтай. В этой связи в рамках данного исследования был обследован регистрируемый уровень безработицы и перспективы его динамики.

Основные положения и выводы статьи основаны на результатах использования статистических методов исследования, которые позволили установить параметры регистрируемого уровня безработицы на региональном рынке труда как показателя мощности резерва трудовых ресурсов для формирования устойчивого кадрового обеспечения ТРК ООПТ.

Аналитический обзор доступных достоверных источников показал, что в Республике Алтай за январь-апрель 2023 года в сравнении с аналогичным периодом 2022 года отмечается снижение уровня безработицы [2]. Так на 01.05.2023 г. этот показатель составил 2,21%, в 2022 году он был равен 2,25%. Также в 2023 году на 21,4% снизилось число граждан, нуждающихся в трудоустройстве. В 2022 году число обратившихся граждан составило 2953 чел., в 2023 году – 2321 чел.

Кроме того, на 9,8 % снизилось число граждан, признанных безработными. Всего безработными признано в 2023 г. 1685 чел., в 2022 г. – 1869 чел. К этому выявилось, что на 01.05.2023 г. в службе занятости Республики Алтай зарегистрировано 1849 безработных. В мае 2022 г. было на 155 % меньше (2188 чел.). Уровень трудоустройства ищущих работу в 2023 г. несколько снизился и составил 25,8 %. В 2022 г. это было 27,9 %.

Аналогичная тенденция наблюдается в уровне трудоустройства безработных: в 2022 г. – 28,5 %, в 2023 г. – 25,2 %. Степень напряженности на рынке труда в Республике Алтай к началу лета 2023 г. снизилась. Она составила всего 1,06 человека на 1 рабочее место (вместо 1,1 человека в 2022 г.). Сравнительный анализ документов показал, что эти цифры вполне сопоставимы с показателями допандемийного периода.

По данным Министерства труда, соцзащиты и занятости Республики по состоянию на 31.12.2019 г.. уровень регистрируемой безработицы в Республике составлял 1,94%. В конце 2018 г. уровень безработицы фиксировался показателем 2,22% [2]. При этом рост безработицы стал наблюдаться уже со второй половины 2019 года.

Следует заметить, что в описываемой картине накладываются процессы погодных и сезонных колебаний параметров рынка труда. Благодаря деятельности подразделений Министерства сезонные всплески удаётся сглаживать (рисунок 1).

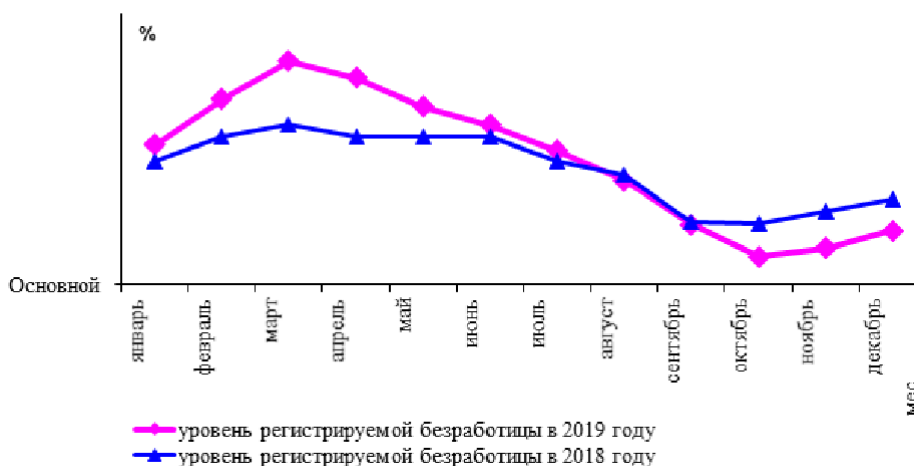

Рисунок 1 – Динамика уровня регистрируемой безработицы

Статистика свидетельствует, что в 2019 г. в силу активной политики занятости было трудоустроено на временные работы более 440 человек. В этот же период на профессиональное обучение было направлено почти 900 человек.

Показатель вакансий в этот же период характеризовался заявленными в 2019 г. работодателями 10828 вакантными местами.

В 2018 г. работодателями региона было заявлено чуть меньше, т.е. о 10738 вакансиях. На

31.12.2019 г. напряжённость определялась показателем в 1,8 человека на 1 рабочее место. В 2018 г. эта цифра составляла 1,6. Это значит, что к 01.06.2023 г. численные показатели этого параметра снизились до 1,06.

Для Республики Алтай как субъекта РФ, входящей в состав Западно-Сибирского экономического района, с населением по данным Росстата на 2023 г. в 210769 человек при плотности населения 27 чел./км² и городском населении в 2022 г. составившем 31,01 %, это хорошие показатели, если учитывать активные трудовые миграционные процессы в условиях широкого представительства пограничного соседства [5].

Данные статистики позволили выявить, что в зависимости от года к году уровень трудоустройства в Республике имеет разную ампли-

туду. Так, уровень трудоустройства ищущих работу в 2019 году (47,8%) несколько снизился по отношению к 2018 г. (50,5%). Аналогично уровень трудоустройства безработных в 2019 г. (39,2%) стал ниже этого показателя за 2018 г. (43,0%).

Углублённое изучение временных флюктуаций состояния рынка труда Республики Алтай показало, что отчасти оно является функцией пространственного определения точек замеров (диагностики). В связи с этим было актуализировано рассмотрение состояния рынка труда в зависимости от места пребывания наблюдателя.

Аналитический обзор с этой позиции указал на значимость показателей регистрируемой безработицы по муниципальным образованиям (таблица 1).

Таблица 1

Уровень регистрируемой безработицы по муниципальным образованиям Республики Алтай

Динамика численности безработных по муниципалитетам на 31 декабря 2019 г.												
Наименование	Кош-Агач	Улаган	Усть-Кан	Онгудай	Шебалино	Усть-Кокса	Гурочак	Майма	Чоя	Чемал	Горно-Алтайск	Всего по РА
Численность безработных, чел.	223	126	175	154	113	154	169	150	82	121	400	1867
Уровень безработицы, %	2,78	2,28	2,50	2,20	1,69	2,08	2,98	1,25	1,82	2,52	1,46	1,94

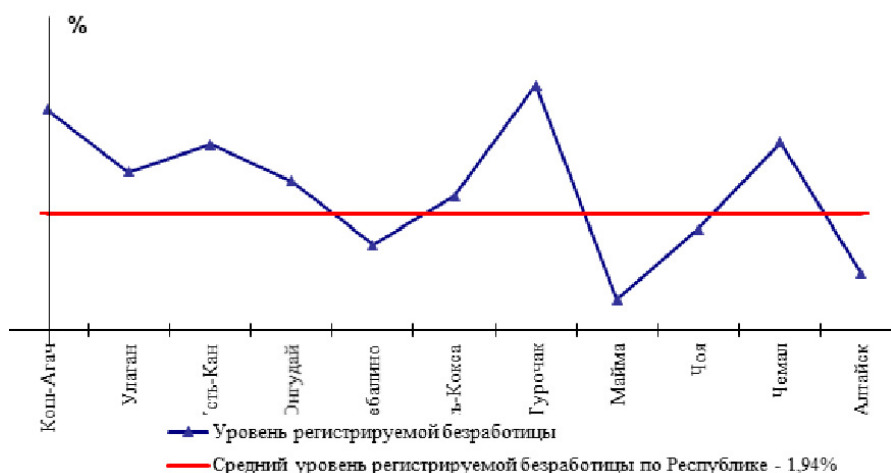

Рисунок 2 – Распределение уровня регистрируемой безработицы по муниципальным образованиям Республики Алтай

Из таблицы видно, что уровень безработицы, создающий резерв трудовых ресурсов для развития туристско-рекреационного комплекса природных парков Республики Алтай, в зависимости от расположения муниципалитетов крайне неравномерен.

В абсолютном исчислении общий резерв трудовых ресурсов составляет около 2000 человек. Наивысший уровень резерва, как показывает анализ цифр, оказывается функцией плотности населения и общей численности населения в муниципалитете (рисунок 2).

Произведённая визуализация (рисунок 2) позволяет видеть эффективность активной деятельности по управлению состоянием рынка труда в эталонный 2019 год.

Важным с позиции понимания наличия свободных трудовых ресурсов для удовлетворения потребностей активизации деятельности, ориентированной на развитие туризма, стало соотнесение уровня муниципальной безработицы с расположением особо охраняемых природных территорий. Для наглядности этой картины была задействована интерактивная карта

ООПТ Республики Алтай, составленная в 2021 году [1]. В результате визуализации и систематизации данных стало очевидно, что Республика Алтай обладает всеми видами ООПТ, расположенными по всей территории региона, что усложняет работу Дирекции ООПТ РА по управлению процессами поддержания баланса и, главное, регуляции прогностических потребностей рынка труда в природоохранной отрасли.

При этом развитие ТРК ООПТ сталкивается с противоречиями, порождающими дефицит кадров. К ним экспертами относятся: отсутствие соответствующей стабильной и конкретной законодательной базы, включая профильные профессиональные стандарты; резкий рост тенденций индивидуализации, виртуализации и аутентичности туризма и ориентированность инфраструктуры на групповой приём; неотлаженность взаимоотношений между государством и бизнесом сферы туризма в ООПТ; высокие требования к экологической культуре посетителей и усиление потребительских настроений туристов; тотальная цифровизация документооборота и отсутствие профильных специалистов и компетенций в этом сегменте и ряд других.

Достоверно и выверенно установлены параметры регистрируемого уровня безработицы на региональном рынке труда как показателя мощности резерва трудовых ресурсов для формирования устойчивого кадрового обеспечения туристско-рекреационного комплекса особо охраняемых природных территорий, практикующих туристско-экскурсионную деятельность на основе собственной инфраструктуры гостеприимства и ресторации.

При этом по мере выявления позитивных и негативных тенденций на рынке труда ООПТ (НП) Республики Алтай стало очевидно, что в основной своей массе потенциальные кандидаты на вакансии в природоохранной отрасли требуют формирования, доформирования, а в отдельных случаях и реформирования целого комплекса универсальных, общепрофессиональных, профессиональных и даже специальных компетенций.

В ряду наиболее значимых тенденций в развитии туристско-рекреационного комплекса ООПТ обозначаются: резкое возрастание туристского потока (от 15 млн в 2022 г. до 20 млн посещений по России и Республике Алтай в ближайшие годы); радикальный рост туристской инфраструктуры и маршрутов в ООПТ; переселение на Алтай для постоянного проживания из-за изменения климата; усиление экологического просвещения молодёжи.

В целом из проведённого анализа явствует, что на территории Республики Алтай имеется достаточный резерв трудовых ресурсов для кадрового обеспечения активного развития туристско-рекреационного комплекса национальных парков и других ООПТ в соответствии с категорией доступа. При достаточном внимании со стороны региональных и муниципальных властей к подготовке и переподготовке кадров прирост потенциальных сотрудников ООПТ может составить значимые цифры, а задействование потенциала самозанятых, в том числе заключение договоров на сезонную работу с самозанятыми из других регионов России, для развития туристско-рекреационного комплекса ООПТ может сыграть стратегически важную роль.

Литература

1. В Республике Алтай создана интерактивная карта особо охраняемых природных территорий региона // Дирекция особо охраняемых природных территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oopt-ra.ru/index.php/blog/v-respublike-altaj-sozdana-interaktivnaya-karta-osobo-okhranyaemykh-prirodnikh-territorij-regiona> (дата обращения: 11.10.2023).

2. Информация о ситуации на регистрируемом рынке труда Республики Алтай за январь-апрель 2023 года // Официальный сайт Министерства труда, социальной защиты и занятости Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mt04.ru/zanyatost_naselenia/162/1475/ (дата обращения: 12.10.2023).

3. Особо охраняемые природные территории Республики Алтай // Национальный музей Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museyanohina.ru/index.php/ru/100-let-zapovednikam/item/639-osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii-respubliki-altaj> (дата обращения: 26.09.2023).

4. Рынок труда/ Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mt04.ru/zanyatost_naselenia/162/1475/ (дата обращения 10.09.2023).

5. Численность и состав населения // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Основные показатели [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33349> (дата обращения 11.10.2023).

Analysis of labor resources reserves for the formation of sustainable staffing of the tourist and recreational complex of specially protected natural territories of the Altai Republic

Chudnovsky A.D., Zhukova M.A., Svistunov V.M., Maltseva M.V.

State University of Management

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article conducted a study to identify possible reserves of labor resources for staffing the development of the tourist and recreational complex of specially protected natural areas of the Altai Republic. An analysis of the level of registered unemployment in municipalities of the Altai Republic was carried out, the results of which led to the conclusion that the unemployment level, which creates a reserve of labor resources for the development of the tourist and recreational complex of the Altai Republic, is extremely uneven, and is influenced to a certain extent by the processes of annual and seasonal fluctuations in labor market parameters. To assess the availability of available labor resources, it has become necessary to correlate the level of municipal unemployment with the location of specially protected natural areas. In general, the analysis made it possible to conclude that on the territory of the Altai Republic there is a sufficient reserve of labor resources to staff the active development of the tourist and recreational complex of specially protected natural areas.

Keywords: specially protected natural areas, national parks, tourism and recreational potential, staffing, labor market.

References

1. An interactive map of specially protected natural areas of the region has been created in the Altai Republic // Directorate of Specially Protected Natural Areas [Electronic resource]. – Access mode: <https://oopt-ra.ru/index.php/blog/v-respublike-altaj-sozdana-interaktivnaya-karta-osobo-okhranyaemykh-prirodnikh-territorij-regiona> (access date: 10/11/2023).
2. Information on the situation on the registered labor market of the Altai Republic for January-April 2023 // Official website of the Ministry of Labor, Social Protection and Employment of the Altai Republic [Electronic resource]. – Access mode: https://mt04.ru/zanyatost_naselenia/162/1475/ (access date: 10/12/2023).
3. Specially protected natural areas of the Altai Republic // National Museum of the Altai Republic [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.musey-anohina.ru/index.php/ru/100-let-zapovednikam/item/639-osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii-respubliki-altaj> (access date: 09/26/2023).
4. Labor market / Ministry of Labor, Social Development and Employment of the Altai Republic [Electronic resource]. – Access mode: https://mt04.ru/zanyatost_naselenia/162/1475/ (access date 09/10/2023).
5. Number and composition of the population // Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Key indicators [Electronic resources]. – Access mode: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33349> (access date 10/11/2023).

Моделирование экономической политики налогового щита в условиях преодоления кризисов в экономике

Коровяковский Денис Геннадьевич

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Товарной экспертизы и таможенного дела» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, sirah13@mail.ru

Романова Марина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Парфенова Варвара Игоревна

лаборант-исследователь научно-исследовательского объединения, РЭУ им. Г. В. Плеханова

Налоговый щит определяется как сумма возможных платежей, которая, в свою очередь, может возрастать или убывать на разницу в плановых изменениях и рыночных флуктуаций поставок продукции. При этом значительная часть налоговых поступлений от превышения плана может быть разнесена на периоды, которые формируют нетипичное поведение для налогоплательщика, что вызывает дополнительные вопросы у регулирующих органов. В этой связи становится актуальным моделирование налогового щита в периоды, когда экономика испытывает ряд кризисных явлений.

Новизна исследования определяется тем, что налоговый щит и его инструменты определяются согласно колебаниям цен на основную продукцию предприятия. Авторы показывают, что оценка роста или стагнации налогового щита возможно только при условии стабилизации цен и прогнозирования поступления налоговых платежей в отсутствие значительных колебаний стоимости продукции на рынке. В статье это определяется через решение краевой задачи, которая формирует пределы кризисных явлений и возможность сокращения или ограничения налоговых выплат для предприятия.

Практическая значимость исследования определяется тем, что впервые рассмотрены такие инструменты, как стагнирующая экономическая ситуация. Это позволит спрогнозировать налоговые поступления и скорректировать рост экономики в условиях наступления кризисных условий.

Ключевые слова: Налоги, экономика, развитие, структура, кризис.

Введение

Несмотря на то, что изучение влияния налогообложения на экономический рост и, в частности, на инвестиционную деятельность, приобретает статус сферы с чрезвычайно активным научным поиском, пока накоплен незначительный объем эмпирических исследований (более того, их результаты не позволяют сделать однозначные выводы). Так, отдельные подходы к расчету налоговой нагрузки предусматривают применение обобщающих показателей добавленной стоимости или вновь созданной стоимости, к которому приводится уровень налогового бремени (Kruschwitz, 2018). Указанные обобщающие показатели включают отдельные элементы источников уплаты налогов и в то же время финансовые ресурсы строго целевого назначения – фонд оплаты труда и амортизационный ресурс. Такие показатели могут быть использованы для статистических сравнений, однако являются неэффективными с точки зрения оценки налоговой нагрузки на инвестиции.

Для формального выражения влияния стимулов к инвестированию, которые создает налоговая система, включая ставки налогов на личные и предпринимательские доходы, вычеты амортизационных расходов из налоговой базы, инвестиционные налоговые кредиты и скидки, и другие элементы налогов и налоговых стимулов, был разработан показатель под названием «налоговый щит» (Arnold, 2018). Несмотря на объективную необходимость внедрения индикаторов для расчета показателей экономического состояния государства, показателю «налоговый щит» не уделено должного внимания: он не выступает предметом теоретического и эмпирического исследования, а также не используется органами государственного управления и статистики для оценки уровня инвестиционной привлекательности национальной экономики или отдельных отраслей и видов деятельности (Valaskova, 2018). Поэтому целью данной статьи является изложение основных положений подхода к оценке налоговой нагрузки на капитальные инвестиции на основе эффективных маржинальных налоговых ставок и выравнивания на этой основе налоговой нагрузки в условиях кризиса.

Литературный обзор

В соответствии с базовыми положениями современной экономической теории, инвестиции являются основным источником экономического роста (Evers, 2015). Поэтому повышение уровня инвестиционной привлекательности входит в ведущие задачи экономической политики, что особенно актуально в условиях реализации национального курса устойчивого развития (Menichini, 2017). Уровень инвестиционной привлекательности обуславливается многими факторами, в том числе налоговым (Zhang, 2009). Для обозначения уровня налогового воздействия на все виды экономической и хозяйственной деятельности, а также для анализа возможных экономических последствий введения изменений в налоговое законодательство оперируют понятием «налоговая нагрузка», которое, в частности, широко употребляется в экономической литературе при оценке налоговых стимулов к инвестированию (Streitferdt, 2010).

Вопросы налогообложения, в том числе проблемы налогового стимулирования инвестиционной активности, занимают ведущее место в современных исследованиях зарубежных и отечественных ученых и значительный вклад в изучение теоретических основ основных направлений совершенствования налогового регулирования осуществили ведущие отечественные ученые (Baldeus, 2003). Выявлено, что на теоретическом и практическом уровнях оценивается влияние налоговых механизмов на развитие национальной экономики (Krause, 2016). Осуществляется анализ потенциала реализации наднациональных антикризисных норм налогового регулирования в ВТО (Dothan, 2013). Предметом исследований являются, в частности, условия предоставления налоговых льгот (Schäfer, 2018). Исследуются показатели фискальной и экономической эффективности предоставления налоговых льгот, что свидетельствует об их противоречивом характере как инструмента государственного регулирования экономики (Zhang, 2013). Осуществляют теоретическое обоснование основных форм фискальной политики (Vogner, 2004).

Бюджетно-налоговые рычаги влияния на экономическое развитие также находятся в центре внимания ученых и практиков (Maßbaum, 2009). Исследуют состояние и динамику капитала предприятий, учитывая действие бюджетно-налоговых рычагов влияния на эти процессы (Couch, 2012). Определяют роль государственных инвестиций в решении инфраструктурных проблем развития эконо-

мики (Scholze, 2010). В исследованиях действия налогов уделяют особое внимание вопросам налогового давления на оборотные активы и финансовые ресурсы предприятий (Dwenger, 2014).

Методическое обеспечение

Для уменьшения количества разностных уравнений при сохранении необходимой точности результатов, целесообразно использовать аппроксимации, которые учитывают большее количество членов разложения искомого решения в ряд Тейлора (Shaviro, 2008). Коэффициенты таких аппроксимаций находим по методу неопределенных коэффициентов (Qi, 2012).

Остановимся на особенностях использования дискретного времени (Grier, 1992). Для замены дифференциального уравнения разностным, нужно осуществить два шага:

- заменить область непрерывного изменения аргумента областью дискретного его изменения;
- заменить дифференциальные операторы разностными.

Так, для дифференциального уравнения

$$dy / dt = f(y, t) \quad (1)$$

Используем простой разностный оператор, полученный из определения производной

$$\left(\frac{dy}{dt} \right)_i = (y_{m+1} - y_m) / h \quad (2)$$

где $h = t_{m+1} - t_m$ – шаг по времени.

Разностная аппроксимация (2) является самой простой, но одновременно и наименее точной, потому что информацию в точке $m = 1$ ищет только на базе информации в точке m .

Для использования более точных операторов на основе метода неопределенных коэффициентов мы получили разностные уравнения повышенной точности.

Наиболее общий способ построения конечно-разностных уравнений заключается в том, что соответствующим разностным отношением аппроксимируется не каждая производная, в частности, а сразу весь дифференциальный оператор. В заданном наборе узлов составляют конечно-разностное уравнение, которое аппроксимирует дифференциальное уравнение в m -й узловой точке, которая лежит посередине совокупности узлов с номерами $m - k, \dots, m, \dots, m + k$ ($k = 1, 2, \dots$) и которое можно записать так:

$$\alpha_{m-k} Y_{m-k} + \dots + \alpha_m Y_m + \dots + \alpha_{m+k} Y_{m+k} = \\ = h(b_{m-k} Y'_{m-k} + \dots + b_m Y'_m + \dots + b_{m+k} Y'_{m+k}) + R_k \quad (3)$$

Число k называется порядком этого уравнения, а число p – его степень. Остаточный член R_k означает разницу между левой и правой частями выражения (3) и определяет ошибку аппроксимации.

Результаты и обсуждение

Раскладываем точечные функции $Y_{m-k}, \dots, Y_m, \dots, Y_{m+k}$ и их производные $Y'_{m-k}, \dots, Y'_m, \dots, Y'_{m+k}$ по формуле Тейлора до членов с производными степени $p + 1$.

Получим

$$Y_{m+k} = Y_m + khY'_m + \frac{(kh)^2}{2!}Y''_m + \dots + \frac{(kh)^p}{p!}Y_m^{(p)} + \frac{(kh)^{p+1}}{(p+1)!}Y_m^{(p+1)} + O(h^{p+1}) \quad (4)$$

$$Y'_{m+k} = Y'_m + khY''_m + \frac{(kh)^2}{2!}Y'''_m + \dots + \frac{(kh)^{p-1}}{(p-1)!}Y_m^{(p)} + \frac{(kh)^p}{p!}Y_m^{(p+1)} + O(h^p)$$

Определим, чтобы после подстановки (4) в (3) коэффициенты при производных в правой части выражения (3) совпадали с коэффициентами при соответствующих производных левой части. В результате получим систему алгебраических уравнений

$$\sum_0^K \alpha_K = 0$$

$$\sum_1^K \alpha_K K^S - S b_K K^{S-1} = 0, (S = 2, 3, \dots, p) \quad (5)$$

$$\sum_1^K \alpha_K K - \sum_0^K b_K = 0$$

Всего имеем $p + 1$ однородных линейных алгебраических уравнений относительно $2(K + 1)$ неизвестных $\alpha_{m \pm K}, b_{m \mp K}$. Если эта система уравнений имеет решение, то задача построения конечно-разностного уравнения, аппроксимирующего заданное дифференциальное, можно считать решенной.

Найдем методом неопределенных коэффициентов значения коэффициентов a и b для уравнений разного порядка K .

Возьмем $K = 1$. Тогда уравнение (5) будет таким:

$$\alpha_{m-1} + \alpha_{m+1} + \alpha_m = 0$$

$$-\alpha_{m-1} + \alpha_{m+1} = h1(b_{m-1} + b_{m+1} + b_m) \quad (6)$$

$$\alpha_{m-1} + \alpha_{m+1} = h2(-b_{m-1} + b_{m+1})$$

$$-\alpha_{m-1} + \alpha_{m+1} = h3(b_{m-1} + b_{m+1})$$

Учитывая, что для заданной дискретизации аргумента можно построить множество разностных схем, эквивалентных по порядку аппроксимации, и не влияя на всеобщность результата в системе уравнений (6), принимаем $\alpha_m = 1, b_m = 0$. Результатом решения будет формула

$$2y_{m-1} - 4y_m + 2y_{m+1} = h(y'_{m-1} + y'_{m+1}) + \frac{1}{24}h^4 y_m^{(4)} \quad (7)$$

Получены разностные уравнения повышенной точности. Информацию в точке получаем на основе информации в точках $m - 1$ и $m + 1$.

Рассмотрим разностное уравнение для порядка аппроксимации $k = 1$ с погрешностью пятого порядка, которую записываем так:

$$-3y_{m-1} + 3y_{m+1} = h(y'_{m-1} + 4y'_m + y'_{m+1}) + \frac{1}{30}h^5 y_m^{(5)} \quad (8)$$

где m – номер узловой точки; h – шаг дискретизации; y_{m-1}, y_m, y_{m+1} – сеточные функции; y'_{m-1}, y'_m, y'_{m+1} – их производные.

Конечно-разностная формула (8) связывает искомую функцию в $(m - 1)$ -м и в $(m + 1)$ -м узлах из-за значения ее производных в $(m - 1)$ -м, m -м, $(m + 1)$ -м узлах.

Попробуем получить аппроксимирующие формулы, решенные относительно функций, то есть определяющие функцию в m -м узле из-за значения ее производных в трех других узлах. Рассмотрим метод получения таких выражений на примере уравнения (8).

Для экономических процессов, которые характеризуются периодичностью образца $y_m(t) = y_m(t + 180^\circ)$ как интервал повторяемости, целесообразно принять полупериод, что сократит время решения задачи.

Минимальное количество узлов на периоде для трехузловой аппроксимации равно четырем ($n = 4$). Записываем уравнение (8) для всех узловых точек периода с учетом граничных условий, которые для периодических экономических процессов будут такие

$$y_{n+1} = -y_1 \quad (9)$$

Приходим к такой системе конечно-разностных уравнений:

$$\begin{aligned} -y_1 + y_3 &= \frac{h}{3}(y_1' + 4y_2' + y_3') \\ -y_2 + y_4 &= \frac{h}{3}(y_2' + 4y_3' + y_4') \\ -y_3 + y_1 &= \frac{h}{3}(y_3' + 4y_4' + y_1') \\ -y_4 + y_2 &= \frac{h}{3}(y_4' + 4y_1' + y_2') \end{aligned} \quad (10)$$

В результате решения системы разностных уравнений (10) относительно узловых функций получим

$$\begin{aligned} y_1 &= \frac{h}{3}(-2y_2' - y_3' - 2y_4') \\ y_2 &= \frac{h}{3}(2y_1' - 2y_3' + y_4') \\ y_3 &= \frac{h}{3}(y_1' + 2y_2' - 2y_4') \\ y_4 &= \frac{h}{3}(2y_1' + 4y_2' + 2y_3') \end{aligned} \quad (11)$$

или в матричной форме

$$\begin{array}{c|c|c|c|c|c} y_1 & = \frac{h}{3} & & -2 & -1 & -2 & y_1' \\ \hline y_2 & & 2 & & -2 & -1 & y_2' \\ \hline y_3 & & 1 & 2 & & -2 & y_3' \\ \hline y_4 & & 2 & 1 & 2 & & y_4' \end{array} \quad (12)$$

Увеличим количество узлов на периоде вдвое, то есть возьмем $n = 8$. Система конечно-разностных уравнений для всех узловых точек периода будет такой:

$$\begin{aligned} -y_1 + y_3 &= \frac{h}{3}(y_1' + 4y_2' + y_3'), \\ -y_2 + y_4 &= \frac{h}{3}(y_2' + 4y_3' + y_4'), \\ -y_3 + y_5 &= \frac{h}{3}(y_3' + 4y_4' + y_5'), \\ -y_4 + y_6 &= \frac{h}{3}(y_4' + 4y_5' + y_6'), \\ -y_5 + y_7 &= \frac{h}{3}(y_5' + 4y_6' + y_7'), \\ -y_6 + y_8 &= \frac{h}{3}(y_6' + 4y_7' + y_8'), \\ -y_7 + y_1 &= \frac{h}{3}(y_7' + 4y_8' + y_1'), \\ -y_8 + y_2 &= \frac{h}{3}(y_8' + 4y_1' + y_2'). \end{aligned} \quad (13)$$

Систему уравнений (13) представим в развернутой матричной форме

$$\begin{array}{c|c|c|c|c|c|c|c|c|c} y_1 & = \frac{h}{3} & & -2 & -1 & -2 & -1 & -2 & -1 & -2 & y_1' \\ \hline y_2 & & 2 & & -2 & -1 & -2 & -1 & -2 & -1 & y_2' \\ \hline y_3 & & 1 & 2 & & -2 & -1 & -2 & -1 & -2 & y_3' \\ \hline y_4 & & 2 & 1 & 2 & & -2 & -1 & -2 & -1 & y_4' \\ \hline y_5 & & 1 & 2 & 1 & 2 & & -2 & -1 & -2 & y_5' \\ \hline y_6 & & 2 & 1 & 2 & 1 & 2 & & -2 & -1 & y_6' \\ \hline y_7 & & 1 & 2 & 1 & 2 & 1 & 2 & & -2 & y_7' \\ \hline y_8 & & 2 & 1 & 2 & 1 & 2 & 1 & 2 & & y_8' \end{array} \quad (14)$$

Определяя число узлов на периоде $n = 4(k+1)$, где $k = 0, 1, 2, \dots$, получим разностное уравнение в векторно-матричной форме

$$\frac{h}{3}\bar{Y} = g\bar{Y}' \quad (15)$$

где $\bar{Y} = (y_1, y_2, \dots, y_n)_t$

$\bar{Y}' = (y_1', y_2', \dots, y_n')_t$ – транспонированные матрицы;

$$g = \begin{array}{c|c|c|c} & -2 & -1 & -2 \\ \hline 2 & & -2 & -1 \\ \hline 1 & 2 & & -2 \\ \hline 2 & 1 & 2 & \end{array} \quad (16)$$

– квадратная матрица размерности n .

Для модели формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов и ее решения с помощью разностных уравнений повышенной точности воспользуемся трехточечным шаблоном и системой конечно-разностных уравнений (13).

Подставим соответственно q, q' и p, p' .

Получим

$$\begin{cases} -q_1 + q_3 = \frac{h}{3}(q'_1 + 4q'_2 + q'_3) \\ -q_2 + q_4 = \frac{h}{3}(q'_2 + 4q'_3 + q'_4) \\ -q_3 + q_5 = \frac{h}{3}(q'_3 + 4q'_4 + q'_5) \\ -q_4 + q_6 = \frac{h}{3}(q'_4 + 4q'_5 + q'_6) \\ -q_5 + q_7 = \frac{h}{3}(q'_5 + 4q'_6 + q'_7) \\ -q_6 + q_8 = \frac{h}{3}(q'_6 + 4q'_7 + q'_8) \\ -q_7 + q_1 = \frac{h}{3}(q'_7 + 4q'_8 + q'_1) \\ -q_8 + q_2 = \frac{h}{3}(q'_8 + 4q'_1 + q'_2) \end{cases}$$

В развернутой матричной форме для переменных, определяющих уровень актива q , эта система будет такой:

q_1	$= \frac{h}{3}$		-2	-1	-2	-1	-2	-1	-2	q'_1
q_2		2		-2	-1	-2	-1	-2	-1	q'_2
q_3		1	2		-2	-1	-2	-1	-2	q'_3
q_4		2	1	2		-2	-1	-2	-1	q'_4
q_5		1	2	1	2		-2	-1	-2	q'_5
q_6		2	1	2	1	2		-2	-1	q'_6
q_7		1	2	1	2	1	2		-2	q'_7
q_8		2	1	2	1	2	1	2		q'_8

Аналогично мы получим такую систему:

$$\begin{cases} -p_1 + p_3 = \frac{h}{3}(p'_1 + 4p'_2 + p'_3) \\ -p_2 + p_4 = \frac{h}{3}(p'_2 + 4p'_3 + p'_4) \\ -p_3 + p_5 = \frac{h}{3}(p'_3 + 4p'_4 + p'_5) \\ -p_4 + p_6 = \frac{h}{3}(p'_4 + 4p'_5 + p'_6) \\ -p_5 + p_7 = \frac{h}{3}(p'_5 + 4p'_6 + p'_7) \\ -p_6 + p_8 = \frac{h}{3}(p'_6 + 4p'_7 + p'_8) \\ -p_7 + p_1 = \frac{h}{3}(p'_7 + 4p'_8 + p'_1) \\ -p_8 + p_2 = \frac{h}{3}(p'_8 + 4p'_1 + p'_2) \end{cases}$$

В развернутой форме приведена выше система уравнений для переменных, определяющих цену p , имеющая матричную форму

p_1	$= \frac{h}{3}$		-2	-1	-2	-1	-2	-1	-2	p'_1
p_2		2		-2	-1	-2	-1	-2	-1	p'_2
p_3		1	2		-2	-1	-2	-1	-2	p'_3
p_4		2	1	2		-2	-1	-2	-1	p'_4
p_5		1	2	1	2		-2	-1	-2	p'_5
p_6		2	1	2	1	2		-2	-1	p'_6
p_7		1	2	1	2	1	2		-2	p'_7
p_8		2	1	2	1	2	1	2		p'_8

После решения заданных систем уравнений относительно модели формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов, мы получим такие результаты и представим их графически (рис. 1). Начальные условия: $q_{(0)} = 19, p_{(0)} = 2$.

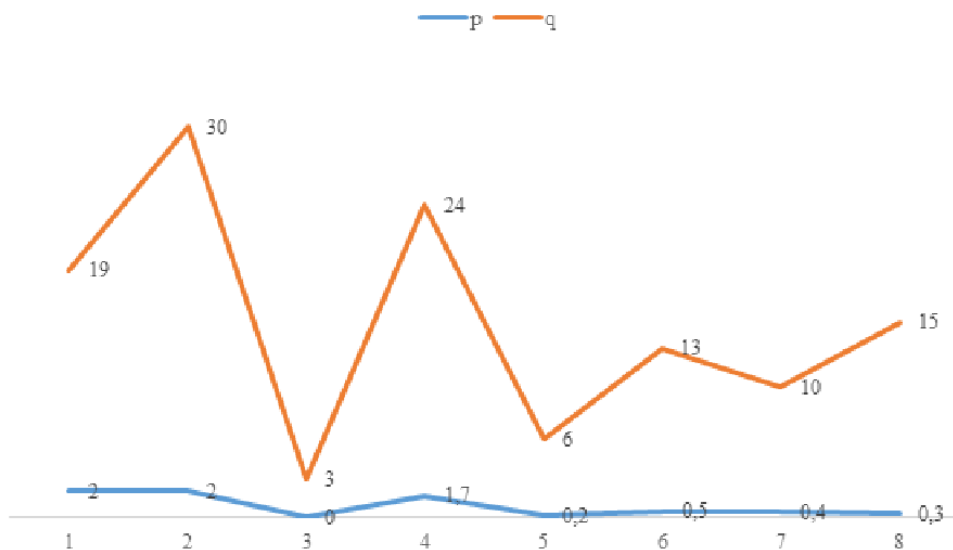

Рисунок 1. Результат моделирования формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов (решение с использованием уравнений с повышенной точностью)

Экономическая наука включает математические методы и модели как необходимые инструментальные средства. Их использование позволяет формализовать важнейшие связи экономных систем и на этой основе проводить их анализ, осуществлять прогнозирование и оптимизацию. Математические и эконометрические методы позволяют получать новые знания о экономическом объекте и его поведении, оценить форму и параметры зависимостей его переменных.

Задачи, которые решают экономическая наука и практика, разделяют в зависимости от учета фактора времени, на статические и динамические. Статика изучает состояния экономических объектов в определенный момент времени без учета изменения их параметров во времени. в динамических задачах отражается не только зависимость переменных от времени, но и их взаимосвязь во времени. Как пример приведем зависимость динамики величины основного капитала от динамики инвестиций, что, в свою очередь, приведет к изменению объема выпуска.

В экономической динамике используют непрерывное и дискретное время. Непрерывное время удобно для моделирования, поскольку позволяет использовать аппарат дифференциального исчисления и дифференциальных уравнений. Дискретное время удобно для ре-

шения прикладных задач, поскольку статистические данные всегда дискретны и относятся к конкретным единицам времени. Для дискретного времени используется аппарат разностных уравнений. Кстати, известные модели экономической динамики существуют как в непрерывном, так и в дискретном вариантах. В обоих случаях они имеют примерно одинаковую точность и уровень сложности самих моделей практически одинаков.

Определение следующего значения, неизвестного из-за предыдущего значения, при заданных начальных условиях $q_{(0)} 19, p_{(0)} = 2$ – это расчет переходного процесса.

$$\begin{cases} \frac{q_{n+1} - q_n}{\Delta t} = 9p_n - 12; \\ \frac{p_{n+1} - p_n}{\Delta t} = 2 - 0,1q_n; \end{cases} \quad (17)$$

$$\begin{cases} q_{n+1} = q_n + (9p_n - 12)\Delta t; \\ p_{n+1} = p_n + (2 - 0,1q_n)\Delta t. \end{cases} \quad (18)$$

Если не фиксировать период T , то графические изображения результатов вычисления выражений (18) при начальных условиях $q_{(0)} = 19, p_{(0)} = 2, \Delta t$. будут такими, как это изображено на рис. 2.

Из приведенных результатов можно сделать вывод о переходном процессе.

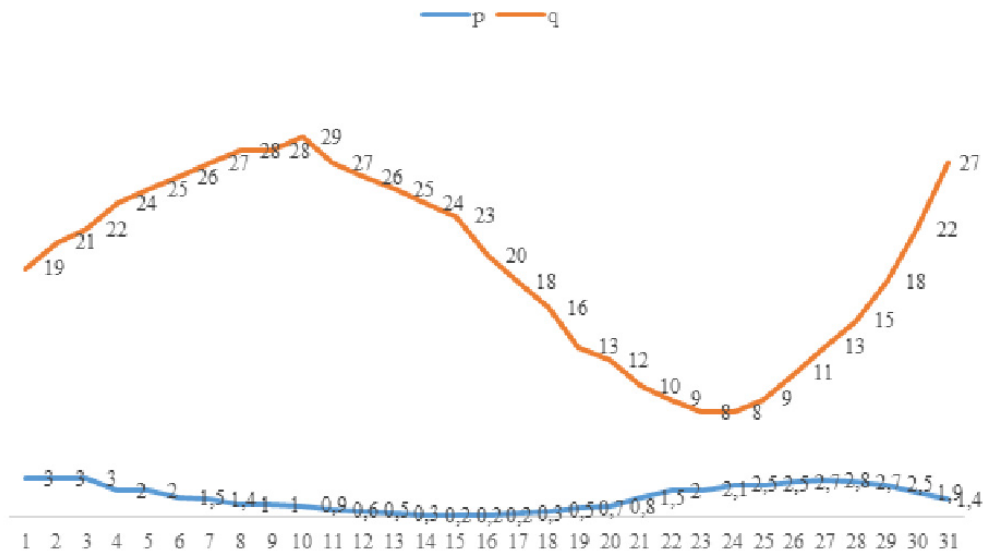

Рисунок 2. Результат моделирования формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов (конечно-разностным методом)

Решения краевой задачи на основе модели формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов в условиях становления налогового щита определяется несколькими методами.

Модель на основе линейной системы дифференциаций

$$\begin{cases} \frac{dq}{dt} = 9p - 12; \\ \frac{dp}{dt} = 2 - 0,1q; \end{cases}$$

которые имеют начальные условия $q_{(0)} = 19, p_{(0)} = 2..$

Краевая задача на основе линейной системы дифференциаций. Трехточечный разностный шаблон для функции $\frac{dy}{dt} = f(y;t)$, где y – это q или p будет таким:

$$\frac{-3y_{m-1} + 3y_{m+1}}{h} = y'_{m-1} + 4y'_m + y'_{m+1}; \quad (19)$$

$$-3y_{m-1} + 3y_{m+1} = h(y'_{m-1} + 4y'_m + y'_{m+1});$$

или

$$-y_{m-1} + y_{m+1} = \frac{h}{3}(y'_{m-1} + 4y'_m + y'_{m+1}) \quad (20)$$

Тогда

$$-q_{m-1} + q_{m+1} = \frac{h}{3} \begin{bmatrix} 9p_{m-1} - 12 + \\ +4(9p_m - 12) + \\ +9p_{m+1} - 12 \end{bmatrix}; \quad (21)$$

$$-p_{m-1} + p_{m+1} = \frac{h}{3} \begin{bmatrix} 2 - 0,1q_{m+1} + \\ +4(2 - 0,1q_m) + \\ +2 - 0,1q_{m-1} \end{bmatrix} \quad (22)$$

Возьмем десять точек на периоде, где $n = 10$ – число узлов на периоде; $N = 2$ – число дифференциальных уравнений; $nN = 20$ – порядок системы разностных уравнений; после чего разностные уравнения (21) и (22) преобразуем в систему разностных уравнений для трехточечного шаблона и они будут такими:

$$\begin{cases} -p_1 + p_3 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_1 - 0,4q_2 - 0,1q_3); \\ -p_2 + p_4 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_2 - 0,4q_3 - 0,1q_4); \\ -p_3 + p_5 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_3 - 0,4q_4 - 0,1q_5); \\ -p_4 + p_6 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_4 - 0,4q_5 - 0,1q_6); \\ -p_5 + p_7 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_5 - 0,4q_6 - 0,1q_7); \\ -p_6 + p_8 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_6 - 0,4q_7 - 0,1q_8); \\ -p_7 + p_9 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_7 - 0,4q_8 - 0,1q_9); \\ -p_8 + p_{10} = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_8 - 0,4q_9 - 0,1q_{10}); \\ -p_9 + p_{11} = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_9 - 0,4q_{10} - 0,1q_{11}); \\ -p_{10} + p_{12} = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_{10} - 0,4q_{11} - 0,1q_{12}); \end{cases} \quad (23)$$

$$\begin{cases} -q_1 + q_3 = h(3p_1 + 12p_2 + 3p_3 - 24); \\ -q_2 + q_4 = h(3p_2 + 12p_3 + 3p_4 - 24); \\ -q_3 + q_5 = h(3p_3 + 12p_4 + 3p_5 - 24); \\ -q_4 + q_6 = h(3p_4 + 12p_5 + 3p_6 - 24); \\ -q_5 + q_7 = h(3p_5 + 12p_6 + 3p_7 - 24); \\ -q_6 + q_8 = h(3p_6 + 12p_7 + 3p_8 - 24); \\ -q_7 + q_9 = h(3p_7 + 12p_8 + 3p_9 - 24); \\ -q_8 + q_{10} = h(3p_8 + 12p_9 + 3p_{10} - 24); \\ -q_9 + q_{11} = h(3p_9 + 12p_{10} + 3p_{11} - 24); \\ -q_{10} + q_{12} = h(3p_{10} + 12p_{11} + 3p_{12} - 24); \end{cases} \quad (24)$$

Проведем расчет определяющими величинами $Y = (q_1, q_3, p_1, p_3)^t$. Записываем развязки по рекуррентным формулам:

$$\begin{cases} p_2 = 2 - \frac{(q_1 - q_3)}{12h} - \frac{(p_1 + p_3)}{4}; \\ p_3 = 2 - \frac{(q_2 - q_4)}{12h} - \frac{(p_2 + p_4)}{4}; \\ p_4 = 2 - \frac{(q_3 - q_5)}{12h} - \frac{(p_3 + p_5)}{4}; \\ p_5 = 2 - \frac{(q_4 - q_6)}{12h} - \frac{(p_4 + p_6)}{4}; \\ p_6 = 2 - \frac{(q_5 - q_7)}{12h} - \frac{(p_5 + p_7)}{4}; \\ p_7 = 2 - \frac{(q_6 - q_8)}{12h} - \frac{(p_6 + p_8)}{4}; \\ p_8 = 2 - \frac{(q_7 - q_9)}{12h} - \frac{(p_7 + p_9)}{4}; \\ p_9 = 2 - \frac{(q_8 - q_{10})}{12h} - \frac{(p_8 + p_{10})}{4}; \\ p_{10} = 2 - \frac{(q_9 - q_{11})}{12h} - \frac{(p_9 + p_{11})}{4}; \\ p_{11} = 2 - \frac{(q_{10} - q_{12})}{12h} - \frac{(p_{10} + p_{12})}{4}; \end{cases} \quad (25)$$

$$\begin{cases} q_2 = 30 - \frac{(q_1 + q_3)}{4} + \frac{15(p_1 - p_3)}{2h}; \\ q_3 = 30 - \frac{(q_2 + q_4)}{4} + \frac{15(p_2 - p_4)}{2h}; \\ q_4 = 30 - \frac{(q_3 + q_5)}{4} + \frac{15(p_3 - p_5)}{2h}; \\ q_5 = 30 - \frac{(q_4 + q_6)}{4} + \frac{15(p_4 - p_6)}{2h}; \\ q_6 = 30 - \frac{(q_5 + q_7)}{4} + \frac{15(p_5 - p_7)}{2h}; \\ q_7 = 30 - \frac{(q_6 + q_8)}{4} + \frac{15(p_6 - p_8)}{2h}; \\ q_8 = 30 - \frac{(q_7 + q_9)}{4} + \frac{15(p_7 - p_9)}{2h}; \\ q_9 = 30 - \frac{(q_8 + q_{10})}{4} + \frac{15(p_8 - p_{10})}{2h}; \\ q_{10} = 30 - \frac{(q_9 + q_{11})}{4} + \frac{15(p_9 - p_{11})}{2h}; \\ q_{11} = 30 - \frac{(q_{10} + q_{12})}{4} + \frac{15(p_{10} - p_{12})}{2h}; \end{cases} \quad (26)$$

Теперь принимаем, что определяющие величины равны (табл. 1):

Таблица 1
Значение определяющих величин

p_1	p_3	q_1	q_3	h
0	0	0	0	7,00

Тогда после вычисления получим данные, отраженные в табл. 2.

Таблица 2
Данные после вычисления

№	p	q
2	2,000000	30,000000
3	0,000000	0,000000
4	1,307692	21,692308
5	0,724260	7,029586
6	0,831797	16,853410
7	0,958728	10,395446
8	0,751018	14,445899
9	0,960835	12,089449
10	0,782081	13,314742
11	0,920342	12,792530
12	0,820753	12,914861
13	0,888117	12,993431
14	0,845358	12,834724

Теперь по два уравнения систем (23) и (24), то есть девятые и десятые, определяют остаток связанных параметров, то есть несвязанные параметры налогового щита

$$\begin{cases} \Delta_{11}^0 = h(3p_9 + 12p_{10} + 3p_{11} - 24) + q_9 - q_{11}; \\ \Delta_{12}^0 = h(3p_{10} + 12p_{11} + 3p_{12} - 24) + q_{10} - q_{12}; \end{cases} \quad (27)$$

$$\begin{cases} \Delta_{21}^0 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_9 - 0,4q_{10} - 0,1q_{11}) + p_9 - p_{11}; \\ \Delta_{22}^0 = \frac{h}{3}(12 - 0,1q_{10} - 0,4q_{11} - 0,1q_{12}) + p_{10} - p_{12}; \end{cases} \quad (28)$$

Нулевые несвязанные параметры $\Delta_0 = (\Delta_{11}^0, \Delta_{12}^0, \Delta_{21}^0, \Delta_{22}^0)$, после решения системы рекуррентных уравнений, будут такими:

$$\Delta_0 = \begin{pmatrix} -61,28006144; \\ -58,32972217; \\ -9,961630512; \\ -9,839955372 \end{pmatrix}$$

Далее принимаем поочередное изменение определяющих величин (табл. 3).

Таблица 3
Изменение определяющих величин

p_1	p_3	q_1	q_3	h
1	0	0	0	7,00

Соответственно записываем в табл. 4.

Таблица 4
Динамика изменения определяющих величин

№	p	q
2	1,750000	31,071429
3	0,000000	0,000000
4	1,348116	21,151884
5	0,692489	7,565753
6	0,854065	16,497242
7	0,941541	10,588179
8	0,764839	14,357569
9	0,950149	12,120419
10	0,789787	13,312561
11	0,915179	12,781815
12	0,823964	12,929866
13	0,886279	12,978602
14	0,846298	12,847335

Несвязанные параметры будут равны

$$\begin{pmatrix} -61,15323431; \\ -58,39456157; \\ 9,950261811; \\ 9,84962326 \end{pmatrix}$$

Аналогично принимаем значения для таких величин (табл. 5).

Таблица 5
Значения для несвязанных параметров

p_1	p_3	q_1	q_3	h
0	1	0	0	7,00

В итоге получим табл. 6.

Таблица 6
Итоговые параметры изменения несвязанных параметров

№	p	q
2	1,750000	28,928571
3	0,000000	0,000000
4	1,377159	21,622841

5	0,660850	7,157831
6	0,874688	16,776498
7	0,932123	10,400502
8	0,767141	14,485896
9	0,951322	12,033847
10	0,787348	13,368160
11	0,917777	12,748698
12	0,821688	12,947637
13	0,888075	12,970544
14	0,844982	12,849749

$$\begin{pmatrix} -61,27715629; \\ -58,30375986; \\ 9,944084083; \\ 9,85147455 \end{pmatrix}$$

Аналогично задаем для q (табл. 7).

Таблица 7
Динамика изменения определяющих величин

p_1	p_3	q_1	q_3	h
0	0	1	0	7,00

Численные значения для q и p приводим в табл. 8.

Таблица 8
Моделирование численных значений

№	p	q
2	0,988095	29,750000
3	0,000000	0,000000
4	1,313697	21,732732
5	0,718303	6,997814
6	0,835754	16,875679
7	0,956586	10,378260
8	0,752000	14,459720
9	0,960491	12,078762
10	0,782105	13,322449
11	0,920461	12,787368
12	0,820586	12,918072
13	0,888282	12,991593
14	0,845218	12,835664

$$\begin{pmatrix} -61,29143014; \\ -58,32005429; \\ 9,960221322; \\ 9,840675809 \end{pmatrix}$$

Окончательно для q_3 (табл. 9).

Таблица 9
Окончательные значения параметров

p_1	p_3	q_1	q_3	h
0	0	0	1	7,00

Полученные несвязанные параметры будут иметь значения, указанные в табл. 10.

Таблица 10
Финальное значение несвязанных параметров

№	p	q
2	2,011905	29,750000
3	0,000000	0,000000
4	1,308464	21,761774
5	0,722835	6,966176

6	0,832651	16,896302
7	0,958671	10,368841
8	0,750574	14,462022
9	0,961453	12,079935
10	0,781487	13,320009
11	0,920829	12,789965
12	0,820388	12,915796
13	0,888371	12,993389
14	0,845191	12,831348

$$\begin{pmatrix} -61,29760787; \\ -58318203; \\ 9,961598232; \\ 9,839666901 \end{pmatrix}$$

Теперь формируем систему уравнений не-
связанных параметров

$$\Delta_0 = \Delta Y$$

$$-61,2801$$

$$\Delta_0 =$$

$$-58,3297$$

$$9,961631$$

$$9,839955$$

p_1

$$Y =$$

$$p_3$$

$$q_1$$

q_3

$$-61,153234 -61,2772 -61,2914 -61,2976$$

$$-58,394562 -58,3038 -58,3201 -58,3182$$

$$\Delta =$$

$$9,950261819,9440849,9602219,961598$$

$$9,849623269,8514759,8406769,839667$$

Для компактного представления приведен-
ной выше системы уравнений воспользуемся
матричным изображением

$$Y = \Delta^{-1} \Delta_0 \quad (29)$$

Отсюда получаем решение (табл. 11).

Таблица 11
Решение несвязанных параметров

p_1	0,03125
p_2	-0,15625
q_1	1,5
q_2	-0,5

Подставим значения в систему рекуррент-
ных уравнений (табл. 12).

Таблица 12
Итоговые значения рекуррентных значений

№	p	q	h
1	0,03125	1,5	7,00
2	2,007440	29,950893	
3	-0,156250	-0,500000	
4	1,456082	22,029484	
5	0,624945	6,774620	
6	0,888905	17,103985	
7	0,928725	10,151755	
8	0,765265	14,657739	
9	0,955409	11,924017	
10	0,782785	13,433258	
11	0,921911	12,713519	
12	0,818353	12,964053	
13	0,890553	12,965087	
14	0,843261	12,849398	

Проиллюстрируем полученные результаты
на рис. 3.

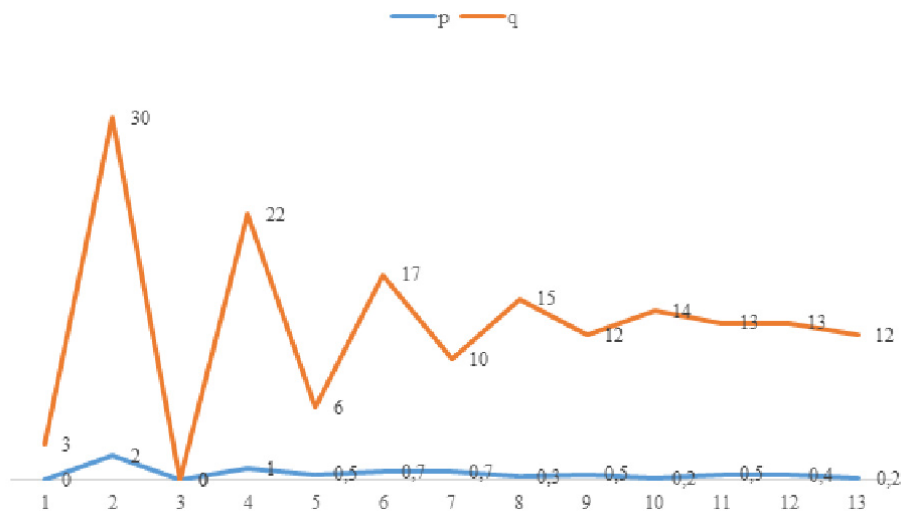

Рисунок 3. Результат моделирования формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов (решение
краевой задачи)

Если мы примем краевые условия

$$q_8 = -q_2$$

$$q_9 = -q_3$$

$$p_8 = -p_2$$

$$p_9 = -p_3$$

то получим такие результаты, отраженные в табл. 13, 14.

Таблица 13
Решение краевой задачи по несвязанным параметрам

p_7	$p_9 = -p_3$	q_7	$q_9 = -q_3$
0,928725	0,15625	10,15175533	0,5

Таблица 14
Финальные данные решения краевых условий

№	p	q	h
7	0,928725	10,15175533	7,00
8	1,613854	28,164713	
9	0,156250	0,500000	
10	1,268074	21,307347	

11	0,723662	7,429064	
12	0,842177	16,520390	
13	0,947279	10,623904	
14	0,761475	14,310300	
15	0,951994	12,160094	
16	0,789058	13,283926	
17	0,915203	12,801104	
18	0,824292	12,917486	
19	0,885836	12,986123	
20	0,846725	12,843105	

Результат моделирования формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов с наложением краевых условий будет таким (рис. 4).

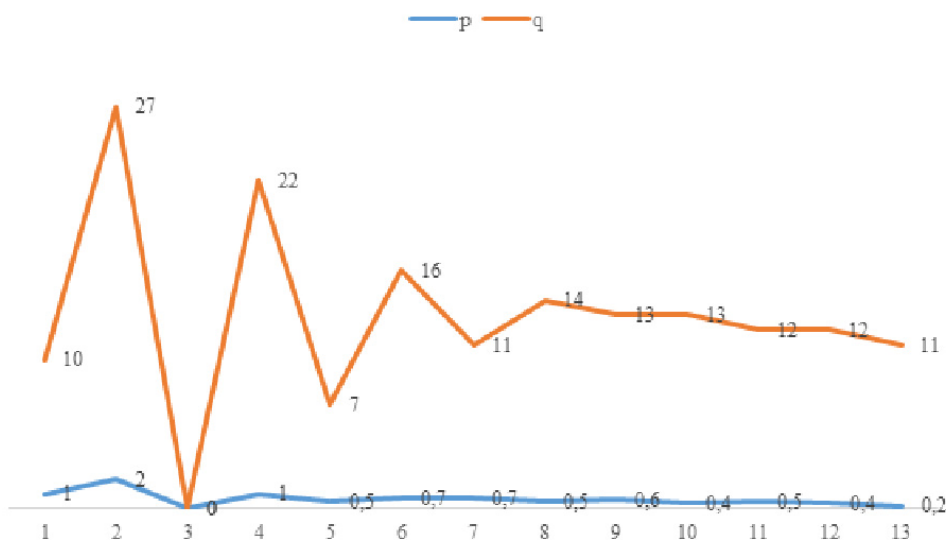

Рисунок 4. Результат моделирования формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов (решения с наложением краевых условий)

Рисунок 5. Результат моделирования выравнивания цен экономических объектов

Сравнение результатов решения модели формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов с использованием уравнений повышенной точности и с наложением краевых условий изображено на рис. 5.

Численный эксперимент решения модели формирования стоимостной оценки налогового щита экономических объектов методом краевой задачи и методу решения уравнений повышенной точности показывает более высокую

точность, полученную первым методом. Точность расчета лежит в пределах 5-10%.

При решении модели формирования стоимостной оценки налогового щита для ООО «Вектор» на примере одного из видов продукции, были получены следующие результаты (табл. 15).

Таблица 15
Результаты формирования стоимостной оценки налогового щита для ООО «Вектор»

№	p (с наложением крайних условий)	q (с налогом крайних условий)	p (с использованием уравнений с повышенной точностью)	q (с использованием уравнений с повышенной точностью)
1	140,93	145,15	142	154
2	141,61	160,16	140	164,5
3	140,15	135,5	138,1	137
4	141,27	156,31	139,7	159
5	140,72	139,43	138,5	141
6	140,84	151,52	139,1	153
7	140,95	145,62	138,8	148
8	140,76	149,31	138,5	150
9	140,75	147,31	138,13	146,5
10	140,71	147,03	138,125	145,54
11	140,67	146,74	137,95	144,58
12	140,64	146,45	137,775	143,63

После решения модели формирования стоимостной оценки налогового щита для ООО «Вектор» на остальные виды продукции, ожидаемый экономический эффект составил 76,5 тыс. долл., а в долгосрочной перспективе – 78 тыс. долл. Общий ожидаемый экономический эффект от внедрения результатов составил 154,5 тыс. долл.

Заключение

В работе описано, как для уменьшения количества разностных уравнений при сохранении необходимой точности результатов целесообразно использовать аппроксимации, которые учитывают большее количество членов разложения искомого решения в ряд Тейлора. Коэффициенты таких аппроксимаций находим по методу неопределенных коэффициентов. Предложен метод определения разностных уравнений, которые аппроксимируют дифференциальные уравнения.

Рассмотрено математическое моделирование и компьютерная симуляция периодических экономических процессов, дискретных во времени. Приведена методология замены дифференциальных уравнений разностными. Исследована модель формирования стоимостной оценки налогового щита по уровню актива. Решение и анализ выполнены двумя численными способами: методом неопределенных коэффициентов и решением краевой задачи.

Разработаны рациональные способы аппроксимации дифференциальных уравнений

разностными при моделировании экономических процессов, дискретных во времени. Получены разностные уравнения повышенной точности, которые дают возможность ценой незначительного усложнения расчетных формул существенно сократить общее число просчитываемых узлов и в конечном итоге требуют меньших вычислительных затрат.

Решение конечно-разностных уравнений повышенной точности относительно узловых функций значительно упрощает и облегчает процедуру аппроксимации дифференциальных уравнений экономического процесса разностными уравнениями.

Предложенный метод получения разностных уравнений повышенной точности является общим и может быть распространен на любое количество узлов дискретной сетки.

Численное решение модели формирования стоимостной оценки налогового щита по уровню актива подтвердило высокую точность предложенных конечно-разностных уравнений.

Литература

1. Arnold, S., Lahmann, A., & Schwetzler, B. (2018). Discontinuous financing based on market values and the value of tax shields. *Business Research*, 11(1), 149–171. <https://doi.org/10.1007/s40685-017-0053-z>
2. Baldenius, T., & Ziv, A. (2003). Performance Evaluation and Corporate Income Taxes in a Sequential Delegation Setting. *Review of Accounting Studies*, 8(2), 283–309. <https://doi.org/10.1023/A:1024473630832>
3. Bogner, S., Frühwirth, M., & Schwaiger, M. (2004). DCF Valuation and Imputed Interest on Equity Increase --- Implications of the Austrian Tax System in a Model with Stochastic Profitability. *Schmalenbach Business Review*, 56(3), 223–257. <https://doi.org/10.1007/BF03396694>
4. Couch, R., Dothan, M., & Wu, W. (2012). Interest Tax Shields: A Barrier Options Approach. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 39(1), 123–146. <https://doi.org/10.1007/s11156-012-0282-3>
5. Dothan, M. (2013). Valuation of Interest Tax Shields. In C.-F. Lee & A. C. Lee (Eds.), *Encyclopedia of Finance* (pp. 825–833). Boston, MA: Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5360-4_71
6. Dwenger, N., & Steiner, V. (2014). Financial leverage and corporate taxation: evidence from German corporate tax return data. *International Tax and Public Finance*, 21(1), 1–28. <https://doi.org/10.1007/s10797-012-9259-3>
7. Evers, L., Miller, H., & Spengel, C. (2015). Intellectual property box regimes: effective tax

rates and tax policy considerations. *International Tax and Public Finance*, 22(3), 502–530. <https://doi.org/10.1007/s10797-014-9328-x>

8. Grier, P., & Zychowicz, E. J. (1992). Share prices and pension funding: An empirical test of the joint effect of pension insurance and the pension tax shield. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2(3), 273–289. <https://doi.org/10.1007/BF00586439>

9. Krause, M. V., & Lahmann, A. (2016). Reconsidering the appropriate discount rate for tax shield valuation. *Journal of Business Economics*, 86(5), 477–512. <https://doi.org/10.1007/s11573-015-0782-4>

10. Kruschwitz, L., & Löffler, A. (2018). Valuing the Tax Shield under Asymmetric Taxation. *Schmalenbach Business Review*, 70(1), 3–17. <https://doi.org/10.1007/s41464-017-0031-1>

11. Maßbaum, A., & Sureth, C. (2009). Thin Capitalization Rules and Entrepreneurial Capital Structure Decisions. *Business Research*, 2(2), 147–169. <https://doi.org/10.1007/BF03342708>

12. Menichini, A. A. (2017). On the value and determinants of the interest tax shields. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 48(3), 725–748. <https://doi.org/10.1007/s11156-016-0566-0>

13. Qi, H., Liu, S., & Johnson, D. (2012). A model for risky cash flows and tax shields. *Journal of Economics and Finance*, 36(4), 868–881. <https://doi.org/10.1007/s12197-010-9162-7>

14. Schäfer, U. (2018). Discussion of “Valuing the Tax Shield Under Asymmetric Taxation”. *Schmalenbach Business Review*, 70(1), 19–23. <https://doi.org/10.1007/s41464-017-0032-0>

15. Scholze, A. (2010). A Simple Accounting-Based Valuation Model for the Debt Tax Shield. *Business Research*, 3(1), 37–47. <https://doi.org/10.1007/BF03342714>

16. Shaviro, D. (2008). Disclosure and Civil Penalty Rules in the U.S. Legal Response to Corporate Tax Shelters. In W. Schön (Ed.), *Tax and Corporate Governance* (pp. 229–255). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.

17. Streitferdt, F. (2010). Die Bewertung von Verlustvorträgen und Tax Shields auf arbitragefreien Märkten. *Zeitschrift Für Betriebswirtschaft*, 80(10), 1041–1074. <https://doi.org/10.1007/s11573-010-0397-8>

18. Valaskova, K., & Bakes, V. (2018). Calculation of Tax Shields Using the Method of Adjusted Present Value. In N. Tsounis & A. Vlachvei (Eds.), *Advances in Panel Data Analysis in Applied Economic Research* (pp. 553–562). Cham: Springer International Publishing.

19. Zhang, Z. (2013). Tax Shield, Bankruptcy Cost and Optimal Capital Structure. In *Finance -- Fundamental Problems and Solutions* (pp. 71–

108). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-30512-2_5

20. Zhang, Z. (2009). Determining the optimal capital structure based on revised definitions of tax shield and bankruptcy cost. *Frontiers of Business Research in China*, 3(1), 120. <https://doi.org/10.1007/s11782-009-0007-1>

Modeling the economic policy of the tax shield in the context of overcoming crises in the economy

Korovyakovskiy D.G., Romanova M.E., Parfenova V.I.

Russian Economic University. G.V. Plekhanov

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The tax shield is defined as the amount of possible payments, which in turn can increase or decrease by the difference in planned changes and market fluctuations in product supplies. At the same time, a significant part of tax revenues from exceeding the plan may be spread over periods that form atypical behavior for the taxpayer, which raises additional questions for regulatory authorities. In this regard, modeling the tax shield during periods when the economy experiences a number of crisis phenomena becomes relevant.

The novelty of the study is determined by the fact that the tax shield and its instruments are determined according to price fluctuations for the main products of the enterprise. The authors show that assessing the growth or stagnation of the tax shield is possible only if prices are stabilized and tax payments are forecast in the absence of significant fluctuations in the cost of products on the market. In the article, this is determined through the solution of a boundary problem, which forms the limits of crisis phenomena and the possibility of reducing or limiting tax payments for an enterprise.

The practical significance of the study is determined by the fact that for the first time such instruments as a stagnating economic situation are considered. This will make it possible to predict tax revenues and adjust economic growth in the face of crisis conditions.

Key words: Taxes, economics, development, structure, crisis.

References

- Arnold, S., Lahmann, A., & Schwetzler, B. (2018). Discontinuous financing based on market values and the value of tax shields. *Business Research*, 11(1), 149–171. <https://doi.org/10.1007/s40685-017-0053-z>
- Baldenius, T., & Ziv, A. (2003). Performance Evaluation and Corporate Income Taxes in a Sequential Delegation Setting. *Review of Accounting Studies*, 8(2), 283–309. <https://doi.org/10.1023/A:1024473630832>
- Bogner, S., Frühwirth, M., & Schwaiger, M. (2004). DCF Valuation and Imputed Interest on Equity Increase --- Implications of the Austrian Tax System in a Model with Stochastic Profitability. *Schmalenbach Business Review*, 56(3), 223–257. <https://doi.org/10.1007/BF03396694>
- Couch, R., Dothan, M., & Wu, W. (2012). Interest Tax Shields: A Barrier Options Approach. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 39(1), 123–146. <https://doi.org/10.1007/s11156-012-0282-3>
- Dothan, M. (2013). Valuation of Interest Tax Shields. In C.-F. Lee & A. C. Lee (Eds.), *Encyclopedia of Finance* (pp. 825–833). Boston, MA: Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5360-4_71
- Dwenger, N., & Steiner, V. (2014). Financial leverage and corporate taxation: evidence from German corporate tax return data. *International Tax and Public Finance*, 21(1), 1–28. <https://doi.org/10.1007/s10797-012-9259-3>
- Evers, L., Miller, H., & Spengel, C. (2015). Intellectual property box regimes: effective tax rates and tax policy considerations. *International Tax and Public Finance*, 22(3), 502–530. <https://doi.org/10.1007/s10797-014-9328-x>
- Grier, P., & Zychowicz, E. J. (1992). Share prices and pension funding: An empirical test of the joint effect of pension insurance and the pension tax shield. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2(3), 273–289. <https://doi.org/10.1007/BF00586439>
- Krause, M. V., & Lahmann, A. (2016). Reconsidering the appropriate discount rate for tax shield valuation. *Journal of Business Economics*, 86(5), 477–512. <https://doi.org/10.1007/s11573-015-0782-4>
- Kruschwitz, L., & Löffler, A. (2018). Valuing the Tax Shield under Asymmetric Taxation. *Schmalenbach Business Review*, 70(1), 3–17. <https://doi.org/10.1007/s41464-017-0031-1>
- Maßbaum, A., & Sureth, C. (2009). Thin Capitalization Rules and Entrepreneurial Capital Structure Decisions. *Business Research*, 2(2), 147–169. <https://doi.org/10.1007/BF03342708>
- Menichini, A. A. (2017). On the value and determinants of the interest tax shields. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 48(3), 725–748. <https://doi.org/10.1007/s11156-016-0566-0>
- Qi, H., Liu, S., & Johnson, D. (2012). A model for risky cash flows and tax shields. *Journal of Economics and Finance*, 36(4), 868–881. <https://doi.org/10.1007/s12197-010-9162-7>
- Schäfer, U. (2018). Discussion of “Valuing the Tax Shield Under Asymmetric Taxation”. *Schmalenbach Business Review*, 70(1), 19–23. <https://doi.org/10.1007/s41464-017-0032-0>

35. Scholze, A. (2010). A Simple Accounting-Based Valuation Model for the Debt Tax Shield. *Business Research*, 3(1), 37–47. <https://doi.org/10.1007/BF03342714>
36. Shaviro, D. (2008). Disclosure and Civil Penalty Rules in the U.S. Legal Response to Corporate Tax Shelters. In W. Schön (Ed.), *Tax and Corporate Governance* (pp. 229–255). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.
37. Streitferdt, F. (2010). Die Bewertung von Verlustvorträgen und Tax Shields auf arbitragefreien Märkten. *Zeitschrift Für Betriebswirtschaft*, 80(10), 1041–1074. <https://doi.org/10.1007/s11573-010-0397-8>
38. Valaskova, K., & Bakes, V. (2018). Calculation of Tax Shields Using the Method of Adjusted Present Value. In N. Tsounis & A. Vlachvei (Eds.), *Advances in Panel Data Analysis in Applied Economic Research* (pp. 553–562). Cham: Springer International Publishing.
39. Zhang, Z. (2013). Tax Shield, Bankruptcy Cost and Optimal Capital Structure. In *Finance -- Fundamental Problems and Solutions* (pp. 71–108). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-30512-2_5
40. Zhang, Z. (2009). Determining the optimal capital structure based on revised definitions of tax shield and bankruptcy cost. *Frontiers of Business Research in China*, 3(1), 120. <https://doi.org/10.1007/s11782-009-0007-1>